

ISSN 2658-3321

КАЗАНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2019, том 2, № 3

KAZAN LINGUISTIC JOURNAL

2019, volume 2, No. 3

КАЗАНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал основан в июне 2018 года

2019, том 2, № 3

Международный научный журнал

Учредители: Сакаева Лилия Радиковна, Тахтарова Светлана Салаватовна,
Хабибуллина Эльмира Камилевна

Издатель: Автономная некоммерческая организация «Институт культурного наследия»
ИНН 1655080432: ОГРН 1041621009660

Адрес издателя: ул. Кремлёвская, д. 10/15, г. Казань, Респ. Татарстан, Россия, 420111

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ. **Свидетельство о регистрации:** ПИ № ФС 77 – 72979, дата регистрации: 06.06.2018

Форма распространения: печатное СМИ (журнал)

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Языки публикуемых материалов:

русский, татарский, английский, немецкий, французский, турецкий, китайский, испанский, итальянский

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С.С. Тахтарова – доктор филологических наук, доцент (г. Казань, Россия)

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

А.Р. Баранова – кандидат педагогических наук, доцент (г. Казань, Россия)

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Л.Р. Сакаева – доктор филологических наук, профессор (г. Казань, Россия)

ШЕФ-РЕДАКТОР

Д.Р. Сабирова – доктор педагогических наук, доцент (г. Казань, Россия)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

А.А. Шарипова (г. Казань, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Л.Е. Бушканец – доктор филологических наук, доцент (г. Казань, Россия)

Л.В. Базарова – кандидат филологических наук, доцент (г. Наб. Челны, Россия)

Х. Девели – доктор наук, профессор (г. Стамбул, Турция)

А.Г. Калинина – кандидат педагогических наук, доцент (г. Н. Новгород, Россия)

Г.К. Кенжетаяева – кандидат филологических наук, доцент (г. Павлодар, Казахстан)

П. Коста – доктор наук, профессор (г. Потсдам, Германия)

В.А. Митягина – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград, Россия)

Е.А. Морозкина – доктор филологических наук, профессор (г. Уфа, Россия)

А.В. Сафарян – кандидат филологических наук, профессор (г. Ереван, Армения)

Ф.Г. Фаткуллина – действительный член Российской Академии Естественных наук,
доктор филологических наук, профессор (г. Уфа, Россия)

В.И. Шаховский – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград, Россия)

Адрес редакции: ул. М. Межлаука, д. 3, каб. 117, г. Казань, Россия, 420008

Телефон: +7 (843) 221-33-21, **E-mail:** kazan-linguo@mail.ru

Дата выхода в свет: 09.09.2019. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета

Адрес: ул. Профессора Нужиной, 1/37, г. Казань, Россия, 420008

Телефон: +7 (843) 233-73-59, +7 (843) 233-73-28

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции
Редакция не несёт ответственности за содержание публикаций

Распространяется бесплатно

© Казанский лингвистический журнал, 2019

KAZAN LINGUISTIC JOURNAL

The journal was founded in June 2018

2019, volume 2, No. 3

International scientific journal

Founders: Sakaeva Liliya Radikovna, Takhtarova Svetlana Salavatovna,
Khabibullina Elmira Kamilevna

Publisher: Autonomous non-profit organization "Institute of cultural heritage": INN 1655080432: OGRN 1041621009660

Publisher's address: 10/15, Kremlin str., Kazan, Rep. Tatarstan, Russia, 420111

The number of the certificate media: PI № FS 77 – 72979, registration date: 06.06. 2018, the shape of the distribution: print media (magazine), territory of distribution: Russian Federation, foreign countries.

Languages of published materials: Russian, Tatar, English, German, French, Turkish, Chinese, Spanish, Italian

CHIEF EDITOR

S.S. Takhtarova – Doctor of Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)

EXECUTIVE EDITOR

A.R. Baranova – Candidate of Pedagogics, Associate Professor (Kazan, Russia)

SCIENTIFIC EDITOR

L.R. Sakaeva – Doctor of Philology, Professor (Kazan, Russia)

PRESS AND EDITORIAL MANAGER

D.R. Sabirova – Doctor of Pedagogics, Associate Professor (Kazan, Russia)

EXECUTIVE SECRETARY

A.A. Sharipova (Kazan, Russia)

EDITORIAL BOARD

L.E. Bushkanets – Doctor of Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)

L.V. Bazarova – Candidate of Philology, Associate Professor (G. N. Chelny, Russia)

P. Costa – Doctor of Science, Professor (Potsdam, Germany)

H. Develi – Doctor of Science, Professor (Istanbul, Turkey)

F.G. Fatkullina – Full member of the Russian Academy of Natural Sciences,
Doctor of Philology, Professor (Ufa, Russia)

A.G. Kalinina – Candidate of Pedagogics, Associate Professor (G. N. Novgorod, Russia)

G.K. Kenzhetaeva – Candidate of Philology, Associate Professor (Pavlodar, Kazakhstan)

V.A. Mityagina – Doctor of Philology, Professor (Volgograd, Russia)

E.A. Morozkina – Doctor of Philology, Professor (Ufa, Russia)

A.V. Safaryan – Candidate of Philology, Professor (Yerevan, Armenia)

V.I. Shakhovsky – Doctor of Philology, Professor (Volgograd, Russia)

Address of editorial office: room 117, 3 M. Mezhlauk str., Kazan, Russia, 420008

Phone: +7 (843) 221-33-21, **E-mail:** kazan-linguo@mail.ru

Date of publication: 09.09.2019. Offset paper. Printing is digital. Format 70x108 1/16. Edition of 500 copies

Printed from the finished layout in the printing house of Kazan University publishing House

Address: 1/37, Professor Nuzhina str., Kazan, Russia, 420008

Phone: +7 (843) 233-73-59, +7 (843) 233-73-28

Reprinting of materials is allowed only with the written permission of the editorial Board

The editors are not responsible for the content of publications

Available free of charge

© Kazan linguistic journal, 2019

Казанский лингвистический журнал, 2019, том 2, № 3

СОДЕРЖАНИЕ

• Лингвистика и межкультурная коммуникация

М.В. Вербова, Е.А. Салтыкова. Перевод поэтического текста: реинтерпретация смысла или творчество?	5
А.З. Гайнутдинова. Анализ структурно-семантических особенностей многокомпонентных терминов в английском языке (на примере подъязыка биотехнологий)	13
Г.З. Гилязиева. Прилагательные параметра ширины в английском и татарском языках	24
Т.Е. Калегина. Особенности перевода названий фильмов Голливуда с английского на немецкий и русский языки	30
Г.Ф. Лутфуллина. Категория пересказываемости в юридическом дискурсе (на примере английского языка)	58
С.О. Магфурова, Л.Д. Ризатдинова. О функционировании числительных в структуре газетного репортажа	66
Д.Е. Мартынов, С.Ю. Глушкова. Теория возникновения китайского языка Афанасия Кирхера	73
О.Г. Палутина, В.Е. Сабитова. Репрезентация источников информации в судебном дискурсе	85
Е.А. Филипенко, С.А. Силакова. Анализ ключевой системы Сюй Шэня в работах современных исследователей	93

• Инновационные методики и компетентностный подход в преподавании иностранных языков

И.В. Ветчинникова. Развитие творческих способностей учащихся на уроках английского языка посредством применения элементов НФТМ-ТРИЗ технологии	101
Е.А. Калинина, Л.Р. Хайдарова. Сложности преподавания слитно-раздельных слов в китайском языке: причины и способы решения проблемы	109
А.В. Котова. Профессионально-ориентированное обучение латинскому языку в условиях глобализации	119
И.С. Налимова, А.А. Валеев. Развитие информационной-коммуникационной компетенции при обучении студентов реферированию статей профессиональной направленности на английском языке	124
Л.М. Никонорова, Л.В. Мамина. Использование проектного обучения в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку студентов в техническом вузе	136
Н.П. Поморцева, С.П. Антонова. Проблема обучения специальной лексике ИЯ в средней школе	144

CONTENT

• Linguistics and Intercultural Communication

M.V. Verbova, E.A. Saltykova. Translation of poetic text: reinterpretation or creativity?	5
A.Z. Gainutdinova. Analysis of the structural and semantic features of multicomponent terms in English (in the sublanguage of biotechnology)	13
G.Z. Gilyazieva. Adjectives of width parameter in English and Tatar languages	24
T.E. Kalegina. Features of the translation of the Hollywood movies titles from English into Russian and German	30
G.F. Lutfullina. The reportative category in judicial discourse (on examples of English)	58
S.O. Magfurova, L.D. Rizatdinova. On the functioning of the numerals in the structure of newspaper report	66
D.E. Martynov, S.Yu. Glushkova. Athanasius Kircher' theory of the Chinese language appearance	73
O.G. Palutina, V.E. Sabitova. Information representation in the court discourse	85
E.A. Filipenko, S.A. Silakova. Analysis of Xu Shen radical system in the works of modern researchers	93

• Innovative Methods and Competence Approach In Teaching Foreign Languages

I.V. Vetchinnikova. Development of students' creative abilities in English lessons using elements of TRIZ technology	101
E.A. Kalinina, L.R. Haydarowa. Difficulties of teaching of clutch words in Chinese: reasons and ways to solve the problem	109
A.V. Kotova. Profession-oriented Latin language teaching in the conditions of globalization	119
I.S. Nalimova, A.A. Valeev. Information and communication competence development through teaching rendering professionally focused English articles to students	124
L.M. Nikonorova, L.V. Maminova. The use of project-based learning in professionally-oriented foreign language teaching of students in a technical university	136
N.P. Pomortseva, S.P. Antonova. The problem of teaching special vocabulary in comprehensive school	144

**ЛИНГВИСТИКА
И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ**

УДК 81.255

**ПЕРЕВОД ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА: РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ СМЫСЛА
ИЛИ ТВОРЧЕСТВО?**

М.В. Вербова, Е.А. Салтыкова

miraj@list.ru, katya_saltykova@mail.ru

***Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
г. Калуга, Россия***

Аннотация. В статье охарактеризованы основные трудности перевода поэтических текстов, определяющие творческий характер этой деятельности. В поэтическом переводе, как ни в каком другом, с предельной остротой проявляется проблема соотносённости формы и содержания текста, его «буквы» и «духа». Делая выбор в пользу сохранения одних компонентов произведения и жертвуя другими, поэт-переводчик предстаёт как мастер художественного слова, дающий новую жизнь иноязычному произведению в пространстве собственной культуры.

Ключевые слова: поэтический перевод, вольный перевод, буквализм, языковая личность.

Для цитирования: Вербова М.В., Салтыкова Е.А. Перевод поэтического текста: реинтерпретация смысла или творчество? *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 5–13.

**TRANSLATION OF POETIC TEXT:
REINTERPRETATION OR CREATIVITY?**

M.V. Verbova, E.A. Saltykova

miraj@list.ru, katya_saltykova@mail.ru

Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russia

Abstract. The main difficulties of poetic translation, which define creative character of this process, are analyzed in the article. The problem of correlation between text form

and content, i. e. between its “letter” and “spirit” is revealed the most keenly in poetic translation. Choosing some components and disregarding the others, a poet-translator appears as a master of art expression and gives new life to a foreign-language work in the space of his own culture.

Keywords: poetic translation, free translation, literalism, linguistic personality.

For citation: Verbova M.V., Saltykova E.A. Translation of poetic text: reinterpretation or creativity? *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 3 (2): 5–13. (In Russ.)

Перевод любого текста – это трудоёмкий процесс. Перевод художественного текста – вдвойне сложная задача, включающая передачу не только смысла, но и настроения авторского обращения к читателю. Переводчик художественных произведений, в отличие от переводчиков научно-технических и общественно-политических текстов, не может ограничиться использованием заученных словесных клише, т. е. его труд носит не репродуктивный, а творческий характер [4, с. 176]. По словам Г. Гачечиладзе, «художественный перевод – именно творческий акт, т. к. результат его – создание новой художественной ценности на другом языке, с которым перевод связан органически и – что самое главное – отмечен творческой индивидуальностью своего создателя» [2, с. 102]. Особенно непроста работа переводчика поэзии, что обусловлено спецификой достаточно жесткой формы, присущей любому поэтическому произведению. Это не только иерархия смысловых элементов, но и свойства языка, характерные для поэзии: рифма, ритм, размер, строфика, взаимоотношение гласных и согласных звуков, протяженность, музыкальность и т. д. Необходимость передать как содержание, так и ритмико-мелодическую и композиционно-структурную стороны оригинала ставит поэта-переводчика перед дилеммой: что воспроизвести точнее – смысл или форму, и чем можно пожертвовать [2, с. 81–82].

Эти сложности заставляли многих поэтов и исследователей (Данте, П. Б. Шелли, Р. Фроста, Р. Грэйвса, У. Уинтера, Б. Раффела и др.) сомневаться в возможности создания достойных образцов поэтического перевода [9, с. 200; 1, с. 87]. Но в 1920-х гг. отечественные переводчики заговорили о «переводимости» поэтических текстов, опираясь на блестящие достижения С. Маршака, М. Лозинского и других поэтов [5, с. 24]. Б. Л. Пастернак писал:

«Переводы мыслимы: потому что в идеале и они должны быть художественными произведениями и, при общности текста, становиться вровень с оригиналами своей собственной неповторимостью. Переводы мыслимы потому, что до нас веками переводили друг друга целые литературы, и переводы – не способ ознакомления с отдельными произведениями, а средство высокого общения культур и народов» [7, с. 393–394].

Каждый поэт-переводчик по-своему решает, чем жертвовать – формой или содержанием. Отсюда разнообразие подходов к переводу, в котором прослеживаются две крайности: перевод вольный и буквальный. Сторонники вольного перевода, господствовавшего в нашей литературе до начала XX в., приравнивали роль переводчика к роли оригинального писателя, призванного воспроизводить смыслы и общее настроение текста. Произведение нередко искажалось ими до неузнаваемости. Их оппоненты – сторонники буквализма, особенно популярного в 1930-е гг., в стремлении к внешней точности часто губили внутреннее содержание произведения, его настроение и впечатление, которое автор намеревался произвести на читателя. Несостоятельность их позиции легко доказывается обратным переводом переведённого текста на исходный язык. Г. Гачечиладзе отмечает: «...можно максимально сохранить все лингвостилистические средства при таком обратном переводе и все же получить лишь бледное подобие оригинала, а возможно, и даже пародию на него, но никак не сам оригинал» [2, с. 102]. После 1930-х гг. переводчики обратились к поискам «срединного пути», позволяющего достичь приемлемого баланса между творческой свободой и бережным отношением к форме подлинника. Эти поиски привели к появлению блистательной плеяды переводчиков, открывших русскому читателю богатство зарубежной поэзии (С. Я. Маршак, М. Л. Лозинский, Н. А. Заболоцкий, Б. Л. Пастернак, А. М. Гелескул, В. В. Левик и др.). Их целью становится создание нового художественного произведения при максимальном воспроизведении оригинала в единстве его содержания и формы.

Для мастера-переводчика слова – это лишь средство, а не цель его работы. Г. Гачечиладзе пишет: «Переводчика мучают образы, а не слова оригинала, смысл которых ему необходим для раскрытия образов, и он старается воссоздать эти образы своими словами» [2, с. 118]. Работая над передачей смыслов оригинала, переводчик самостоятельно заново создает на родном языке все художественные средства языкового порядка. Поэтому художественный перевод можно определить как оригинальное интерпретационное творчество [5, с. 25]. Многочисленные способы перевода, используемые переводчиками, легли в основу различных научных типологий, разработанных А. Лефевром, Б. Раффелом, Р. Р. Чайковским и др. исследователями [6, с. 54–60]. Н. В. Шутёмова различает переводы по степени адекватности передачи авторского замысла: консонансный, консонансно-диссонансный и диссонансный [10, с. 62–66].

Однако от чего зависит качество и особенности перевода? Очевидно, от мастерства и индивидуальности переводчика. В частности, от его умения верно подобрать «стилистический ключ» к подлиннику, т. е. понять стилистику автора и найти её адекватный аналог в собственной культуре [2, с. 133–134]. Но здесь нужно опасаться буквализма на «стилистическом» уровне [2, с. 136] и помнить, что «каждый язык решает единую стилистическую задачу своими особыми национальными средствами, и калькирование чуждых форм – это не стилистический приём, а искажение родного языка» [2, с. 131]. Поэтому так важна высокая речевая культура переводчика, позволяющая характеризовать его как языковую личность элитарного типа [8, с. 65]. Исследователи и переводчики расходятся в вопросе: должен ли поэт-переводчик знать иностранный язык так же хорошо, как родной, и допустима ли работа с подстрочником. Но безукоризненное владение родным словом для него обязательно. Н. Заболоцкий пишет: «Переводчиков справедливо упрекают в том, что многие из них не знают языка, с которого переводят. Однако первая и необходимая их обязанность – хорошо знать тот язык, на котором они пишут» [3, с. 251–252].

Характер перевода во многом определяют также отношение переводчика к культуре переводимого языка и к автору оригинала. Это отношение обусловлено его пониманием осуществляемого в переводе взаимодействия культур и своей роли в этом процессе. В работе с оригиналом как феноменом другой культуры переводчик сталкивается с двумя опасными крайностями: неумеренным акцентированием национальных черт подлинника и механическим перенесением «места действия» переводимого произведения в его родную страну. В идеале перевод должен быть «органическим синтезом обоих национальных начал» [2, с. 146]. Национальные черты подлинника можно обнаружить в переводе, проанализировав текстуальные соответствия. А вот национальные черты второго языка неявно присутствуют в естественности звучания переведённого стиха, в его соответствии местной поэтической традиции [2, с. 140, 147].

Взаимодействие двух культурных миров в процессе перевода преломляется на индивидуальном уровне в одностороннем заочном «обращении» переводчика как вторичной языковой личности к другой языковой личности – автору оригинала. Нередко литературное «я» переводчика затмевает индивидуальность автора. К. Чуковский отмечал: «В Англии “Илиаду” переводили такие большие поэты, как Чапмен, Поуп и Каупер, но читаешь эти переводы и видишь: сколько переводчиков, столько Гомеров. У Чапмена Гомер витиеват, как Чапмен, у Поупа напыщен, как Поуп, у Каупера сух и лаконичен, как Каупер» [9, с. 23]. То же Чуковский говорит о стихах Перси Биши Шелли в переводе К. Бальмонта: «Личность переводчика слишком уж резко отпечаталась на текстах изготовленного им перевода. Все отсебятины Бальмонта объединены в некое стройное целое, у всех у них один и тот же галантерейный, романсовый стиль, и это наносит автору в тысячу раз больший ущерб, чем случайные словарные ошибки. У Шелли написано: лютня, Бальмонт переводит: рокот лютни чаровницы. У Шелли написано: сон, он переводит: роскошная нега. У Шелли: женщина, он переводит: женщина картина» [9, с. 24–25]. Чуковский отмечает, что благодаря подобным

изменениям текст становится до странности похож на Бальмонта. В подобных случаях подлинник теряет индивидуальные черты, приданные ему автором. «Плох тот переводчик, у которого все поэты получаются на одно лицо», – отмечает Заболоцкий [3, с. 252]. Но означает ли это, что переводчик должен полностью отказаться от собственной творческой манеры и «перевоплотиться» в автора оригинала, как актёр перевоплощается на сцене? [2, с. 113] Г. Гачечиладзе выступает против полной нивелировки индивидуальности переводчика и приводит слова из доклада П. Антокольского, М. Ауэзова и М. Рыльского на Втором съезде советских писателей: «Долг переводчика проникнуться мировоззрением, манерой, стилистическим характером автора и по мере сил передать это мироощущение, манеру и стиль средствами родного языка, оставаясь самим собою. Какое же творчество возможно после утраты индивидуальности?» [2, с. 137–138]. Продолжая мысль о синтезе двух культурных начал в переводе, Гачечиладзе настаивает на синтезе двух творческих индивидуальностей [2, с. 138]. О значении связи между переводчиком и автором говорит простой общепризнанный факт: лучшие переводы появляются, когда переводчик работает с текстами близкого ему по духу автора.

При удачном сочетании названных выше черт, переведённый поэтический текст становится органической частью принимающей культуры или даже признаётся литературным шедевром. И хотя создание равнозначного по всем языковым и смысловым параметрам текста на языке перевода – трудная, почти невыполнимая задача, все же каждый переводчик должен, преодолевая всю разность языков, стремиться к максимальной достоверности передачи смыслов, настроения и намерения, с которыми автор создавал текст, а также мелодики оригинала. Поскольку главную роль при рождении перевода играет переводчик, именно от его мастерства и таланта зависит, получит ли читатель текст, воспроизводящий лучшие качества и суть оригинала, не уступающий ему по своим художественным достоинствам. Предельно важными в этом процессе становятся не только уровень образованности

переводчика, знание и владение средствами языка, но и цель, которую он ставит перед собой: не продемонстрировать свое творческое «я», а попытаться дать оригинальному произведению жизнь в новом культурном пространстве, жизнь настоящую, которая не утратит своего дыхания при переходе в другой язык.

Литература

1. *Алексеева Л.М., Шутёмова Н.В.* Существует ли поэтический перевод? // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 3 (15). С. 87–93.
2. *Гачечиладзе Г.* Художественный перевод и литературные взаимосвязи / Г. Гачечиладзе. М.: Советский писатель, 1972. 264 с.
3. *Заболоцкий Н.* Заметки переводчика // Мастерство перевода. М.: Советский писатель, 1959. С. 251–253.
4. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. М.: Московский лицей, 1996. 206 с.
5. *Модестов В.С.* Художественный перевод: история, теория, практика / В. С. Модестов. М. Изд-во Литературного ин-та им. А. М. Горького, 2006. 461 с.
6. *Огнева Е.А.* Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода / Е. А. Огнева. М.: Эдитус, 2012. 234 с.
7. *Пастернак Б.Л.* Собр. соч. в 5 тт. Т. 4. / Б. Л. Пастернак. М.: Художественная литература, 1991. 370 с.
8. *Тарнаева Л.П.* Концепции языковой личности в контексте проблем переводоведения // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2008. № 2 (13). С. 55–70.
9. *Чуковский К.И.* Высокое искусство / К. И. Чуковский. СПб.: Азбука, 2015. 416 с.
10. *Шутёмова Н.В.* Типы поэтического перевода // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 1 (17). С. 60–66.

References

1. Alekseeva, L.M., Shutemova, N.V. (2011). *Sushchestvuet li poeticheskii perevod?* [On the existence of poetic translation] // Vestnik Permskogo un-ta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya. Vyp. 3 (15). S. 87–93. (In Russian)
2. Gachechiladze, G. (1972). *Khudozhestvennyi perevod i literaturnye vzaimosvyazi* [Artistic translation and literary interrelations] / G. Gachechiladze. M.: Sovetskii pisatel'. 264 s. (In Russian)
3. Zabolotskii, N. (1959). *Zametki perevodchika* [Translator's notes] // *Masterstvo perevoda*. M.: Sovetskii pisatel'. S. 251–253. (In Russian)
4. Min'yar-Beloruichev, R.K. (1996). *Teoriya i metody perevoda* [Theory and methods of translation] / R. K. Min'yar-Beloruichev. M.: Moskovskii litsei. 206 s. (In Russian)
5. Modestov, V.S. (2006). *Khudozhestvennyi perevod: istoriya, teoriya, praktika* [Artistic translation: history, theory, practice] / V. S. Modestov. M. Izd-vo Literaturnogo in-ta im. A. M. Gor'kogo. 461 s. (In Russian)
6. Ogneva, E.A. (2012). *Khudozhestvennyi perevod: problemy peredachi komponentov perevodcheskogo koda* [Literary Translation: the Problem of Transmission Components of Translating code] / E. A. Ogneva. M.: Editus. 234 s. (In Russian)
7. Pasternak, B.L. (1991). *Sobr. soch. v 5 tt.* [Collected works in 5 vol]. T. 4. / B. L. Pasternak. M.: Khudozhestvennaya literatura. 370 s. (In Russian)
8. Tarnaeva, L.P. (2008). *Kontseptsii yazykovoï lichnosti v kontekste problem perevodovedeniya* [Linguistic Personality Concepts in Terms of Translation Studies Issues] // Vestnik Leningradskogo gos. un-ta im. A. S. Pushkina. № 2 (13). S. 55–70. (In Russian)
9. Chukovskii, K.I. (2015). *Vysokoe iskusstvo* [High Art] / K. I. Chukovskii. SPb.: Azbuka. 416 s. (In Russian)
10. Shutemova, N.V. (2012). *Tipy poeticheskogo perevoda* [Types of poetic translation] // Vestnik Permskogo un-ta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya. Vyp. 1 (17). S. 60–66. (In Russian)

Авторы публикации

Вербова Мария Владимировна –
магистрант 2-го года обучения,
Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского
г. Калуга, Россия
E-mail: miraj@list.ru

Салтыкова Екатерина Алексеевна –
кандидат филологических наук,
доцент
Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского
г. Калуга, Россия
E-mail: katya_saltykova@mail.ru

Authors of the publication

M. Verbova –
a second year postgraduate,
Tsiolkovsky Kaluga State University,
Kaluga, Russia
E-mail: miraj@list.ru

E. Saltykova –
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Tsiolkovsky Kaluga State University,
Kaluga, Russia
E-mail: katya_saltykova@mail.ru

Поступила в редакцию 10.06.2019.

Принята к публикации 12.07.2019.

УДК 811.11-112

**АНАЛИЗ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПОДЪЯЗЫКА БИОТЕХНОЛОГИЙ)**

А.З. Гайнутдинова

Alsou1304@yandex.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Данная работа посвящена комплексному исследованию структурно-семантических особенностей многокомпонентных терминов (далее МКТ) в английском подъязыке биотехнологий. Данный подъязык, или язык для специальных целей, начал свое формирование относительно недавно и включает в себя лексику таких предметных областей, как бионика, биофармакология, наномедицина, клонирование и другие. В своих исследованиях особенностей МКТ Дроздова, Гринев и Егоршина выявили, что МКТ получили такое широкое распространение в технологической сфере прежде всего за счет их цельности. В результате анализа трех-, четырех-, пяти- и шестикомпонентных терминов подъязыка биотехнологий было выявлено преобладание трехкомпонентных терминов с тенденцией к увеличению компонентов в термине в связи с постоянным усложнением

понятийного поля. Подобный процесс обуславливается стремлением к точности выражения смысла, так как известно, что с увеличением количества компонентов в МКТ степень его полисемии уменьшается, что важно при наличии быстрорастущего количества терминов данной сферы.

Ключевые слова: язык, английский язык, многокомпонентный термин, подъязык, биотехнологии.

Для цитирования: Гайнутдинова А.З. Анализ структурно-семантических особенностей многокомпонентных терминов в английском языке (на примере подъязыка биотехнологий). *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 13–23.

ANALYSIS OF THE STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF MULTICOMPONENT TERMS IN ENGLISH (IN THE SUBLANGUAGE OF BIOTECHNOLOGY)

A.Z. Gainutdinova

Alsou1304@yandex.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This work is devoted to a comprehensive study of structural and semantic features of multicomponent terms (hereinafter MCT) in the English sublanguage of biotechnology. This sublanguage or language for special purposes began its formation relatively recently and includes the vocabulary of such subject areas as bionics, biopharmacology, nanomedicine, cloning and others. Studying features of MCT Drozdov, Greenev and Egorshina reveal that multicomponent terms are so prevalent in the technology sector primarily at the expense of their integrity. The analysis of three-, four-, five- and six- component terms of biotechnologies sublanguage revealed the predominance of three-component terms with a tendency to increase the number of components in the term due to the constant complication of the conceptual field. Such a process is caused by the desire for the accuracy of meaning expression, since it is known that with the increase in the number of components in the MCT, the degree of its polysemy decreases, which is important in the presence of a rapidly growing number of terms in this sphere.

Key words: language, English, multicomponent term, sublanguage, biotechnology.

For citation: Gainutdinova A.Z. Analysis of the structural and semantic features of multicomponent terms in English (in the sublanguage of biotechnology). *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 3 (2): 13–23. (In Russ.)

В последнее время заметно увеличение количества МКТ и снижение роста числа терминов-слов. Такое увеличение связано с усложнением понятий,

требующих номинации. Терминологические словосочетания наиболее типичны для новых, быстро развивающихся областей знания, таких как биотехнологии.

Несмотря на огромный объем исследований, посвященных терминам (работы Г. О. Винокура, А. А. Реформатского, Д. С. Лотте, Б. Н. Головина, В. М. Лейчика, А. А. Суперанской, С. В. Гринева, Л. А. Капанадзе, В. П. Даниленко, О. В. Загоровской, Т. Л. Канделаки), определение понятия «термин» остается одной из главных проблем в современной лингвистике. Согласно А. В. Суперанской, отсутствие единого, общепринятого понятия «термин» обусловлено тем, что «...у представителей разных дисциплин оно связывается со своими особыми понятиями и представлениями, имеет неравный объём содержания и определяются по-своему» [6, с. 11].

Вопрос о месте термина в лексической системе языка остается нерешенным до настоящего времени. Ряд ученых (Д. С. Лотте, Л. А. Капанадзе, Н. З. Котелова, Е. Н. Толикина, А. В. Косов) выделяют термин как искусственную специальную единицу, предъявляя к нему ряд требований, таких как точность, однозначность, отсутствие синонимов и краткость. Сторонники дескриптивного подхода (Н. П. Кузькин, А. И. Моисеев, Р. А. Будагов, Р. Ю. Кобрин, В. П. Даниленко, Б. Н. Головин) представляют термин элементом литературного языка, не признавая каких-либо ограничений термина, тем самым акцентируя важность изучения реальных процессов функционирования терминов. Необходимо отметить, что на современном этапе развития терминологии дескриптивный подход является наиболее признанным в специальных исследованиях теорией. Однако и в этой теории есть ряд недостатков и спорных моментов. В результате возникли и другие теории. Например, идея «языкового субстрата» В. М. Лейчика, согласно которой термин – это «сложное трехслойное образование, включающее в себя естественно-языковой субстрат – материальный (звуковой или графический) компонент структуры термина, логический суперстрат (содержательные признаки, позволяющие обозначать общее – абстрактное или конкретное понятие в системе понятий и терминологическую сущность, то есть

содержательные и функциональные признаки, позволяющие термину выполнять функции элемента теории, описывающей определенную специальную сферу человеческих знаний или деятельности» [5, с. 7]. Данное определение понятия «термин» будет использоваться при анализе МКТ в подъязыке биотехнологий.

Термины выражают объекты технического прогресса и научных исследований, а их тематическое объединение называется *подъязыком*. Научная речь и подъязыки в частности изучаются уже долгое время. Следует отметить, что подъязык, с одной стороны, беднее общего языка за счет того, что в нем используется только часть выразительных возможностей. С другой стороны, подъязык богаче за счет специальной лексики определенной сферы. Например, подъязык биотехнологий, кроме специальных биотехнических терминов, включает в себя термины биохимии, геной инженерии, медицины, пищевой отрасли и т. д. Но в то же время в нем отсутствуют элементы художественного стиля.

Согласно последним лингвистическим исследованиям, термины-словосочетания, в зависимости от числа их элементов и взаимосвязи между этими компонентами, разделяются на двухкомпонентные и многокомпонентные. Разделение связано как с особенностями структурно-семантической спецификации терминов-словосочетаний, так и с индивидуальными характеристиками языка, в частности, английского. На современном этапе развития английского языка наблюдается тенденция объединения двухкомпонентных терминов-словосочетаний в один сложный термин, а также увеличение количества самих двухкомпонентных терминов, которые не относятся к МКТ. На данном этапе развития лингвистики под МКТ чаще всего имеется в виду термин-словосочетание с количеством раздельнооформленных полноценных элементов не менее трех.

Существуют и некоторые другие виды МКТ, которые образуются с помощью других видов связей. К данным видам МКТ относятся: термины-аббревиатуры (*EMF* – *ЭДС*, *электродвижущая сила*), частично

аббревиированные термины (*D.C. through organic tissue – постоянный ток через органические ткани*), термины, образованные от визуального сходства одного из его элементов с буквой алфавита (*gene activator T-antenna – T-образная антенна генного активатора*). Иногда эта буква лишена визуального атрибута: *X-ray machine – аппарат рентгеновских лучей*. В англоязычной научной литературе часто встречаются беспредложные МКТ, в которых насчитывается от трех до пяти компонентов.

Компонентом МКТ является однословная, или аналитическая лексема. МКТ это единица аналитической номинации и, соответственно, подходит под понятие терминологическое словосочетание со свойственными ему характеристиками: однозначная семантика, возможность усложняться со временем до более объемного МКТ или упрощаться до термина-слова, отсутствие эмоциональной окраски и экспрессии.

Следует отметить, что МКТ не является эквивалентом многословного термина. Не все многословные термины относятся к МКТ, в то время как все МКТ являются многословными терминами. Например, трехсловный термин английского подязыка биотехнологий *genetically- modified organism* на самом деле является термином состоящим из двух компонентов, так как термины-словосочетания, написанные через дефис, представляют собой единый объект.

Согласно исследованиям, наибольший удельный вес в различных терминологиях имеют двухкомпонентные термины. Наблюдается тенденция активного внедрения в терминологию английского подязыка биотехнологий терминов, состоящих из трех, четырех и более компонентов: *genetic engineering technology, germ line gene therapy, cloned mutated stem cell line*. Иногда возможно сокращение термина, так как его отдельные элементы не обладают семантической ценностью: *living organ donation - organ donation*.

Большая значимость придается структуре терминов. Б. Н. Головин отмечает, что «возможности построения новых терминов, возможности установления связей между формой и значением термина определяется структурными особенностями языка» [4, С. 87]. Особенности

терминообразования связаны: с языковыми средствами, со способами терминообразования, а также с особенностями формальной и семантической структуры термина. Ряд ученых, таких как В. М. Лейчик, С. В. Гринев, В. А. Татаринев, в течение многих лет исследовали механизмы терминообразования и предпринимали попытки по их классификации. В результате данных исследований были выявлены следующие структурные способы: морфологический, семантический, синтаксический, морфолого-синтаксический и образование сокращений.

Синтаксический способ как один из способов структурного образования терминов считается наиболее эффективным и продуктивным. 70-95% терминологии разных сфер европейских языков образуется данным способом, «что свидетельствует о преобладании терминологических словосочетаний (составных терминов) над однословными терминами как характерной чертой современной терминологии» [1, С. 255].

Структура МКТ указывает на «место называемого им понятия в системе родственных ему понятий. Родовое слово, ядерный компонент словосочетания, указывает на группу, к которым принадлежат называемые термином понятия. Это слово выделяется в термине фиксированностью места, и процесс образования сочетаний обычно сводится к присоединению к нему новых слов или словосочетаний» [2, С. 76]. В результате данного процесса многокомпонентный термин превращается в единое образование и помимо сложной грамматической структуры может выражать мысли со сложной логикой. МКТ, «будучи единым, вместе с тем явно представляет собой сочетание ряда понятий, каждое из которых в отдельности отлично от всего сочетания, взятого в целом» [3, С. 60].

Одним из способов образования терминов в сфере биотехнологий является заимствование терминов из других более развитых отраслей науки и техники (клеточная биология, медицина, генетика и т.д.). За основу МКТ в этом случае берется очевидный атрибут того объекта или функции, которыми нужно назвать термин. В современной лингвистике принято выделять 4 типа

подобного образования новых терминов: 1) по сходству внешних признаков; 2) по сходству функций; 3) по смежности понятий и 4) по аналогии понятий. Все нижеуказанные примеры были выявлены из анализа структурно-семантических подразделов биотехнологии: биомедицины, биохимии и т.д. [7, С. 222].

Для образования термина на основе сходства внешних признаков, используется лексическая единица, обозначающая внешне похожий на объект термина предмет (форма, цвет и т.д.) *dwarf hereditary disease* – *нанизм*. Сходство может проявляться не только в форме и цвете, но и в сходстве поведения. Например, *chameleon substrate gene* – *изменчивый ген-субстрат*. Образование нового термина возможно также по аналогии понятий. Например, *environmental mutagen affinity* – *сходство средового мутагена*. Образованные по смежности понятий МКТ характеризуются тем, что для выражения таких терминов используются слова, которые изначально являются терминами и данное слово так или иначе соприкасается с терминуемым словом. В основе названия по смежности лежит метонимия или синекдоха. Данный способ не является продуктивным при образовании МКТ биотехнологий из-за вероятности создания излишней полисемии.

В системе терминообразования в английском языке суффиксы и префиксы заимствуются из общих словообразующих средств общелитературного английского языка. Для терминологии биотехнологий характерно стремление к закреплению за некоторыми аффиксами определенных терминологических значений. Более или менее четкая специализация аффиксов разработана в генетической и биомедицинской терминологии, там, где термины построены в основном из латинских и греческих корней. Например, в биомедицинской терминологии суффикс –us [s] для существительных используется в единственном числе, а суффиксы –i [ai] и –a для существительных во множественном числе: *autonomus replicating sequence* – *автономно реплицирующая последовательность*, *lipophilic hormones genesia* – *агенезии липофильных гормонов*. Широкое применение в образовании

биотехнических терминов нашли английские префиксы dis-, en-. Например: *disarmed plasmid vector* – плазмидный обезоруженный вектор.

Данная специализация аффиксов проявляется в большинстве случаев в подязыке биомедицины. В других отраслях биотехнологий такого узкого применения суффиксов и префиксов обнаружено не было. В них суффиксы обладают более широким смыслом и обозначают только вид, к которому относится многокомпонентный термин. Так, например, при помощи суффиксов -er, -or, -ist образуются МКТ, обозначающие работника-специалиста, объект исследования (*lytic cycle agonist* – агонист литического цикла) или машины, станки, инструменты, приборы или процессы, связанные с ними (*incubator estimated period* – предполагаемое время инкубации). Существительные с отвлеченным значением образуются при помощи суффиксов -ness (*coefficient of prophylactic effectiveness of vaccine* – коэффициент профилактической эффективности вакцины), -ty (*absolute absorbing ability* – абсолютная абсорбирующая способность), которые выражают свойства и качества; суффикс -ing используется для обозначения технологических процессов и действия вообще (*ecological and genetic monitoring* – эколого-генетический мониторинг); суффикс -(t)ion для выражения действия (*rapid amplification of cDNA ends* – быстрая амплификация концов к ДНК). Использование суффиксов и префиксов в научно-технической терминологии отличается от суффиксов и префиксов, используемых в общелитературном языке. Так, для образования МКТ биотехнологии английского языка широкое применение находят следующие малопродуктивные суффиксы (*anti-stain treatment* – антисептирование); -ance, -ence (*autosomal dominant inheritance* – аутосомно-доминантное наследование) и префиксы (*non-pathogenic nitrite bacteria* – бактерии непатогенные нитрифицирующие). В английском терминообразовании флексия множественного числа 's' может также выполнять словообразующую роль: *Hydraulic mechanism controls* (гидравлическая система управления). Широко распространённым методом образования МКТ является усложнение простых терминов. Данный способ позволяет образовывать новые

МКТ, используя уже функционирующие термины.

Характерной особенностью многих МКТ является тот факт, что данные термины довольно устойчивы к проявлению неоднозначности в другом макроконтексте. Например, *некодирующая область ДНК (noncoding DNA region)* обладает одним и тем же значением как в терминологии биотехнологий, так и терминологиях смежных областей наук. Данная особенность МКТ проявляется благодаря мощной специфичности МКТ, которая сохраняется даже при попадании в лексикон специалистов разных научных областей.

Анализ МКТ подязыка биотехнологий английского языка показал, что в данных системах распространены трех-, четырех-, пяти- и шестикомпонентные термины. В результате анализа 203 английских трех-, четырех-, пяти- и шестикомпонентных терминов были получены следующие результаты: 151 (73,5%) трех-компонентные, 43 (21,9%) четырехкомпонентные, 7 (3,6%) пятикомпонентные, 2 (1%) шестикомпонентные. Полученные данные наглядно демонстрируют сокращение количества МКТ по мере увеличения числа их компонентов.

Комплексное изучение МКТ в английском подязыке биотехнологий позволило выявить, что многокомпонентные термины представляют собой номинативные единицы особого типа, выражающие объемные наименования научных понятий, процессов и явлений, обеспечивающие точную передачу их основного содержания. Одним из основных структурных особенностей МКТ является частота появления отдельных компонентов МКТ. По мере увеличения количества элементов в составе многокомпонентных терминов подязыка биотехнологий увеличивается и количество структурных моделей. Повышение числа компонентов МКТ ведет к уменьшению частоты их появления в научном тексте. Было выявлено, что увеличение длины МКТ связано с повышением точности выражения понятия, с уменьшением его многозначности, так как с увеличением числа элементов МКТ уменьшается степень его полисемии.

Многокомпонентные термины обладают более высокой семантической емкостью по сравнению с одно- и двухкомпонентными аналогами. Это связано

с увеличением количества компонентов, входящих в их состав, что ведет, в свою очередь, к ослаблению межкомпонентной семантической валентности.

При анализе терминов сферы биотехнологий был выявлен лексический минимум встречающийся в текстах данной тематики с определенной частотой. В результате анализа текстов было выявлено, что лексическую основу данного подъязыка составили следующие термины: *gene*, *DNA*, *system*, *cell* и *protein*. На основе данных терминов формируется четверть всех рассмотренных МКТ в сфере биотехнологий.

Литература

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 5-е изд. 576 с.
2. *Беляева Л.Н.* Принципы формирования тезаурусного анализа составных терминов Текст: Автореф. дис. ... докт. филол. наук / Л.Н. Беляева. М., 1986. 43 с.
3. *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1947. 785 с.
4. *Головин Б.Н, Кобрин Р.Ю.* Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987. 105 с.
5. *Лейчик В. М.* Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. изд. 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
6. *Суперанская А. В.* Общая терминология. Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. М.: Наука, 2003. 246 с.
7. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. 5-е изд. СПб. Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «Филология ТРИ», 2002. 416 с.

References

1. Akhmanova, O.S. (2010). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Linguistic vocabulary]. М.: Knizhnyi dom «LIBROKOM». 5-e izd. 576 s. (In Russian)

2. Belyaeva, L.N. (1986). *Printsipy formirovaniya tezaurusnogo analiza sostavnykh terminov* [Principles of formation of thesaurus analysis of compound terms]. Tekst.: Avtoref. dis. . dokt. filol. nauk / L.N. Belyaeva. M. 43 s. (In Russian)
3. Vinogradov, V.V. (1947). *Russkii yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language. Grammatical doctrine of the word.]. M. 785 s. (In Russian)
4. Golovin, B.N, Kobrin, R.Yu. (1987). *Lingvisticheskie osnovy ucheniya o terminakh* [Linguistic basics of the theory of terms]. M. 105 s. (In Russian)
5. Leichik, V. M. (2007). *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* [Terminology: subject, methods, structure] / V. M. Leichik. izd. 3-e. M.: Izd-vo LKI. 256 s. (In Russian)
6. Superanskaya, A. V. (2003). *Obshchaya terminologiya. Voprosy teorii* [Common terminology. Theory questions] / A. V. Superanskaya, N. V. Podol'skaya, N. V. Vasil'eva. M.: Nauka. 246 s. (In Russian)
7. Fedorov, A.V. (2002). *Osnovy obshchei teorii perevoda* [Basics of the general theory of translation] / A.V. Fedorov. 5-e izd. SPb. Filologicheskii fakul'tet SPbGU; M.: ООО «Izdatel'skii Dom «Filologiya TRI». 416 s. (In Russian)

Авторы публикации

*Гайнутдинова Алсу Закиевна –
старший преподаватель
Казанский федеральный университет
E-mail: ivamariak@mail.ru*

Authors of the publication

*Gainutdinova Alsu Zakievna –
Senior lecturer
Kazan Federal University
E-mail: ivamariak@mail.ru*

Поступила в редакцию 15.06.2019.

Принята к публикации 20.07.2019.

УДК 8; 81:81-2

**ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРА ШИРИНЫ В АНГЛИЙСКОМ И
ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ***Г.З. Гилязиева**gilyazieva78@mail.ru**Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению функционирования прилагательных параметра ширины в английском и татарском языках. Индекс соотношения прилагательных равен 2,4 в английском языке и 4,5 в татарском, что свидетельствует о низкой частотности антонимической пары “узкий” в татарском языке. Самые частотные словосочетания в английском языке *wide road; wide belt, wide street*, однако их общая частотность в 2-3 раза ниже самых частотных выражений татарского языка *киң каеш, урман, юл*. При анализе количественных данных необходимо: во-первых, учитывать сочетаемостный потенциал; во-вторых, учитывать синонимичные обороты.

Ключевые слова: параметрическое прилагательное, параметр ширина, частотность, функционирование, синонимы.

Для цитирования: Гилязиева Г.З. Прилагательные параметра ширины в английском и татарском языках. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 24–30.

**ADJECTIVES OF WIDTH PARAMETER IN ENGLISH AND TATAR
LANGUAGES***G.Z. Gilyazieva**gilyazieva78@mail.ru**Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the functioning of the adjective width parameter in English and Tatar languages. The ratio of adjectives is 2.4 in English and 4.5 in Tatar, which indicates the low frequency of the antonym pair “narrow” in Tatar. The most frequent word combinations in English are *wide road; wide belt, wide street*, but their total frequency is 2-3 times lower than the most frequent expressions in Tatar language *kin kaesh,*

urman, yul. When analyzing quantitative data it is necessary: firstly, to take into account the combining potential; secondly, to take into account synonymous turns.

Keywords: parametric adjective, parameter width, frequency, operation synonym

For citation: Gilyazieva G.Z. Adjectives of width parameter in English and Tatar languages. *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 3 (2): 24–30. (In Russ.)

Широта характеризует предметы когда вытянутость объекта воспринимается, то есть «устанавливается» человеком, в паре: англ *wide / narrow street* (*широкая / узкая улица*), *киң урам* (*широкая улица*). По мнению А.З. Газаевой, полые предметы характеризуются широтой, также обозначается размер отверстий разной формы [2]. Большие естественные пространства, типа поля, равнины (англ *the wide plains*, *киң болын* (*широкое поле*), а также предметы одежды человека *тар чалбар* характеризуются данными прилагательными. В английском языке А.З. Газаева отмечает у прилагательного *wide* значения «далеко, в стороне от некоей границы, цели» [2].

У широкой дороги ширина больше средней для дорог; ясно, что для лент, которые тоже могут быть широкими и узкими, устанавливается другая норма [1]. Например, *широкая юбка* не просто шире средней – это такая юбка, которая неплотно охватывает тело. Среднее значение устанавливается уже относительно человека.

В английском языке в British national corpus прилагательное *wide* имеет 11735 вхождений, *narrow* – 4786 вхождений. Индекс соотношения 2,4.

В составе словосочетаний:

wide road – 12 вхождений [(2)];

wide belt – 8 вхождений [(1)];

wide street – 9 вхождений [(3)], [(4)] [(5)];

wide plains – 2 вхождения [(8)], [(9)];

wide trousers – 2 вхождения [(10)], [(11)];

narrow street – 54 вхождения [(6)], [(7)];

narrow trousers – 4 вхождения [(12)], [(13)].

(1) In beige shantung, with a full skirt cinched with *a wide belt* in grey suede, it was very sophisticated and was made more so by her (CEY) [5].

(2) The dark bulk of St Catherine's faced him on the other side of the *wide road* (C1X) [5].

(3) Got an up to date highway code knows anything about it about taking repair in *narrow street* (KBK) [5].

(4) Well I found a couple of possible useful quotes of the highway and dad and he was only a little one and he was stood in that *narrow street* that goes off (KPM) [5].

(5) Oh this is lovely isn't it? What a nice *wide street* (KPU) [5].

(6) ABC chimed half-past nine as he reached the beginning of Champney Road. It was a *wide street*, and cars were parked continuously along both sides (CKB) [5].

(7) When the police and security forces ordered the protesters to leave a *wide street* near the Gethsemane Church they drowned out the order by chanting (A3U) [5].

(8) Owner of the car was nowhere to be seen, nowhere in all these *wide plains* that lay about him, though the car was still there (FU2) [5].

(9) This was most evident on the *wide plains* of the south-western United States and several parts of South America (J0P) [5].

(10) Men in vests and *wide trousers*, grouped playing cards by the light of oil lamps (BP8) [5].

(11) From the window and saw Bobby Bowen in his best suit with the extra *wide trousers* walking quickly down the hill (CB0) [5].

(12) And clasping hands and big red sweaty faces and white shirts and ties and *narrow trousers* or – even worse – kilts (G0A) [5].

(13) The *narrow trousers* made his legs look longer, strong and muscular; the shoes were polished to (HGY) [5].

В татарском языке в Tatar national corpus прилагательное *киң* имеет 11735 вхождений, *тар* – 2589 вхождений. Индекс соотношения равен 4,5.

В составе словосочетаний:

Киң юл – 49 вхождений [(11)];

Киң каеш – 30 вхождений [(12)];

Киң урам – 22 вхождений [(3)] [(4)];

Тар урам – 7 вхождений [(9)];

Киң болын – 9 вхождения [(1)] [(2)];

Киң чалбар – 8 вхождения [(5)] [(6)];

Тар чалбар – 2 вхождения [(7)] [(8)];

Киң кашлар – [(10)]

(1) Безнең тәрәздән уңга карасаң – арыш басуы, сулда – *киң болын* (Г. Әпсәләмов. Ак чәчәкләр) [6].

(2) Аның аръягы *киң болын*, урыны-урыны белән зур таллык [6].

(3) Йосыфның кайда торуын Зарима белә иде, машиналар йөри торган *киң урам* уртасыннан йөгәрә-атлый шул якка китте Р. Габделхакова. Роман, хикәяләр) [6].

(4)...әнә *киң урам* нинди тын, нинди буш (Ә. Еники. Тауларга карап) [6].

(5) Ак буйлар сузылган көлсу төстәге *киң чалбар* балагы читек кунучыннан кайтарып салынган (М. Хужин. Айның уты сүнгән: Хикәяләр) [6].

(6) Ирләр озын итеп тегелгән киндер күлмәк һәм *киң чалбар*, күлмәк өстеннән жиңсез камзул кигәннәр (Г. Нәжмиев Тарихи мәкаләләр, очерклар) [6].

(7) Тегесе каршы килмәде, арбадан төшеп *тар чалбар* балакларын каккалады, утыз жиденче размерлы ялтыравыклы лак ботинкаларын тузанга буяудан курыккан сыман аяк очына гына басып ат башына килде (М. Мәһдиев Повесть, роман) [6].

(8) Эзләнә торгач, ул Каюм остазның яхшы тун, *модный тар чалбар* киеп йөргәнлеген ачыклай (Беренче китап. Тарихи шәхесләр, замандашлары турында сөйләкләр фәжигале язмалар) [6].

(9) *Тар урам* тиз арада кала уртасындагы киң ачыклыкка килеп чыкты (Н. Фәттах. Аклан)[6].

(10) Йә юктан гына уйга кала, йә көзге каршына килеп Үзенең *киң кашларына*, тыңлаусыз чәчләренә карап тора башлый (Ф. Яруллин Сайланма әсәрләр) [6].

(11) *Киң юл* сукмакка әйләнде, сукмак тора-бара тараеп юкка чыкты. (Р. Батулла. Каратай) [6].

(12) Берни дә хәтерләмәгәндәй, зур авызын ерып елмайды, *киң каеш* белән буып куйган гимнастеркасын артка таба жыя-жыя күреште (М. Мәдиев. Повесть, роман. 2 том) [6].

Данные Tatar National Corpus подтверждают данными Письменного корпуса татарского языка, где прилагательное *киң* встречается 837 раз, а в составе словосочетаний *киң юл* – 59; *киң каеш* – 33.

(13) Рәхмәте бик *киң аның*, һәрдем таян син Аллага! (Ә. Еники. Ялганны яклау) [4].

(14) Аның алдында – тормышка *киң юл*. (Г. Әпсәләмов. Алтын йолдыз. Беренче бүлек) [4].

(15) Билләрендә *киң каеш*, анда кылычлары эленеп тора. (Р. Сәгъди. Ирдәүкәләр) [4].

Таким образом, индекс соотношения прилагательных равен 2,4 в английском языке и 4,5 в татарском, что свидетельствует о низкой частотности антонимической пары “короткий” в татарском языке. Самые частотные словосочетания в английском языке *wide road; wide belt, wide street*, однако их общая частотность в 2-3 раза ниже самых частотных выражений татарского языка *киң каеш, урман, юл*.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.

2. *Газаева З.А.* Механизмы семантической деривации параметрических прилагательных: на материале карачаево-балкарского, русского и английского языков: дисс. ... канд. филол. н. Нальчик, 2011. 187 с.
3. *Кустова Г.И.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
4. Письменный корпус татарского языка [Электронный ресурс] // URL: <https://www.corpus.tatar/> (дата обращения 26.04.2019)
5. British National Corpus [Электронный ресурс] // URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>. (дата обращения: 26.04.2019)
6. Tatar National Corpus. Татарский национальный корпус «Туган тел» [Электронный ресурс] // URL: http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 26.04.2019)

References

1. Apresyan, Yu.D. (2009). *Issledovaniya po semantike i leksikografii*. T. 1: Paradigmatika [Studies on semantics and lexicography. T. 1: Paradigmatics]. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur. 568 s. (In Russian)
2. Gazaeva, Z.A. (2011). *Mekhanizmy semanticheskoi derivatsii parametricheskikh prilagatel'nykh: na materiale karachaevo-balkarskogo, russkogo i angliiskogo yazykov: diss. ... kand. filol. n.* [Mechanisms of semantic derivation of parametric adjectives: on the material of the Karachay-Balkarian, Russian and English languages: diss. ... Cand. filol. n]. Nal'chik. 187 s. (In Russian)
3. Kustova, G.I. (2004). *Tipy proizvodnykh znachenii i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [Types of derived values and language extension mechanisms]. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury. 472 s. (In Russian)
4. *Pis'mennyi korpus tatarskogo yazyka* [The written corpus of the Tatar language] [Elektronnyi resurs] // URL: <https://www.corpus.tatar/> (accessed: 26.04.2019). (In Tatar)
5. *British National Corpus* [Electronic resource] // URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>. (accessed: 26.04.2019). (English)

6. *Tatar National Corpus* [Electronic resource] // URL: http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/?interface_language=ru (accessed: 26.04.2019).
(In Tatar)

Авторы публикации

Гилязиева Гузель Зофаровна –
старший преподаватель,
Казанский государственный энергетический
университет
E-mail: gilyazieva78@mail.ru

Authors of the publication

Liliya Rafailovna Abdullina –
Senior teacher,
Kazan State Power Engineering University
E-mail: gilyazieva78@mail.ru

Поступила в редакцию 20.06.2019.
Принята к публикации 25.07.2019.

УДК 811.11-112

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ ГОЛЛИВУДА
С АНГЛИЙСКОГО НА НЕМЕЦКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ**

Т.Е. Калегина

kalegina@inbox.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Перевод фильмонимов – это крайне важная и ответственная задача в условиях современного мира. Данный перевод можно отнести к коммерческому типу, поскольку он ориентирован на коммерческий успех фильма. Переводчик в таком случае выступает в роли посредника между текстами на исходном языке и языке перевода. Наибольшего коммуникативного эффекта переводчик может добиться, адаптируя название художественного произведения или кинофильма с учетом специфики принимающей среды. Составление названия фильма, также как и его перевод – очень сложный и многозадачный процесс. Необходимо составить грамотную структуру заголовка для фильма той или иной жанровой принадлежности и подобрать, если это требуется, стилистические фигуры и тропы. Важно создать привлекательное, лаконичное название, которое привлечет внимание зрителя. Помимо этого следует переводить заглавие, сохранив связь с содержанием фильма.

Целью нашего исследования является анализ основных стратегий и способов перевода заглавий кинофильмов для определения адекватности перевода названий фильмов с английского на русский и немецкий языки, а также выявление лексических и грамматических особенностей перевода и определение стратегий адаптации, которые используют переводчики, работающие в представленной сфере. Для достижения

поставленных целей нами были поставлены и достигнуты следующие задачи: представить классификацию названий кинофильмов; определить функции названий фильмов и выявить основные приёмы и стратегии перевода.

Ключевые слова: лингвистика, языкознание, перевод, фильмоним, английский язык, немецкий язык.

Для цитирования: Калегина Т.Е. Особенности перевода названий фильмов Голливуда с английского на немецкий и русский языки *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 30–57.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF THE HOLLYWOOD MOVIES TITLES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN AND GERMAN

T.E. Kalegina

kalegina@inbox.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Translation of movie titles is an important task in the conditions of the modern world. This translation can be attributed to the commercial type, since it is focused on the commercial success of the movie. In this case, the translator acts as an intermediary between texts in the source language and the target language. The translator can achieve the greatest communicative effect by adapting the title of the movie to the specificity of the receiving environment. Drawing up the title of the movie, as well as its translation, is a very complex and multi-tasking process. It is necessary to create a competent heading structure for a film of a particular genre affiliation and select, if necessary, stylistic figures. It is important to create an attractive, concise title that will attract the attention of the viewer. In addition, the title should be translated keeping the link with the content.

The purpose of our study is to analyze the main strategies and ways of translating movie titles to determine the adequacy of translating movie titles from English into Russian and German, as well as identifying lexical and grammatical features of translation and identifying adaptation strategies used by translators. In order to achieve the goals we achieved the following tasks: to present the classification of the titles of movies; define the functions of movie titles and identify the basic techniques and strategies of translation.

Key words: Linguistics, translation, movie title, English, German, the English language, the German language.

For citation: Kalegina T.E. Features of the translation of the Hollywood movies titles from English into Russian and German. *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 3 (2): 30–57. (In Russ.)

Из всех видов искусства одним из самых востребованных в современном мире является кинематограф. Это целый социальный институт, который формирует сознание и мировосприятие человека. Заголовок во многом определяет популярность и востребованность кинофильма, так как название это самый быстрый способ привлечь внимание аудитории к произведению кинематографа. Последние исследования психологов показали, что около семидесяти процентов аудитории при чтении статей или при выборе кинофильма уделяют внимание исключительно заголовкам. Во многих случаях именно название фильма служит ключевым фактором при выборе фильма для просмотра. Название это также и достаточно важная составляющая коммерческого успеха кинофильма в прокате, так как эффективное восприятие названия произведения кинематографа является определенным залогом его успеха. Авторы стремятся дать произведениям максимально емкие и яркие названия, так как главной задачей заголовка является привлечь внимание, как можно большего количества зрителей. Кроме того, важно, чтобы оно легко запоминалось по своей форме и было ясным по содержанию, которое оно в себе заключает.

По результатам последних исследований [32, с.1] стало известно, что человек тратит в среднем от одной с половиной до двух секунд для знакомства с материалом. Непосредственно за это время человек способен понять, интересна ли ему заявленная тема. Из этого следует, что заголовок должен быть написан не только в соответствии с нормами речи, но при его создании должны также использоваться специальные приемы и средства выразительности. Название – это некая точка отсчета, происходящего на экране, а именно заглавие определяет главный образ фильма. В некоторых случаях, перевод существенно уступает оригиналу. Достаточно часто переводчикам приходится работать в условиях, когда главной задачей является коммерческий успех фильма, в связи с чем они вынуждены пренебрегать основными принципами соответствия заголовка содержанию фильма.

Актуальность исследования очевидна, так как перевод фильмонимов – это одна из важных проблем современной лингвистики. К теме анализа заголовков обращались многие ученые, в их числе Ю.М. Лотман, З.Я. Тураева, они изучали заглавия в рамках теории оппозиций и видели в них вторичный знак текста. В.А. Лукин и И.В. Арнольд рассматривали названия в свете теории выдвижения. Данные авторы работают над изучением заголовков художественных произведений и газетных статей. Одним из немногих отечественных лингвистов, занимающихся вопросами перевода названий фильмов стала И.Г. Милевич, исследованием по данной теме занимались и немецкие лингвисты в их числе Андреас Шрайтмюллер, Регина Баухери, Франк Пройс, среди американских ученых названия фильмов как объект исследования интересовали Джесс Пи Финеджен и Софию Мерено-Бундже так как эта тема в виду современных тенденций межкультурной коммуникации представляет собой серьезный научный интерес.

Цель нашего исследования состоит в следующем: распознать основные стратегии и способы перевода заглавий кинофильмов для определения адекватности перевода названий фильмов с английского на русский и немецкий языки, выявить лексические и грамматические особенности перевода и определить стратегии адаптации, которые используют переводчики, работающие в представленной сфере. Перед нами стояли такие задачи как:

1. Представить классификацию названий кинофильмов,
2. Определить функции названий фильмов,
3. Выявить основные приёмы и стратегии перевода.

Объект исследования – название кинофильмов Голливуда. Предметом исследования являются особенности перевода англоязычных названий кинокартин Голливуда.

Материалом исследования послужили названия ста пятидесяти фильмов, которые были отобраны методом сплошной выборки. Среди голливудских фильмов, рассмотренных в этой работе, присутствуют как фильмы, давно

ставшие классическими, так и картины, которые лишь недавно вышли в мировой прокат.

Среди методов исследования выделены следующие методы: сравнительный, аналитический на основе анализа лингвистической, энциклопедической литературы, рекламных текстов и заголовков и анализа практического материала: названий кинофильмов Голливуда на английском языке в переводе на русский и немецкий.

В данном исследовании рассматриваются сложности перевода с английского на русский язык такого лингвистического явления как фильмоним. Дается его характеристика, также описываются разработанные методы перевода названий кинофильмов. Рассмотрены и проанализированы примеры перевода названий художественных фильмов Голливуда с английского на русский язык.

Рассматриваются наиболее яркие и интересные, с точки зрения лингвистического оформления и анализа, фильмони́мы. Во многих случаях оригинальное названия сильно отличаются от имеющегося перевода как своей структурой, так и передаваемым образом. Это обусловлено различиями в восприятии русскоязычными и англоязычными зрителями определенных коннотаций, заложенных в использованной лексике, привычными для носителя языка структурами в каждом конкретном случае, устоявшимися образами, а также, в определенной степени, коммерческой ориентированностью, личными предпочтениями и, что немаловажно, профессиональными навыками переводчика.

Однако в некоторых случаях прямой перевод все же возможен, главным образом благодаря совпадению образных коннотаций, традиционно придаваемых определенной лексике в русском и английском языках: «The Aviator» — «Авиатор» (2004), «Address unknown» — «Адрес неизвестен» (2001), «Coast Guard» — «Береговая охрана» (2002), «A Better Way To Die» — «Лучший способ умереть» (2000), «Wrath of the Titans» — «Гнев Титанов» (2012), «Supernatural» — «Сверхъестественное» (2005), «The Butterfly Effect» —

«Эффект бабочки» (2004), «28 Days Later» – «28 дней спустя» (2002), «Schindler's List» – «Список Шиндлера» (1993), «Star Wars» – «Звездные войны» (1977). В переводе данных названий сохранены образность, стиль и их значение. Образы одинаково понятны как англо-, так и русскоговорящему зрителю, благодаря чему соблюдается одно из самых важных требований к переводному тексту – вызывать те же чувства и эмоции, что и оригинал. В большинстве же случаев при переводе заголовков художественных фильмов переводчик вынужден прибегать к косвенному переводу разной степени изменения и варьирования исходного названия. Это обусловлено лексическими, стилистическими, прагматическими и функциональными факторами. Перевод фильмонима достаточно часто может сопровождаться смысловой адаптацией, которая компенсирует жанровую или смысловую недостаточность прямого перевода с помощью замены, добавления или опущения лексических элементов, связанных с сюжетом художественного кинофильма. Примеры добавления: «Jobs» – «Джобс: Империя соблазна» (2013) представитель компании «Universal Pictures Россия» Елена Шнеерсон говорит о необходимости приёма добавления. По ее словам, добавление мотивировано желанием кинокомпании предоставить зрителю как можно больше информации о сюжете картины и указать на ее жанр. Елена Шнеерсон также говорит о том, что в данном переводе с помощью добавления переводчик привнес и художественное средство выразительности – сравнение. Стив Джобс, основатель компании Apple, был действительно гениальным человеком. Он создал империю соблазна, что можно трактовать так: Джобс «соблазнил» весь мир своей продукцией, а с другой стороны девайсы Apple стали современным искушением, что активно обсуждается представителями многих религиозных конфессий [29, с. 3]. «Home» – «Дом. История путешествия» (2009), «Coraline» – «Коралина в стране кошмаров» (2009), «Constantine» – «Константин: Повелитель тьмы» (2010) в этом случае добавление было использовано с целью жанровой адаптации, а именно, чтобы донести до зрителей сюжет фильма. Это словосочетание несет в себе рекламную

функцию, привлекает внимание аудитории, что способствует коммерческому успеху картины в прокате. Добавление используется при переводе большого количества фильмонимов, в их числе: «Hellboy» – «Хеллбой: Герой из пекла» (2004), «Tangled» – «Рапунцель: Запутанная история» (2010), «Spider-Man – 3» – «Человек-паук – 3: Враг в отражении» (2007), «D-Wars» – «Война динозавров» (2007), «A Scary Movie» – «Очень Страшное Кино» (2000), «88 Arletta Avenue» – «Астрал на улице Арлетт» (2011) (также в этом примере использован приём опущения). В некоторых случаях при использовании творческой адаптации для передачи смысла, перевод не всегда кажется достаточно мотивированным и точным. Одним из наиболее ярких примеров такого перевода является название фильма «In her shoes» – «Подальше от тебя» (2005), хотя в основе оригинального названия лежит идиома «in one's shoes», которая переводится как «оказаться на чьем-то месте». Важно отметить, что дословный перевод фильмонима «На ее месте» к тому же в большей степени соответствует и сюжету фильма, по которому главная героиня оказывается «на месте» своей старшей сестры. К такого рода переводам можно отнести следующие примеры: «The Last Stand» – «Возвращение героя» (2013), «Public Enemy» – «Джонни Д» (2007), «Death proof» – «Доказательство смерти» (2001), однако возможно наиболее подходящим вариантом перевода стало бы «Защита от смерти», т.к. под английским названием произведения подразумевалась сверхмощная машина главного героя, которая способна выдержать любые сражения, о чем он многократно упоминает в фильме. В названиях фильмов часто употребляются языковые реалии, связанные со спецификой и традициями страны производителя, что представляет определенную сложность для переводчика. В некоторых случаях при переводе таких названий переводчик прибегает к стратегии расширения, например, «The Grinch» – «Гринч – похититель рождества» (2000). Фильм снят по очень популярной в Америке книге Доктора Сьюз «Как Гринч украл Рождество» (1957). Главный герой знаком почти каждому жителю соединенных штатов с самого детства. Это название, однако, отсутствует в фонде фоновых знаний русского народа.

В связи с чем, для восполнения этого пробела, необходимо контекстуальное расширение «похититель рождества». При переводе фильмонимов встречается и приём опущения. «Three Burials of Melquiades Estrada» – «Три могилы» (2005), переводчик опустил имя и фамилию Melquiades Estrada, чтобы облегчить зрителю восприятие названия, т.к. при полном переводе оно было бы достаточно длинное, к тому же представленное имя и фамилия принадлежат не главному герою, значит такое опущение вполне допустимо. «A Love Song for Bobby Long» – «Любовная лихорадка» (2000), здесь опущено имя главного героя, вследствие чего трансформировался и весь заголовок фильма. В некоторых случаях переводчикам приходится прибегать и к замене названий кинофильмов. Иногда эта вынужденная мера, которая связана с невозможностью передачи прагматического смысла оригинального названия. Вызвана прагматическая адаптация определенными пластами лексики, с ними соотносятся языковые реалии, фразеологизмы, авторские неологизмы. Все это несет в себе определенную смысловую нагрузку, которая теряется при прямом переводе. «Identity Thief» – «Поймай толстуху, если сможешь» (2013), пример того, что локализованные названия фильмов во всех странах не всегда подлежат дословному переводу и Россия здесь не исключение. Фильмоним «Identify Thief» построен на понятии ID, что относится к реалиям штатов Америки. Это документ, в котором указаны биометрические данные гражданина, его фамилия, имя и есть фото, в России же удостоверение личности ID не используется. Сюжет фильма заключается в следующем: главная героиня крадёт ID других людей и с помощью различных махинаций, связанных с использованием их ID, крадет чужие деньги. Главному герою необходимо раскрыть преступления и найти эту весьма упитанную девушку, чтобы вернуть свою жизнь в прежнее русло. «This is 40» – «Любовь по-взрослому» (2015). Замена названия обусловлена разницей между американским и русским менталитетом. По мнению Е. Шнеерсон, в США сорок лет – это возраст, когда многие женщины только начинают строить семью, а в России, как правило, к этому времени уже состоят в браке по пятнадцать,

двадцать лет [29, с.3]. Таким образом, образ жизни сорокалетних женщин в Америке соответствует русскому укладу жизни тридцатилетних. Шнеерсен утверждает, что в случае прямого перевода, картина пользовалась бы меньшей популярностью среди молодёжи. Мы видим здесь приём замены имеет еще и коммерческую, рекламную функции. К таким примерам также относятся: «Pain and Gain» – «Кровью и потом: Анаболики» (2015), «The Men Who Stare at Goats» – "Безумный спецназ" (2008), «Cinderella Man» – "Нокдаун" (2002), «The Hangover» – «Мальчишник в Вегасе» (2007), «The Ring» – "Звонок" (2002), «Dan in real life» – «Влюбиться в невесту брата» (2009), «The Other Guys» – «Копы в глубоком запасе» (2012), «Everybody Loves Sunshine» – «Понты» (2003), «Tucker & Dale vs Evil» – «Убойные каникулы» (2006), «Tomorrow, When the War Began» – «Вторжение: Битва за рай» (2011).

Переводческая стратегия каждого фильмонима определяется потребностью в социокультурной или прагматической адаптации названия. Это значит, что перевод должен нести в себе определенную смысловую нагрузку для зрительской аудитории. Следовательно, важно принимать во внимание социально-культурное влияние. По мнению В.Н. Комиссарова, именно это влияние вынуждает переводчика в своей работе сокращать, опускать все то, что в стране реципиента считается неприемлемым по моральным, эстетическим или идеологическим соображениям [16, с. 114]. Выбор стратегии перевода заголовков кинокартин обусловлен спецификой оригинального названия, его лингвистической и культурной нагрузкой, порой идеологическими, историческими и многими другими факторами. В последнее время в переводе названий кинофильмов наблюдается следующая тенденция: переводчики предпочитают лексическим эквивалентам прагматические, которые проходят жанровую или смысловую стратегию адаптации.

Проведенный нами сравнительный анализ названий художественных кинофильмов Голливуда и их переводов на немецкий язык позволяет утверждать, что переводчику в своей работе над переводами фильмонимов важно адаптировать созданное в иноязычной действительности название

фильма в немецкоязычную культуру, принимая во внимание как речевые, так и ценностные и когнитивные установки реципиента. С этой целью активно используются следующие стратегии. Одной из наиболее простых стратегий перевода является буквальный или прямой перевод. В основе такого перевода лежат приёмы транскрипции, калькирования и транслитерации. Данной стратегии перевода, как правило, подвергаются фильмонимы, в которых не содержится инокультурных реалий, не поддающихся переводу. «The Great Dictator» – «Der große Diktator» (2007), «Prizzi's Honor» – «Die Ehre der Prizzis» (2012), «Krieg der Sterne» – «The Star Wars» (1987), «Stolz und Vorurteil und Zombies» – «Pride and Prejudice and Zombies» (2015). «Inferno» – «Inferno» (2012). «Fantastic Beasts and Where to Find Them» - «Phantastische Tierwesen und wo sie zu finden sind» (2016), «Logan» – «Logan» (2017), «La La Land» – «La La Land» (2016), «Alice in Wonderland» – «Alice im Wunderland» (2016), «Dalida» – «Dalida» (2017). Другая стратегия – трансформация. Она используется переводчиком с целью жанровой, смысловой, лингвистической или культурной адаптации иноязычного названия кинофильма. Лингвист Н.В. Бочарникова также в своей статье «Дезориентирующий перевод названий кинотекстов как явление коммерческой адаптации» [9, с. 53] говорит о том, что трансформация фильмонимов широко используется с целью достижения коммерческого успеха. Бочарникова отмечает данную тенденцию именно в рамках «дезориентирующего перевода», а именно сознательном отступлении от исходного текста. «Повышение коммерческой привлекательности переводимого материала и увеличение спроса на художественную продукцию» [17, с. 32] является главной задачей такой трансформации. Реализация трансформации названия кинофильма происходит при помощи таких лексико-семантических приемов, как модификация, добавление, опущение или замена слов.

Приведем следующие примеры: «Air Bud» – «Air Bud – Champion auf vier Pfoten» (2011), «Bill & Ted's Excellent Adventure» – «Bill & Teds verrueckte Reise durch die Zeit» (2008), «Boys and Girls» – «Boys, Girls & a Kiss» (2009), «Bridget

Jones' Diary» – «Bridget Jones – Schokolade zum Frühstück» (2004), «Children Of The Corn» – «Kinder des Zorns» (2002), «Dances with Wolves» – «Der mit dem Wolf tanzt» (2007), «Devil's Advocate» – «Im Auftrag des Teufels» (2012), «Guru, The» – «Der Super- Guru» (2001), «Help!» – «Hi-Hi-Hilfe!» (2003), «Killer, The» – «Der Tod eines Killers» (2006). Английская поговорка *lost everything: lock, stock and barrel*, стала основой для названия известного фильма Гая Ричи «*Lock, Stock and Two Smoking Barrels*» (1998). Переводится данная идиома, как «проиграть всё подчистую». Именно так, как это сделали невезучие игроки в фильме. В Германии фильмом перевели – «*Bube, Dame, König, grAS*», тем самым сместив акцент непосредственно на карты и лёгкие наркотики, однако представленный эквивалент в меньшей мере передает сюжет кинофильма, чем оригинал.

Амплификация, а именно прием добавления, подразумевает, что в тексте на языке перевода увеличивается количество слов. В некоторых случаях переводчику необходимо использовать данный прием в связи с неформальностью семантических компонентов, которые содержатся в словосочетаниях на языке оригинала, а именно переводчик прибегает к амплификации с целью сохранения норм языка перевода. Кроме того те или иные добавления могут быть вызваны определенными прагматическими факторами, так как информация, которая входит в содержание названия кинофильма может быть доступна к пониманию аудитории носителей языка, при этом непонятна иноязычной публики.

Примеры добавлений в переводе названий кинофильмов Голливуда с английского на немецкий язык: «*Birdman*» - «*Birdman oder die unverhoffte Macht der Ahnungslosigkeit*» (2014), «*Gone Girl*» - «*Gone Girl - Das perfekte Opfer*» (2014), «*Nightcrawler*» - «*Nightcrawler - Jede Nacht hat ihren Preis*» (2014), «*The Imitation Game*» - «*The Imitation Game - Ein streng geheimes Leben*» (2014), «*Still Alice*» - «*Still Alice - Mein Leben ohne Gestern*» (2012), «*Inherent Vice*» - «*Inherent Vice - Natürliche Mängel*» (2015), «*The Revenant*» - «*The Revenant - Der Rückkehrer*» (2015), «*The Martian*» - «*Der Marsianer - Rettet Mark Watney*» (2016),

«Bridge of Spies» - «Bridge of Spies - Der Unterhändler» (2013), «Creed» - «Creed - Rocky's Legacy» (2015).

Достаточно часто фильм-имены заключают в себе имена собственные, содержащие уникальную этническую и культурную специфику отдельного народа, которые, однако, могут отсутствовать в языковой картине мира другого народа. Иностранному реципиенту может быть непонятна данная специфика, и в таком случае переводчик обращается к контекстуальному расширению: «Spy» - «Spy - Susan Cooper Undercover» (2016), «Taxi» - «Taxi Teheran» (2015), «Neighbors 2» - «Bad Neighbors 2» (2016), «Storks» - «Störche - Abenteuer im Anflug» (2016), «Angry Birds» - «Angry Birds - Der Film» (2015), «The Hollars» - «Die Hollars - Eine Wahnsinnsfamilie» (2016), «War on Everyone» - «Dirty Cops - War on Everyone» (2015), «Victoria» - «Victoria - Männer und andere Missgeschicke» (2014), «The Greasy Strangler» - «The Greasy Strangler - Der Bratfett - Killer» (2016), «Ice Age: Collision Course» - «Ice Age 5 - Kollision voraus!» (2015).

Такой переводческий прием, как адаптации с помощью опущения слов, выражений из текста оригинала является прямо противоположным добавлению приемом. Как правило, наиболее часто при переводе опускаются так называемые семасиологически избыточные слова или выражения, обозначающие такое значение, которое может быть извлечено из заголовка и в случае их отсутствия. В определенных случаях опущения становятся необходимыми в связи с особенностями переводящего языка, например жанровыми или стилистическими реалиями текста перевода, а также произвольными тавтологиями, не представляющими для заголовка важного стилистического значения.

Примеры опущения в переводе заголовков кинофильмов с английского на немецкий язык: «Silver Linings Playbook» - ««Silver Linings» (2015), «20th Century Women» - «Jahrhundertfrauen» (2016), «The Secret Life of Pets» - «Pets» (2016), «Middle School: The Worst Years of My Life» - «Middle School» (2016), «The Broken Circle Breakdown» - «Kreis» (2012), «Seven Psychopaths» -

«Psychos» (2012), «Celeste and Jesse Forever» - «Celeste & Jesse» (2013), «Dr. Seuss' The Lorax» - «Der Lorax» (2013), «Chasing Mavericks» - «Mavericks» (2012), «Maggie Simpson in: The Longest Daycare» - «Der längste Kita Tag» (2014).

Другой вид переводческой адаптации – целостная замена. Данный способ подразумевает переименование фильма, основываясь, как правило, на содержании кинофильма. Данный способ перевода относится к разновидностям смыслового развития, в этом случае трансформация происходит не по отдельным элементам, а целостно. Целостная замена употребляется при условии невозможности передачи прагматического смысла исходного фильмонима, так как он представлен непереводаемым сочетанием слов, а именно невозможна передача прагматического смысла оригинального названия. «She's Out Of My League» (2015) - в Германии звучит как «Zu scharf, um wahr zu sein», в таком случае название становится ближе по восприятию для реципиента. Наибольшую сложность представляют названия, содержащие игру слов: «Die Hard» (2008) переведено на немецкий «Stirb langsam» что тоже оправдано. Рассмотрим следующие примеры целостной замены заголовков фильмов и факторы, которыми были мотивированы представленные эквиваленты. Фильм «Bald Hairdresser» «Лысый парикмахер»(2013) – именно так звучит оригинальное название голливудской комедии режиссера Сюзанны Бир. В немецкий прокат фильм вышел под названием «Den skaldede frisør». Скорее всего на иностранном кинорынке был дан именно такой перевод для того, чтобы не отпугнуть потенциальных зрителей ассоциациями с онкологией и химиотерапией, так как это могло существенно снизить коммерческий успех киноленты. В переводе фильмонимов с английского на немецкий язык прослеживается тенденция полной замены названий не только в жанре артахаусного кино. Многим известен голливудский кинофильм «Skyfall» (2012), вышедший в прокат в 2012 году в Германии, стал известен под названием «James Bond 007», по мнению PR-менеджеров представленной картины зрители должны были провести аналогию с первым фильмом

«Quantum of Solace» (2008) известным в Германии как «James Bond 007: Ein Quantum Trost», однако в действительности большая часть немецкой публики даже не подозревала о связи этих двух кинолент. Лингвисты-переводчики объясняют выбор тем, что данный перевод мотивирован активной борьбой языкового сообщества Германии с так называемым *Kevinismus*, а именно проникновением американизмов в немецкую речь. Еще одним ярким примером целостной замены, вызванной желанием отступить от американизма, стал фильм популярного американского боевика «Taken 2» (2012), который был переведен на немецкий как «96 Hours», однако представленный эквивалент не имеет ничего общего с оригинальным названием фильма, а именно указанная в заглавии продолжительность «96 часов» связана с сюжетом киноленты, согласно которому главному герою отводится 96 часов на спасение заложницы.

В 2013 году на рынок были выпущены киноленты: «Possession» (2013), доступная в немецком прокате под названием «Das Dunkle in Dir» (оригинальное название в переводе приобрело более глубокий метафоричный смысл), кинолента «People Like Us» (2013), которая приобрела заголовок «Hallo Frauenfilm, in Zeit zu Leben», тем самым фильмом в иностранном варианте стал развернутым и более полно охватил смысл картины, «Bachelor» (2013), ставший «Die Hochzeit unserer besten Freundin», данная адаптация позволяет аудитории еще до просмотра фильма получить представление о том, какое событие легло в основу действия киноленты, «The Oranges» (2013), переведенный как «Die Tochter meines besten Freundes» и данный перевод лишен образности исходного названия, однако раскрывает непосредственно главных героев. Американская драма «Hope Springs» (2014) - во многих странах ее заголовок был подвержен целостной замене, в том числе, и в Германии на немецком фильмом звучит, как «Wie beim ersten Mal daher», этот перевод полностью оправдан, так как кинокартина рассказывает историю взрослой семейной пары, которая отправилась к психологу, чтобы разобраться в своих отношениях при помощи курса семейной терапии. Хотя определение

«пятьдесят на пятьдесят» существует и в Германии и является доступным к пониманию немецкой аудитории переводчики заменили заглавие драмы, повествующей историю борьбы с раком молодого человека по имени Джон, «50/50» (2013) на - «Freunde fürs Überleben».

На сегодняшний день в эпоху глобализации немецкий язык, как и многие другие, находится под сильным влиянием английского языка. Англицизмы в немецком языке проникли во все сферы современной жизни, такие как мода, политика, реклама, экономика, не исключением стала и киноиндустрия. В переводе названий голливудских кинофильмов очень часто присутствуют английские слова, а именно частично сохраняется английское название, дополненное немецкими словами: «Birdman» - «Birdman oder die unverhoffte Macht der Ahnungslosigkeit» (2014), «Gone Girl» - «Gone Girl - Das perfekte Opfer» (2014), «Nightcrawler» - «Nightcrawler - Jede Nacht hat ihren Preis» (2015), «The Imitation Game» - «The Imitation Game - Ein streng geheimes Leben» (2014), «Still Alice» - «Still Alice - Mein Leben ohne Gestern» (2014), «Inherent Vice» - «Inherent Vice - Natürliche Mängel» (2015), «The Drop» - «The Drop - Bargeld» (2013), «Maleficent» - «Maleficent - Die dunkle Fee» (2014), «Mr. Turner» - «Mr. Turner - Meister des Lichts» (2016), «A Walk Among The Tombstones» - «Ruhet in Frieden - A Walk Among The Tombstones» (2014). В некоторых случаях полностью сохраняется исходный заголовок на английском языке: «The Grand Budapest Hotel» - «The Grand Budapest Hotel» (2014), «Guardians of the Galaxy» - «Guardians of the Galaxy» (2014), «Interstellar» - «Interstellar» (2015), «Boyhood» - «Boyhood» (2014), «Ex Machina» - «Ex» Machina» (2015), «Edge of Tomorrow» - «Edge of Tomorrow» (2013), «The Lego Movie» - «The Lego Movie» (2016), «The Look of Silence» - «The Look of Silence» (2014), «A Most Violent Year» - «A Most Violent Year» (2014), «Kingsman: The Secret Service» - «Kingsman: The Secret Service» (2015), «22 Jump Street» - «22 Jump Street» (2014).

Наличие англицизмов в немецком языке объясняется, как правило, внешними причинами, а именно они имеют экстралингвистический характер. К такого рода причинам относятся: глобализация английского языка, широкая

популяризация американского образа жизни в средствах массовой информации, появление новых технических, компьютерных и культурных и социальных терминов.

Доместикация и форенизация – это два основных метода перевода, которые помогают при переводе фильмонимов с английского языка. В пору развития киноиндустрии и ее глобализации данные способы представляются наиболее эффективными и практичными.

Мы рассмотрим то, каким образом работают и какие характеристики имеют два этих понятия. Важнейшим вопросом, который необходимо раскрыть в нашей работе – это то, каким образом доместикация и форенизация действуют именно при переводе названий кинофильмов с английского языка. Два представленных выше понятия являются оппозиционными. Термины доместикация и форенизация были основаны на идеях Фридриха Шлейермахера, однако окончательную формулировку приобрели в трудах Лоуренса Вентури.

Знаменитым представителем теории перевода доместикации является Юджин Найда. Он указывает на коммуникативную функцию перевода. Лингвист предполагает, что выбор слова должен быть определен таким образом, чтобы с ним могли ознакомиться, и он был удобен в понимании адресатам, имеющим различный уровень фоновых знаний.

Лоуренс Вентури является представителем учения перевода форенизации. Питер Ньюмарк также относится к данной переводческой школе. Он был сторонником семантического перевода, а именно перевода, при котором наиболее точно передается контекстуальное значение лексической единицы. Формальная и динамическая эквивалентность Юджина Найды означает, что формальная эквивалентность фокусируется на передаче при помощи сохранения лексической и грамматической структуры исходного текста. Динамическая эквивалентность основана на принципе равноценного эффекта воздействия на реципиента. Тактика вписывания Вентури в принимающую культуру заключается в том, чтобы компенсировать межкультурную разницу.

Другие исследователи также описывают подобные идеи в своих работах, такие как: Роберто Майорелли Асенцио, Роберто Мартин, Максимиан Готтлиб, Хенрик Гамбьер, Мартин, Кэтфорд, Джон Басснетт, Сьюзен Хатим и Ян Мейсон,

В России Н.Г. Корнаухова указывает на преобладание доместикации в переводах на русский язык и утверждает, что доместикация искажает исходный текст [17 с. 87]. Елена Шлестюк считает, что главная задача перевода заключается в том, чтобы донести главную мысль и стиль оригинального текста [30, с. 74]. А.И. Милостивая предполагает, что форенизация должна использоваться при переводе с английского на русский в комплексе с доместикацией. Также некоторые российские лингвисты обращаются к этой теории, в их числе И.В. Войнич, Э.Д. Гриценко, Е.В. Куницына и Н.М. Нестерова. [5, с. 14 7, с. 62, 13, с. 17, с. 94] .

Основной аргумент сторонников доместикации состоит в следующем: во-первых, сохранить культурные и языковые нормы исходного языка при переводе практически невозможно или труднодостижимо. Хороший перевод должен преодолевать языковые и культурные барьеры. Во-вторых, поскольку перевод является важным и незаменимым средством межкультурной коммуникации, культура языка оригинала должна быть вписана в целевую культуру в переводе. Переводчик несет ответственность за предотвращение культурных конфликтов, которые часто вызывают различные недоразумения. Переводчик как коммуникатор должен сузить культурные пробелы и способствовать лучшему пониманию. Таким образом, доместикация является не только необходимой, но и неизбежной. В-третьих, непрактично использовать формы и структуры исходного языка с его культурой для целевой аудитории. Это означает, что переводчик не должен вынуждать адресата чрезмерно задействовать свой интеллект и воображение, а также вынуждать реципиента понять культуру источника, находящуюся вне диапазона знаний и опыта читателя, поэтому переводчики должны преодолеть барьер как языка, так и культуры и ориентация на перевод может помочь

читателям лучше понимать исходный текст, потому что содержание исходного текста передается в пределах объема знаний о реальном мире реципиента. Понять перевод легче, если содержание и форма попадают в картину мира адресата. Наконец, одним из требований к переводу является тот факт, что язык переведенной версии должен быть естественным, идиоматичным и понятным для целевой аудитории, для того, чтобы избежать недоразумений, вызванных языковыми препятствиями. Аргументы сторонников форенизации базируются на следующих фактах: культурная коммуникация и передача должна рассматриваться как одна из основных целей перевода. Подлинное представление чужой культуры позволяет стать культурному обмену значимым и ценным. Перевод не может считаться верным, если он не способен передать в принимающую языковую среду культуру. В самом начале зарождения феномена перевода стало ясно, что культура может выполнять обязанности и нести ответственность за развития и процветания коренных народов культур; путем введения гетерогенных культур и внешних выражений и синтаксиса, родная культура может значительно обогатиться; открытое и восприимчивое отношение к иностранным реалиям может сделать культуру нации динамичной и влиятельной. Перевод как важный способ культурного обмена может и должен нести ответственность за культурное процветание в стране и даже во всем мире. [32, с. 439-441].

Одна из интереснейших теорий перевода, на основе которой переводчик может выбрать стратегию адаптации, была представлена ученым Хансам Вермеером, это теория «Доместикации и Форенизации», представленная в нашем исследовании. Это учение говорит о том, как важна подготовка текста с учетом параметров цели для целевого назначения. При выполнении данных правил перевод названия киноленты может более полно выполнять функцию оригинального названия в переводе. Для перевода названий фильмов с английского языка существует несколько основных принципов и стратегий. Один из них эстетический принцип перевода, который подчеркивает глубокое понимание эстетического содержания фильма. Данный принцип использует

художественный стиль языка целевой аудитории, чтобы передать образ, эмоции и красоту оригинала. Название голливудского фильма тяготеет к лаконичным формам и образам, поэтому перевод такого фильмонима должен быть соответственно равноценным по своей гармонии и выразительности. В основе принципа – лаконичность и емкость, такого рода перевод добавит юмора в язык адресата или красивые и изящные слова в простые фразы, предоставив реципиенту возможность в названии фильма легко воспринимать заголовок. Некоторые российские теоретики перевода также выделили определенные моменты перевода по художественному принципу, а именно – многие переводчики уделяют внимание самому жанру и духу английского название, сохраняя оригинальную идею и стиль в переводе. Например, «Winged Creatures» (2008) – в России переведено «Полёт длиною в жизнь», чтобы передать тему фильма — трагедия любви.

Следующий принцип – принцип эстетической трансформации. Эстетическая характеристика перевода является одной из самых сложных в контексте модели перевода. Перевод слов в языке перевода может выражать совершенно разные понятия, чем те, которые имели бы абстрактное или конкретное значение на языке оригинала. Заголовок голливудского фильма на английском языке состоит из множества элементов культуры и выражает культурные коннотации, такие как слова или фразы, связанные с культурой. Принцип эстетической трансформации – это не только процесс трансформации языка, но также социальных явлений между сообщениями двух культуры. Например, название «Over Her Dead Body» (2008) означает дословно «через ее мертвое тело», в русском существует соответствующий фразеологизм «только через мой труп», однако чтобы соответствовать эстетическому принципу принимающей культуры следует перевести произведение как «Невеста с того света».

При переводе фильмонима необходимо учитывать множество факторов, таких как: содержание фильма, психология целевой аудитории, социальные и культурные нормы реципиента. Хороший перевод заголовка киноленты

должен быть лаконичным и привлекательным. Важно его подчинение функциональной эквивалентности, информационному принципу, эстетическому (культурному) принципу или определенным тактикам: буквальный перевод, свободный перевод или транслитерация. Во многих случаях также используется сразу несколько основных методов: дословный перевод, свободный перевод, транслитерация. Перевод, выполняемый согласно теории форенизации, базируется на описанных выше основных методах, преимуществом форенизации является то, что перевод становится равноценным по своему практическому и эстетическому эффекту. Важно отметить, что она более подходящая для совершенно разнообразных названий фильмов и переводчики представляют свою лучшую работу при переводе названия голливудских кинолент, употребляя именно этот метод. При использовании перевода методом форенизации в некоторых случаях переводчики делают это непосредственно для удобства зрительского восприятия. В то же время данная стратегия удовлетворяет эстетические потребности аудитории и отражает культуру страны, где был произведен фильм.

Использование форенизации позволяет увеличить коммерческую ценность и повысить уровень и качество культурного обмена между народами. Таким образом, использование форенизации обусловлено необходимостью практического перевода. При осуществлении стратегии перевода форенизации, в большинстве случаев перевод англоязычного заголовка голливудского фильма будет в большей степени отражать значения английского названия фильма, хотя метод доместикации будет все также востребован на российском кинорынке.

В представленном исследовании были выполнены и достигнуты основные цели и задачи, а именно определить основные стратегии перевода наименований кинофильмов Голливуда, также выявить связь между заголовком и содержанием и рассмотреть адекватность перевода фильмонимов с английского на русский и немецкий языки. В числе задач стояло также

определение переводческих стратегий и принципов, которые используют переводчики при работе с названиями произведений кинематографа. К основным задачам данного исследования относится в том числе и выявление важнейших функций названий кинолент Голливуда, раскрыто несколько основных классификаций фильмонимов, представлена необходимость перевода названий кинофильмов в условиях современной глобализированной культуры. Помимо этого, определена равноценность рассмотрения названий кинофильмов, как заголовков публицистических и художественных текстов, представлены наиболее распространенные методы и приемы перевода фильмонимов. В общей сложности нами было проанализировано 150 наименований кинофильмов Голливуда. На основе проведенной работы можно сделать выводы о том, что наиболее распространенным методом перевода является прямой. Это связано с тем фактом, что структуры большинства заголовков кинофильмов совпадают с немецкими и русскими, таким образом, при буквальном переводе легко достигается адекватность и благозвучность наименования кинофильма на языке перевода.

Транскрипция по частоте использования уступает дословному переводу. Данное явление основывается на том, что некоторые фильмы названы именами собственными или географической точкой расположения, однако есть случаи, когда представленные в названии кино реалии отсутствуют в русском или немецком языках.

Лексико-семантическая замена также занимает важное место среди принципов и методов перевода наименований кинематографических произведений, однако встречается реже, чем вышеуказанные стратегии адаптации. Благодаря лексико-семантической замене достигаются благозвучность звучания фильмонима, выполняется коммерческая функция перевода, устанавливается соответствующая связь между наименованием и сюжетом кинокартины.

Согласно проведенному анализу, калькирование и грамматические замены стали наименее распространенным методом адаптации при переводе названий голливудских фильмов.

Переводчики становятся посредниками коммуникации между двумя различными культурами, так как в современном мире кинофильмы становятся связующим звеном общения между двумя культурами. Из этого следует, что на переводчике высокая степень ответственности, именно от его перевода во многом зависит восприятие одной культуры другой.

В основе данного исследования лежит многолетний опыт теоретиков перевода, лингвистов, которые занимались работой в области перевода заголовков текстов публицистического стиля. Это предоставило нам возможность использовать большую теоретическую базу для изучения названий произведений кинематографа.

Соединение теоретических и практических к ним иллюстраций придают исследованию в данной области прикладную ценность. Представленное исследование становится весьма актуальным, так как по данной теме существует мало практического и теоретического материала.

В представленном исследовании был раскрыт вопрос этнолингвистической проблематики перевода названий кинофильмов, который становится все более востребованным в эпоху глобализации.

Подводя итоги проделанной работы, можно видеть, что она имеет определенную ценность в качестве теоретического материала, так как в ней подробно и обстоятельно рассматривается проблематика перевода названий голливудских кинофильмов не только на русский, но и на немецкий языки, что является важным для современной киноиндустрии.

Литература

1. *Арнольд И.В.* Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста. // *Иностранные языки в школе.* 1978. №4. С. 24 – 27.

2. *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2002.
3. *Бабенко Л.Г.* Филологический анализ текста: практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин / Под ред. Л.Г. Бабенко. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 400 с.
4. *Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В.* Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург: Изд-во Уральского ин-та, 2000.
5. *Беляевская Е.Г.* Семантика слова. М.: Высшая школа, 1987.
6. *Бочарникова Н.В.* // Дезориентирующий перевод названий кинотекстов как явление коммерческой адаптации. 2011. // URL: <https://cyberleninka.ru>.
7. *Вейхман Г.А.* Грамматика текста. М.: Высшая школа, 2005.
8. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 2000.
9. *Горшкова В.Е.* Перевод в кино. Иркутск: ИГЛУ, 2006. С. 19–26.
10. *Домашнев А.И., Шишкина И.П., Гончарова Е.А.* Интерпретация художественного текста. М.: Просвещение, 1983.
11. *Захарова Л.И.* Феномен языковой игры в современной публицистике (на материале заголовков газет) // Проблемы фразеологической и лексической семантики: материалы международной научной конференции (Кострома, 18-20 марта 2004г.). М.: ООО ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2004.
12. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990.
13. *Корнаухова Н.Г.* // ПЕРЕВОД VS. ВЕРСИЯ: Виды манипуляции в художественном переводе // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2011. С. 83–91.
14. *Кузнецов А.М.* Структурно-семантические параметры в лексике (на материале английского языка). М.: Наука, 1980.
15. *Кулинич М.А.* Еще раз о переводе названий // Лингвистические основы межкультурной коммуникации. Нижний Новгород, 2005.

16. *Куприна Н.А.* Лингвистический анализ художественного текста. М.: Просвещение, 1980.
17. *Кухаренко В.А.* Интерпретация текста: Учебное пособие для студентов педагогических институтов. М.: Просвещение, 1986.
18. *Лазарева Э.А.* Заголовок в тексте. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989.
19. *Ламзина А.В.* Заглавие // Введение в литературоведение. М.: Высшая школа, 1999.
20. *Лапина И., Маталина Е., Секачев Е., Троицкая Л., Хайбуллина Н., Ярина К.* Большой энциклопедический словарь. М. Изд-во: АСТ Астрель 2003 703 с.
21. *Латышев Л.К.* Технология перевода. М., 2007.
22. *Милевич И.* Стратегии перевода названий фильмов // Рус. яз. за рубежом. 2007. № 5. С. 65–71.
23. *Милевич И.В.* Кинотекст и перевод: коммуникативные тактики адаптации названий // Рус. яз. за рубежом. 2008. № 25. С. 54–69.
24. *Милостивая А.И.* // Форенизация и доместикация в переводах романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на английский и немецкий языки // Вестник Ставропольского Государственного Университета, 2015. С. 16–28
25. *Наговицына И.А.* Ситуативная амбивалентность как средство создания комического эффекта в аспекте перевода: на материале комедийных фильмов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. Филология, востоковедение, журналистика, 2007. Вып. 1, ч. 2. С. 80–84.
26. *Ожегов С.И.* // Толковый словарь русского языка. 100000 слов, терминов и выражений. М. Изд-во Харвест, 2017. 694 с.
27. *Петрова Н.Ю.* Названия английских драматургических произведений в когнитивной перспективе // Вопросы когнитивной лингвистики, № 3, 2009. С.35–41.
28. *Сотников Н.Ю.* // Перевод не туда: Как придумывают русские названия фильмов. 2016. // URL: the-village.ru.

29. Шелестюк Е.В. // О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки // Вестник Челябинского государственного университета, 2016. С. 25–37.

30. Шкляр М.Г. // Не читайте, вам это будет неинтересно. Практика создания эффективных заголовков. 2016. // URL: <http://www.seotxt.com>.

31. Шлейермахер Ф // Герменевтика М.: Флинта: Наука, 2004. 502 с.

32. Sabirova Diana R., Sakaeva Liliya R., Yahin Marat A., Culture and civilization: functional and methodological aspects//REVISTA PUBLICANDO. - 2018. - Vol.5, Is.16. - P.435–442.

References

1. Arnol'd, I.V. (1978). *Znachenie sil'noi pozitsii dlya interpretatsii khudozhestvennogo teksta* [The value of a strong position for the interpretation of artistic text.] // *Inostrannye yazyki v shkole*. №4. S. 24 – 27. (In Russian)

2. Arnol'd, I.V. (2002). *Stilistika. Sovremennyi angliiskii yazyk* [Stylistics. Modern English]. M.: Flinta: Nauka. (In Russian)

3. Babenko, L.G. (2003). *Filologicheskii analiz teksta: praktikum* [Philological analysis of the text: workshop] / L.G. Babenko, Yu.V. Kazarin / Pod red. L.G. Babenko. M.: Akademicheskii proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga. 400 s. (In Russian)

4. Babenko, L.G., Vasil'ev, I.E., Kazarin, Yu.V. (2000). *Lingvisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta* [Linguistic analysis of artistic text]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo in-ta. (In Russian)

5. Belyaevskaya, E.G. (1987). *Semantika slova* [Word semantics]. M.: Vysshaya shkola. (In Russian)

6. Bocharnikova, N.V. (2011). // *Dezorientiruyushchii perevod nazvanii kinotekstov kak yavlenie kommercheskoi adaptatsii* [A misleading translation of film text names as a phenomenon of commercial adaptation] // URL: <https://cyberleninka.ru>. (In Russian)

7. Veikhman, G.A. (2005). *Grammatika teksta* [Text's grammar]. M.: Vysshaya shkola. (In Russian)
8. Gal'perin, I.R. (2000). *Ocherki po stilistike angliiskogo yazyka* [Essays on the style of the English language]. M.: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh. (In Russian)
9. Gorshkova, V.E. (2006). *Perevod v kino* [Movie translation]. Irkutsk: IGLU. S. 19–26. (In Russian)
10. Domashnev, A.I., Shishkina, I.P., Goncharova, E.A. (1983). *Interpretatsiya khudozhestvennogo teksta* [Interpretation of artistic text]. M.: Prosveshchenie. (In Russian)
11. Zakharova, L.I. (2004). *Fenomen yazykovoï igry v sovremennoi publitsistike (na materiale zagolovkov gazet)* [The phenomenon of language games in contemporary journalism (on the material of newspaper headlines)] // Problemy frazeologicheskoi i leksicheskoi semantiki: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Kostroma, 18-20 marta 2004g.). M.: OOO ITI TEKhnOLOGII. (In Russian)
12. Komissarov, V.N. (1990). *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Translation Theory (linguistic aspect)]: Ucheb.dlya in-tov i fak. inostr. yaz. M.: Vyssh. shk. (In Russian)
13. Kornaukhova, N.G. (2011). // *PEREVOD VS. VERSIYA: Vidy manipulyatsii v khudozhestvennom perevode* [TRANSLATION VS. VERSION: Types of manipulation in literary translation] // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. S. 83–91. (In Russian)
14. Kuznetsov, A.M. (1980). *Strukturno-semanticheskie parametry v leksike (na materiale angliiskogo yazyka)* [Structural and semantic parameters in the vocabulary (on the material of the English language)]. M.: Nauka. (In Russian)
15. Kulinich, M.A. (2005). *Eshche raz o perevode nazvanii // Lingvisticheskie osnovy mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Once again about the translation of names // Linguistic foundations of intercultural communication]. Nizhnii Novgorod. (In Russian)

16. Kuprina, N.A. (1980). *Lingvisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta* [Linguistic analysis of artistic text]. M.: Prosveshchenie. (In Russian)
17. Kukharenko, V.A. (1986). *Interpretatsiya teksta: Uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh institutov* [Text Interpretation: A textbook for students of pedagogical institutes]. M.: Prosveshchenie. (In Russian)
18. Lazareva, E.A. (1989). *Zagolovok v tekste* [Title in the text]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural'skogo un-ta. (In Russian)
19. Lamzina, A.V. (1999). *Zaglavie* [Title] // *Vvedenie v literaturovedenie* []. M.: Vysshaya shkola. (In Russian)
20. Lapina, I., Matalina, E., Sekachev, E., Troitskaya, L., Khaibullina, N., Yarina, K. (2003). *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Big Encyclopedic Dictionary]. M. Izd-vo: AST Astrel'. 703 s. (In Russian)
21. Latyshev, L.K. (2007). *Tekhnologiya perevoda* [Translation technology]. M. (In Russian)
22. Milevich, I. (2007). *Strategii perevoda nazvanii fil'mov* [Movie title translation strategies] // *Rus. yaz. za rubezhom*. № 5. S. 65–71. (In Russian)
23. Milevich, I.V. (2008). *Kinotekst i perevod: kommunikativnye taktiki adaptatsii nazvanii* [Film text and translation: communicative tactics of name adaptation] // *Rus. yaz. za rubezhom*. № 25. S. 54–69. (In Russian)
24. Milostivaya, A.I. (2015). // *Forenizatsiya i domestikatsiya v perevodakh romana M. A. Bulgakova «Master i Margarita» na angliiskii i nemetskii yazyki* [Forenizatsiya and domestication in translations of the novel by M. A. Bulgakov "Master and Margarita" into English and German] // *Vestnik Stavropol'skogo Gosudarstvennogo Universiteta*. S. 16–28. (In Russian)
25. Nagovitsyna, I.A. (2007). *Situativnaya ambivalentnost' kak sredstvo sozdaniya komicheskogo effekta v aspekte perevoda: na materiale komediinykh fil'mov* [Situational ambivalence as a means of creating a comic effect in the aspect of translation: on the material of comedy films] // *Vestn. S.-Peterb. un-ta. Ser. 9. Filologiya, vostokovedenie, zhurnalistika*. Vyp. 1, ch. 2. S. 80–84. (In Russian)

26. Ozhegov, S.I. (2017). // *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. 100000 slov, terminov i vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language. 100,000 words, terms and expressions]. M. Izd-vo Kharvest. 694 s. (In Russian)
27. Petrova, N.Yu. (2009). *Nazvaniya angliiskikh dramaturgicheskikh proizvedenii v kognitivnoi perspektive* [English Dramatic Titles in a Cognitive Perspective] // *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, № 3. S.35–41. (In Russian)
28. Sotnikov, N.Yu. (2016). // *Perevod ne tuda: Kak pridumyvayut russkie nazvaniya fil'mov* [The translation is not there: How come up with Russian movie titles] // URL: the-village.ru. (In Russian)
29. Shelestyuk, E.V. (2016). // *O forenizatsii i domestikatsii v perevode i vozmozhnostyakh ikh lingvisticheskoi otsenki* [On forenizatsii and domestication in translation and the possibilities of their linguistic evaluation] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. S. 25–37. (In Russian)
30. Shklyar, M.G. (2016). // *Ne chitaite, vam eto budet neinteresno. Praktika sozdaniya effektivnykh zagolovkov* [Do not read, you will not be interested. The practice of creating effective headlines] // URL: <http://www.seotxt.com>. (In Russian)
31. Shleiermakher, F. (2004). // *Germenevtika* [Hermeneutics]. M.: Flinta: Nauka. 502 s. (In Russian)
32. Sabirova Diana R., Sakaeva Liliya R., Yahin Marat A. (2018). *Culture and civilization: functional and methodological aspects*//REVISTA PUBLICANDO. Vol.5, Is.16. P.435 – 442. (In English)

Authors of the publication

Авторы публикации

*Калегина Татьяна Евгеньевна –
старший преподаватель
Казанский федеральный университет
E-mail: kalegina@inbox.ru*

*Kalegina Tatyana –
Senior Lecturer
Kazan Federal University.
E-mail: kalegina@inbox.ru*

**Поступила в редакцию 06.06.2019.
Принята к публикации 07.07.2019.**

КАТЕГОРИЯ ПЕРЕСКАЗЫВАТЕЛЬНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Г.Ф. Лутфуллина

gflutfullina@mail.ru

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению речевых тактик и стратегий в реализации которых задействована категория пересказывательности, представляющая собой ссылку на источник. Категория пересказывательности может выступать в качестве конструктивного элемента стратегии апелляции к разуму, когда говорящий имеет намерение сделать свое высказывание более аргументированным, весомым и обоснованным. Категория пересказывательности может быть также инструментом эмоционального воздействия на присяжных заседателей.

Ключевые слова: пересказывательность, речевая тактика, речевая стратегия, юридический дискурс.

Для цитирования: Лутфуллина Г.Ф. Категория пересказывательности в юридическом дискурсе (на примере английского языка). *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 58–66.

THE REPORTATIVE CATEGORY IN JUDICIAL DISCOURSE (ON EXAMPLES OF ENGLISH)

G.F. Lutfullina

gflutfullina@mail.ru

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Abstract. The article is devoted to the consideration of speech tactics and strategies in the implementation of which reportative category is involved. The reportative category means

reference to third sources. The reportative category can act as a constructive element of the strategy of appeal to the mind when the speaker has the intention to make his statement more reasoned, weighty and justified. The reportative category can also be an instrument of emotional impact on jurors.

Keywords: reportative category, speech tactics, speech strategy, legal discourse.

For citation: Lutfullina G.F. The reportative category in judicial discourse (on examples of English). *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 3 (2): 58–66. (In Russ.)

Прагматический потенциал трудно определить для любой категории – для морфологической категории, для функционально-семантической категории. В процессе коммуникации мы используем слова, оформляя их определенными категориями, создавая разные синтаксические конструкции. Все наши усилия подчинены одной цели – добиться желаемого коммуникативного результата. Мы как носители языка часто не задумываемся о том, какие мыслительные операции необходимы для правильного оформления наших мыслей. Говорящие на иностранном языке часто испытывают трудности при выборе правильных орфограмм, грамем, синтаксических конструкций.

Ясное представление о прагматическом потенциале категории позволяет эффективнее ее применять, решать вопрос о коммуникативной целесообразности. Функционально-семантическая категория эвиденциальности представляет собой двухъядерную структуру, включающую как прямую эвиденциальность, так и косвенную эвиденциальность. Первая предполагает личное восприятие ситуации говорящим, вторая свидетельствует об информированности собеседника благодаря внешним источникам. Моделирование речевых ситуаций, требующих ссылки на внешние источники информирования, охватывает как различные виды речевых тактик, так и различные сферы коммуникации. В научной сфере, например, в медицине, отсылка к словам именитого профессора повышает доверие к сообщаемой информации, подчеркивает достоверность научного знания, подкрепленного мнениями других экспертов. В информационной сфере указание источников является обязательным атрибутом достоверности сообщаемой информации. Следующей сферой частотного функционирования категории косвенной

эвиденциальности нам представляется сфера юридического дискурса. Отсылка к источникам информации в данной сфере должна выполнять несколько отличную роль, ведь это будет уже сознательное апеллирование к внешним источникам, но с целью именно засвидетельствования излагаемой информации, дублирования ее достоверности. Изначально информация, сообщаемая говорящим, ставится под сомнение. Изначально предполагается необходимость доказательства достоверности сообщаемой информации путем приведение свидетельств третьих лиц. Таким образом, получается, что отсылка к внешнему источнику информации выступает как необходимое условие презентации сообщаемой информации.

Целью статьи является определение прагматической функции категории косвенной эвиденциальности. Интерес представляет то, что обе стороны судебного процесса используют одну и ту же функцию данной категории – подкрепление достоверности сообщаемой информации, однако в русле разных коммуникативных стратегий и тактик. Стратегия обвинения и защиты приводит внешние речевые свидетельства, рассчитывая добиться разных коммуникативных целей. Различие коммуникативных целей при общности реализации прагматической функции категории косвенной эвиденциальности представляет крайний интерес, так как это может наблюдаться только в рамках юридического дискурса.

Юридический дискурс использует много канцеляризмов, терминов, клише, характеризуется нейтральным стилем изложения, сложностью синтаксических структур, ограниченной номенклатурой стилистических средств, низкой контекстуальностью. Типы применяемых речевых актов подчинены цели юридического дискурса – оптимизации отношений между участниками [2]. Традиционно выделяемые речевые стратегии **защитающей стороны**: стратегия защиты, стратегия нападения и стратегия психологического воздействия.

1. Стратегия защиты строится на частичном признании вины, признании неадекватности состояния обвиняемого и его положительной

характеристике. Стратегии нападения нацелена на выявление ошибок обвинителя и реализуется через тактики дискредитации, критики обвинителя и сарказма.

2. Стратегия психологического воздействия предполагает использование апелляции к справедливости, внушение определённой точки зрения. В.А. Мальцева пишет, что в адвокатском дискурсе все подчинено стратегии защиты, использующей тактику нападения, представленную приемами подначивания, издевки, колкости, иронии, сарказма, оговора, намека, дискредитации; и тактику психологического воздействия, представленную приемами внушения сомнения, поисками сострадания, выражения раскаяния, проявления смирения, игнорирования, создания положительного портрета обвиняемого [4]. Исследований, посвященных стратегиям и тактикам в дискурсе обвинения, не обнаружено.

Обвинительный дискурс подчинен стратегии обвинения, реализуемой через тактики нападения и психологического воздействия. Для тактики нападения свойственны приемы классификации действий обвиняемого, упрека, инвективы, иронии, сарказма, дискредитации, уличения во лжи. Тактика психологического воздействия строится на апелляции к принципу справедливости, создание отрицательного портрета обвиняемого, внушение сострадания к потерпевшей стороне [1]. В дискурсе обвинения активно используется прием упрека, прием создания отрицательного портрета подсудимого, прием внушения сострадания к потерпевшей стороне, прием сарказма по отношению к обвиняемому и другие.

Категория пересказывательности представляет собой ссылку на другой источник, то есть приведение свидетельских показаний третьих лиц [3]. Ссылка на источник характерна как для речевого поведения адвокатов, так и для представителей стороны обвинения. Иногда даже одна и та же ссылка на источник по-разному используется представителями обеих сторон, в силу различия целей. Ссылаться могут на материалы судебного дела,

на высказывания известных мыслителей, выдающихся юристов, показания свидетелей, а также другие материалы, относящиеся к обстоятельствам дела.

1. Ссылка на авторитетные и достоверные источники производится с целью подкрепления собственной аргументации. Обоснованная и подкрепленная дополнительными сведениями аргументация воспринимается адресатом более доверительно, нежели как предположение, неподтвержденная гипотеза или эмоциональное заявление. Следовательно, ссылка на источник является инструментом *стратегии апелляции к разуму*.

2. Ссылка на источник может использоваться с целью эмоционального и психологического воздействия на адресата, что является функцией *стратегии апелляции к эмоциям* [5].

Стратегия апелляции к разуму

Данная стратегия предполагает ссылки на показания участников процесса и судебно-медицинских экспертов, ссылки на законы и нормативно-правовые документы. Чаще всего ссылаются на медицинские источники или официальные источники судебного процесса.

(1) *According to medicine experts it's the kind of syndrome that besets normal people under extreme stress [BNC].*

Адвокат в рамках своего выступления приводит ссылку на источник из показаний судебно-медицинского эксперта [(1)]. Данный пример иллюстрирует ситуацию, когда адвокат признает вину своего подзащитного, но стремится к смягчению наказания. Ссылка на источник использована с целью подтвердить свое заявление о предполагаемом состоянии стресса.

(2) *According to medicine experts this dissociative state ... is the kind of thing that almost amounts to an out-of-body-experience [BNC].*

Ссылка на показания судебно-медицинского эксперта акцентирует внимание присяжных заседателей на понятии *состояния диссоциации* [(2)]. Ссылка на показания эксперта является индикатором достоверности приведенной аргументации.

Ссылка на законы или иные официальные источники является достаточно частотной. В данном случае ссылаются на письменные, печатные документы, а не на свидетельские показания конкретных лиц.

(3) *If you look at Maryland law, they define REIT as an unincorporated business trust in which property is acquired, held, managed, administered, controlled, invested, or disposed of for the benefit and profit of any person who may become a shareholder. That distinguishes between legal ownership and equitable ownership [BNC].*

Адвокат приводит выдержку из закона штата Мэриленд [(3)]. Он подкрепляет свою доказательную базу информацией из надежного источника, переводя доводы в разряд неопровержимых фактов.

(4) *I believe under Rule 52(a) there is in effect a presumption of nonharmlessness that the government must rebut. The government must show that the error was harmless [BNC].*

Отсылка к юридическому документу и наличие юридических терминов придают доводам аргументативность, весомость и объективность [(4)].

Ссылаться можно и на показания участников процесса. Чаще всего в своих ссылаются на показания важных свидетелей, а также подзащитных на разных этапах следствия.

(5) *With leave I will remind you that this trial begun a year ago and the statements made by the first witness were as follows... [BNC].*

Ссылку на показания свидетеля может изменить ход дела [(5)]. В данном случае ссылка на источник позволяет обратить внимание на важные факты и доказательства.

(6) *He said things to Kenny Ortega when concerns were expressed. According to his words he was a doctor in a small village ... [BNC].*

Ссылка на показания подзащитного наилучшим образом характеризует его не только как профессионала, но и как личность, помогает восстановить цепочку событий [(6)].

Стратегия апелляции к эмоциям

Ссылки на показания врача были выбраны для достижения двух целей: подкрепления доводов фактами и обращения сочувствия к своему подзащитному. Ссылка на источник является инструментом реализации как тактики апелляции к разуму, так и тактики апелляции к эмоциям, то есть смешанной тактикой коммуникативного воздействия.

(7) *Abraham Lincoln said that jury service is the highest act of citizenship. So if it's any consolation to you, you've been involved in that very highest act of citizenship [BNC].*

Ссылка на высказывание А. Линкольна используется для эмоционального воздействия на присяжных заседателей [(7)]. Она является завуалированным комплиментом в адрес присяжных заседателей.

Таким образом, установлено, что категория пересказывательности может выступать в качестве конструктивного элемента стратегии апелляции к разуму, когда говорящий имеет намерение сделать свое высказывание более аргументированным, весомым и обоснованным. Категория пересказывательности может быть также инструментом эмоционального воздействия на присяжных заседателей.

Литература

1. *Зайцева М.О.* Судебный дискурс: речевые стратегии и тактики / Первый независимый научный вестник. 2016. № 6.
2. *Кожмякин Е.В.* Лингвистические стратегии институциональных дискурсов / Современный дискурс-анализ, 2019// URL: (<http://discourseanalysis.org/ada3/st30.shtml>)
3. *Лутфуллина Г.Ф.* Прагматический потенциал категории пересказывательности как компонента поля пересказывательности. Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики том 4 № 1. 2018. С. 40 – 48.

4. Мальцева А.В. Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Челябинск, 2011. 22 с. // URL: <http://cheloveknauka.com/dissearch>.

5. Ярошенко Н. А. Коммуникативно-прагматический аспект устного юридического дискурса на примере речей адвокатов. Магистерская диссертация. Санкт-Петербург, 2016. // URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3124/1/st042970.doc>.

6. BNC – British National Corpus // URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.

References

1. Zajceva, M.O. (2016). *Sudebnyj diskurs: rechevye strategii i taktiki* [Judicial Discourse: Speech Strategies and Tactics] / Pervyj nezavisimyj nauchnyj vestnik. № 6. (In Russian)

2. Kozhemyakin, E.V. (2019). *Lingvisticheskie strategii institucional'nyh diskursov* [Linguistic strategies of institutional discourses] / Sovremennyyj diskurs-analiz // URL: <http://discourseanalysis.org/ada3/st30.shtml>. (In Russian)

3. Lutfullina, G.F. (2018). *Pragmaticheskij potencial kategorii peresказыatel'nosti kak komponenta polya peresказыvatel'nosti* [Pragmatic potential of the category of retelling as a component of the field of retelling]. Nauchnyj rezul'tat. Vosprosy teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki tom 4 № 1. S. 40–48. (In Russian)

4. Mal'ceva, A.V. (2011). *Strategii rechevogo vozdejstviya v professional'noj kommunikacii* [Speech strategies in professional communication]. Avtoref. diss. ...kand. filol. nauk. Chelyabinsk. 22 s // URL: <http://cheloveknauka.com/dissearch>. (In Russian)

5. Yaroshenko, N. A. (2016). *Kommunikativno-pragmaticheskij aspekt ustnogo yuridicheskogo diskursa na primere rechej advokатов* [Communicative and pragmatic aspect of oral legal discourse on the example of the speeches of lawyers]. Magisterskaya dissertaciya. Sankt-Peterburg. // URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3124/1/st042970.doc>. (In Russian)

6. BNC – British National Corpus // URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.

(In English)

Авторы публикации

*Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна –
доктор филологических наук, профессор
Казанский государственный энергетический
университет
E-mail: gflutfullina@mail.ru*

Authors of the publication

*Lutfullina Gulnara Firdavisovna –
Doctor of Philology, Professor
State Power Engineering University
E-mail: gflutfullina@mail.ru*

Поступила в редакцию 06.06.2019.

Принята к публикации 20.07.2019.

УДК 81

**О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В СТРУКТУРЕ
ГАЗЕТНОГО РЕПОРТАЖА**

С.О. Магфурова, Л.Д. Ризатдинова

svmag65@gmail.com, r-lilia@mail.ru

Университет управления «ТИСБИ», г. Набережные Челны, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования языка печатных СМИ на материале газетного репортажа. Авторы выдвигают точку зрения, согласно которой основой жанрово-композиционного аспекта репортажа является наглядно представленный фактический материал. В подтверждение приводятся примеры специфических приемов журналистской оценки и обработки статистического материала. Авторы делают вывод о том, что важным фактическим материалом любого серьезного репортажа является использование цифр, выполняющих в журналистском тексте функцию информации и аргументации.

Ключевые слова: газетный репортаж, журналистский текст, цифры, числительные, фактический материал.

Для цитирования: С.О. Магфурова, Л.Д. Ризатдинова. О функционировании числительных в структуре газетного репортажа. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 66–72.

ON THE FUNCTIONING OF THE NUMERALS IN THE STRUCTURE OF NEWSPAPER REPORT

S.O. Magfurova, L.D. Rizatdinova

svmag65@gmail.com, r-lilia@mail.ru

University of Management «TISBI», Naberezhnye Chelny, Russia

Abstract. The article discusses the features of the language of print media on the material of newspaper report. The authors put forward the point of view, according to which the basis of genre-compositional aspect of the report is clearly presented factual material. Examples of specific methods of journalistic evaluation and processing of statistical material are given in confirmation. The authors conclude that the important factual material of any serious reportage is the use of figures that perform the function of information and argumentation in the journalistic text.

Key words: Newspaper report, journalistic text, figures, numerals, factual material.

For citation: Magfurova S.O., Rizatdinova L.D. On the functioning of the numerals in the structure of newspaper report. *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 3 (2): 66–72. (In Russ.)

Печатные СМИ отличаются от других масс-медиа в первую очередь тем, что специфической языковой особенностью газетной речи является ее письменно-литературная форма. Процесс письменной речи по своему содержанию и форме явно отличается от процесса устной речи своей словарно-грамматической насыщенностью, предполагающей более внимательное и строгое, чем в иных коммуникативных условиях, отношение к средствам языка. Это особое внимание к речевому материалу можно наблюдать как на элементарных примерах письменной речи, так и на уровне лучших образцов художественных произведений.

В данной работе мы решили проанализировать письменную речь на материале репортажа Алексея Угарова с коллегии Республиканского агентства по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа» о запуске первого детского телеканала «Шаян ТВ», который будет вещать на татарском языке.

Для жанрово-композиционного аспекта газетного репортажа очень важен наглядно представленный автором в тексте фактический материал, являющийся главным предметом журналистского исследования. И для пишущего репортаж журналиста, и для читателя факт – всегда событие, определяющее истинность или ложность конкретных положений репортажа, служащих выяснению связей и отношений между явлениями, между предметом и его свойствами.

Важным фактическим материалом любого серьезного репортажа является использование цифр в тексте. Цифры в журналистском тексте эффективно функционируют и выявляются лишь в сопоставлении с другими данными. Для того чтобы информация была понятнее и легче воспринималась, цифровой материал должен сопровождаться событийными характеристиками.

Такое статистическое сопоставление и событийный компонент присутствуют в данном репортаже:

«В республике зарегистрировано 524 печатных СМИ, издающихся на русском, татарском, чувашском и удмуртском языках. Насыщенность периодическими печатными изданиями в республике составляет 273 экземпляра на 1 тыс. жителей. По России этот показатель – 110 экземпляров»

Следует помнить, что цифра – символ иной, чем слово, знак системы. Как обозначению числа ей изначально присуща точность, обобщение, концентрированность информации. Употребление числа без лексем с предметной семантикой имеет отвлеченный, абстрагированный характер и не соотносится с определенной информацией. Поэтому этот сложный фактический материал требует особого внимания от журналиста. Как известно, числительное – древнейший лексико-грамматический класс слов, который «погружает» цифровые символы в процесс коммуникации и делает их принадлежностью текста. Несмотря на такой исторический процесс как унификация, количественные числительные до сих пор насчитывают до десяти типов склонения. А собирательные числительные имеют весьма ограниченную сочетаемость со словами предметной семантики. Поэтому для репортажа, как

для наиболее востребованной новостной разновидности медиа-текста, особенно важно, чтобы цифра прежде всего легко читалась вслух и способствовала оптимальному восприятию информации. Рассмотрим, как используется цифровой материал в исследуемом нами тексте.

«На коллегии Айрат Зарипов озвучил статистику, согласно которой в Татарстане работают 36 эфирно-кабельных, 18 кабельных и 4 спутниковых телеканала. Еще шесть телеканалов вещают в сети Интернет, одним из которых является первый детский телеканал на татарском языке „Шаян ТВ“».

Подобная комбинация необходима еще и потому, что возможности числительных, передающих значения количества, в некоторых случаях оказываются довольно ограниченными, и журналист неизбежно сталкивается с трудностями формообразования и употребления числительных. Сложные и составные количественные числительные в косвенных падежах, числительные в составе сложных слов, сочетания числительного со словами, употребляющимися в форме множественного числа, – далеко не полный перечень тех затруднений, которые встречаются при использовании этой части речи в устном и письменном тексте.

В журналистской практике выработаны определенные рекомендации для обозначения чисел в тексте, и, как видим, автор репортажа Алексей Угаров безошибочно их использует. Так, числа от 1 до 9 включительно принято обозначать словом, когда они не имеют при себе единиц измерения и стоят в косвенном падеже:

«За минувший год свою интернет-аудиторию в четыре раза увеличила газета „Челнинские известия“, в три раза – газета „Казанские ведомости“».

«Сайт телеканала „Шаян ТВ“ работает на трех языках: татарском, русском и английском».

Это необходимо, чтобы избежать остановки при прочтении цифры, которая имеет обычно форму именительного (винительного) падежа. Цифрой обозначаются числа, если они находятся в составе большого числа:

«В прошлом году было записано 162 часа аудиоматериала, в этом году планируется записать 580 часов».

«На сайте www.tatkniga.ru можно прослушать 45 аудиокниг на татарском языке, в том числе 22-часовую книгу, в которую входит 97 татарских народных сказок».

В репортаже достаточно часто фигурируют дробные числительные, имеющие, как известно, свои особенности формообразования, поскольку числитель склоняется как количественное, а знаменатель как порядковое числительное. После числительных с дробями существительные ставятся в родительном падеже единственного числа. Использование же десятичных дробей во многом отличается при прочтении и восприятии цифровой информации в связи с тем, что «десятых» как составная часть этих дробей присуща им всем без исключения.

«По данным „Татарстан почтасы“, общий подписной тираж на центральные, республиканские, городские и районные издания на первое полугодие 2019 года сократился лишь на 8%, составив 1,6 млн экземпляров».

Кроме того, упоминаются статистические данные в процентных соотношениях: «Не секрет, что 70% расходов печатных СМИ приходится на полиграфию и доставку. В прошлом году произошло повышение тарифов на доставку периодической печати на 7%, цена за бумагу и краску в среднем за год подорожала на 12%».

«По последним данным, сайт „Шаян ТВ“ посетили около 20 тыс. уникальных пользователей, по подсчетам – 120 тысяч просмотров. Основная аудитория посетителей сайта – это дети, молодые мамы в возрасте от 25 до 35 лет. Ежедневно сайт посещают около 84% россиян, нас также смотрят в Германии, США, Азербайджане, Турции, ОАЭ. В ближайшее время станет доступным мобильное приложение сайта». Такая цифровая форма позволяет репортажу Андрея Угарова быть более отчетливым и лучше воспринимаемым для читателей.

Выбор между цифровой и различными вариантами словесной формы для обозначения количества зачастую приобретает для журналиста принципиальное значение. Все цифровые формы, используемые в исследуемом нами тексте, выбраны правильно и удобно для читателя. Включение цифр в текст – одно из наиболее рациональных средств сообщения информации и действенное средство убеждения. Включая статистические данные в репортаж, Андрей Угаров общается с читателем языком цифр. Ведь цифра всегда останавливает на себе внимание. Строго определенное ее значение как знака математического предполагает первое и главное требование журналиста к этому виду фактического материала. Цифра в анализируемом нами тексте точна, выполняет функцию информации и аргументации. Видно, что автор знает основные критерии выбора необходимых и выразительных цифр, способы аналитической их обработки и специфические приемы журналистской оценки и обработки статистического материала.

Литература

1. *Желтухина М.Р.* Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: Монография. М.: Институт языкознания РАН, 2003. 656с.
2. *Кадыкова И.* О жанре репортажа. М.: 2003. 202с.
3. *Ким М.Н.* Типология создания журналистского произведения. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. 320с.
4. *Нещименко Г.П.* Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации: проблемы. Тенденции развития // Вопросы языкознания. 2001. №1. С. 98–132.

References

1. Zheltukhina, M.R. (2003). *Tropologicheskaya suggestivnost' mass-medial'nogo diskursa: o probleme rechevogo vozdeistviya tropov v yazyke SMI: Monografiya* [Tropological suggestion of mass media discourse: on the problem

of the speech influence of tropes in the language of the media: Monograph]. M.: Institut yazykoznaniya RAN. 656s. (In Russian)

2. Kadykova, I. (2003). *O zhanre reportazha* [About the genre of reporting]. Moskva. 202s. (In Russian)

3. Kim, M.N. (2001). *Tipologiya sozdaniya zhurnalistского произведения* [Typology of creating a journalistic work]. SPb.: Izd-vo Mikhailova V.A. 320s. (In Russian)

4. Neshchimenko, G.P. (2001). *Dinamika rechevogo standarta sovremennoi publichnoi verbal'noi kommunikatsii: problemy. Tendentsii razvitiya* [Dynamics of the speech standard of modern public verbal communication: problems. Development trends] // *Voprosy yazykoznaniya*. №1. S. 98–132. (In Russian)

Авторы публикации

Authors of the publication

Магфурова Светлана Олеговна –
кандидат филологических наук, доцент,
Набережночелнинский филиал
Университета управления «ТИСБИ»,
E-mail: svmag65@gmail.com

S.O. Magfurova –
Candidate of Sciences (Philology), Associate
Professor,
University of Management «TISBI»,
E-mail: svmag65@gmail.com

Ризатдинова Лилия Даниловна –
старший преподаватель,
Набережночелнинский филиал Университета
управления «ТИСБИ»
E-mail: r-lilia@mail.ru

L.D. Rizatdinova –
Senior Lecturer
University of Management «TISBI»,
E-mail: r-lilia@mail.ru

Поступила в редакцию 15.06.2019.

Принята к публикации 25.07.2019.

УДК 81

ТЕОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА АФАНАСИЯ КИРХЕРА

Д.Е. Мартынов, С.Ю. Глушкова

dmitrymartynov80@mail.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В данном исследовании представлены основные положения теории возникновения китайского языка, представленной Афанасием Кирхером (1602 – 1680). Кирхер, известный, прежде всего, исследованиями коптского языка и попытками дешифровки египетской иероглифики, интересовался и китайским языком. В современной историографии его называют в числе предшественников фигурализма – сторонников единой примордиальной Истины, данной в божественном Откровении, которое потомки Ноя разнесли по всем народам и континентам. Кирхер считал египетскую иероглифику изобретением Меркурия Трисмегиста. В Китай иероглифы принёс Хам, сын Ноя, отождествляемый с Зороастром. Кирхер не связывал иероглифику с разговорным языком и потому предлагал лишь символическую интерпретацию идеографической письменности. Китайское письмо, согласно его мнению, не было носителем сокровенной тайны, однако он считал его универсальным механизмом, обеспечивающим взаимопонимание носителей разных китайских диалектов, а также жителей Японии, Кореи и Вьетнама, языки которых отличались от китайского.

В статье представлен первый перевод на русский язык глав 1 и 5 шестой части трактата *China illustrata*, в котором излагаются взгляды А. Кирхера на указанные предметы.

Ключевые слова: герменевтика, языкознание, китайский язык, Афанасий Кирхер, теория языка, фигурализм.

Для цитирования: Мартынов Д.Е., Глушкова С.Ю. Теория возникновения китайского языка Афанасия Кирхера. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 73–85.

ATHANASIVS KIRCHER' THEORY OF THE CHINESE LANGUAGE APPEARANCE

D.E. Martynov, S.Yu. Glushkova

dmitrymartynov80@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This study presents the main provisions of the theory the origin of Chinese language, presented by Athanasius Kircher (1602 – 1680). Kircher, who known primarily for his

studies on the Coptic language and attempts to decipher Egyptian hieroglyphics, was also interested in Chinese. In modern historiography he is called among the predecessors of figurism – hermeneutic doctrine, whose Jesuit followers support the doctrine of the single primordial Verity given in the divine Revelation, which Noah’s descendants spread across all nations and continents. Kircher considered Egyptian hieroglyphics to be the invention of Mercury Trismegistus. Ham, Noah’ Son, identified with Zoroaster brought hieroglyphs to China. Kircher did not associate hieroglyphics with the spoken language, and therefore offered only a symbolic interpretation of ideographic writing. The Chinese letters, according to his opinion, was not the bearer of the secret, but he considered it a universal mechanism, providing mutual understanding of the speakers of different Chinese dialects, as well as people of Japan, Korea and Vietnam, whose languages differed from Chinese.

The article presents the first Russian translation of chapters 1 and 5 of the sixth part of the treatise *China illustrata*, which sets forth the views of A. Kircher on these subjects.

Keywords: hermeneutics, linguistics, Chinese, Athanasius Kircher, theory of language, figurism.

For citation: Martynov D.E., Glushkova S.Yu. Athanasius Kircher’ Theory of the Chinese Language Appearance . *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 3 (2): 73–85. (In Russ.)

Афанасий Кирхер (*Athanasius Kircher*, 1602 – 1680) во второй половине XVII в. был одним из наиболее ярких учёных-полиматов, воплощавших позднюю традицию ренессансного гуманизма. По мере становления просвещенческой и позитивистской научной традиции, исключительно многообразное наследие Кирхера было забыто или рассматривалось как курьёз или «заблуждение», продукт донаучной полиматии, осуждённой редакцией «Энциклопедии» Дидро и Даламбера. Лишь во второй половине XX в. ситуация стала меняться, и возникло понимание истинного вклада Кирхера в развитие научного знания Нового времени. Современная исследовательница его наследия Пола Финдлен писала, что он «попытался стать единственным автором „целой Британской энциклопедии“ и в значительной степени это ему удалось». Главной заслугой учёного-иезуита было создание обобщённого и целостного поля знания [4, с. 25].

Одним из составляющих этого поля были лингвистические штудии отца-иезуита, известного как одного из пионеров изучения коптского языка, который осознал, что этот язык может стать основой дешифровки древнеегипетской иероглифики. Даже Ж.-Ф. Шампольон признавал, что несмотря на все заблуждения и ошибки, Кирхер является основателем египтологии,

и немало способствовал успеху его собственного труда [3, с. 161-164]. Египетские штудии прямо корреспондировали с китаеведческими интересами Кирхера, часть которых мы представляем читателям. Речь идёт о вкладе иезуита в развитие философии языка и практического изучения восточных языков, которые в интеллектуальной ситуации XVII в. были неотделимы от библейской экзегезы и герменевтики. В иезуитском ордене, миссия которого в Китае функционировала с 1582 г., возникло примечательное интеллектуальное течение, представители которого пытались найти в китайских классических текстах «фигуры», т.е. прообразы библейских событий и персон. Это должно было служить двойственной цели: доказательству истины Писания в русле миссионерской проповеди и контрреформационной полемики, а также доказательству знакомства китайцев с Откровением [1, с. 209-210].

Внутри ордена иезуитов последователей этого течения именовали «символистами» или «цзинистами» (*kinistae*) – от увлечения древнекитайскими канонами (*цзин*, 经). В Европе закрепилось понятие «фигурализм», по фигуральной интерпретации китайских текстов, типологической интерпретации следов древней универсальной традиции в древних китайских терминах. Термин этот употреблялся примерно с 1730 г. Китайский исследователь Хань Ци предложил следующий китайский аналог этому понятию: «полемика о символах Ветхого Завета» (*цзююэ сян чжэнлунь*, 旧约象争论) [1, с. 210]. Труды Кирхера, а особенно его энциклопедию «Памятники Китая, как священные, так и мирские, и к ним различные зрелища, как природы, так и искусства, и о прочих достопамятных вещах разъясняющее рассуждение» (*China monumentis, qua sacris qua profanis, nec non variis naturae & artis spectaculis, aliarumque rerum memorabilium argumentis illustrata*), обыкновенно называют среди пионерных в использовании фигуралистских методов [1, с. 211].

Фигуралистская герменевтика в широком смысле существовала от первых веков развития христианской церкви. Основной посылкой этого

метода было признание существования изначального Откровения, при котором интерпретация образов и событий Ветхого Завета указывала пророчески на последующие события Нового Завета. Новозаветное основание фигуральной герменевтики содержится в Первом послании к Коринфянам св. ап. Павла (1 Кор. 10: 1-3, 5-6); содержащееся там понятие «образ» (τύπος) в латинской Вульгате переводилось как *figura*. В Европе XVII в. распространились теологические теории эзотерического откровения Бога Истины изначальному мудрецу, для обозначения которого чаще всего использовался античный образ Гермеса Трисмегиста (Триждывеличайшего) [1, с. 211-212], из так называемого «Герметического корпуса», который был чрезвычайно популярен с середины XV в.

Обращаясь к *China illustrata* Кирхера, следует отметить, что самого отца-иезуита китайская цивилизация занимала мало. В известном смысле можно сказать, что книга о Китае завершала египтологические штудии Кирхера, в которых значительное место занимали вопросы происхождения языка и письменности. Иероглифику Кирхер в своём трёхтомном трактате «Египетский Эдип» (*Oedipus Aegyptiacus*, 1652 – 1654 гг.) называл первым даром Бога человеку – Адамовой премудростью [3, с. 161]. Примечательно, что, будучи отличным знатоком многих языков, Кирхер почти дошёл до понимания, что некоторые часто встречающиеся иероглифы связаны с фонетическими значениями, и даже пытался проследить происхождение от иероглифов форм греческих букв. Например, «альфу» Кирхер выводил из знака, изображавшего ибиса, изогнувшего шею. Однако иезуит отказывался верить, что иероглифика изначально фиксировала разговорную речь [3, с. 167].

Собственную доктрину возникновения китайского языка, письменности и культуры Кирхер вполне отчётливо изложил в шестой части *China illustrata*, первую и последнюю главы которой мы приводим полностью в русском переводе. Следует учитывать, что одни и те же пассажи Кирхер воспроизводил в разных своих трудах [3, с. 172], помимо «Эдипа» и *China illustrata*, ещё в «Ноевом ковчеге» (*Arca Noë*, 1675) и «Вавилонской башне» (*Turris Babel*,

1679). «Ноев ковчег» был попыткой комплексного исследования библейского сюжета о Потопе с привлечением всего арсенала гуманитарных и естественных наук XVII века. По сути, он развивал один из сюжетов кирхеровского «Китая» – о расселении сыновей Ноя по Земле после Потопа и передаче ими изначального Откровения. В третьей части «Вавилонской башни» обстоятельно проводится сравнение разных восточных языков, сведённое в весьма примечательные таблицы [Kircher-4, с. 136-190]. Если брать теорию Кирхера, как она изложена в *China illustrata*, из нее следует, что иероглифику принесли в Китай праотец Хам и потомки его. Хама он отождествлял с Зороастром, который ещё в античной эзотерической традиции считался создателем магии. Иероглифика Египта была создана Меркурием Триждывеличайшим (Гермесом Трисмегистом). Именно в этом кроется различие между египетской и китайской письменностями: египетские письмена несут сокровенный смысл, в китайских же нет тайны. Если в «Вавилонской башне» Кирхер подробно расписал, от каких иероглифов происходили буквы греческого алфавита [8, с. 177-183], то и в «Китае» он пытался показать этимологию наиболее распространённых иероглифов [5, с. 227-232], впрочем, совершенно фантастическую. Однако он совершенно верно утверждал, что китайские знаки имеют иконическую основу, и в одной из своих таблиц даже давал их соответствие с предметами реального мира – «животными, птицами, пресмыкающимися, рыбами, травами, древесными побегами, и прочим». Он обнаружил, что китайские знаки, так же, как и египетские, не обозначают звуки или их сочетания, а являются отсылками к понятиям. Однако китайский язык, с его точки зрения, был изначальным языком Откровения, и потому он не входит в число священных. Будучи профессиональным лингвистом-востоковедом, он увидел в китайском языке много верного, особенно это касается его распространённости, оторванности литературного языка от разговорного и множественности диалектов.

Перевод первой и пятой глав VI части трактата *China illustrata* выполнен Д.Е. Мартыновым по первоизданию [5, сс. 225-226, 235-236]. Существует

перевод на французский язык 1670 г. [6, сс. 302-303, 313-315] и современный перевод на английский язык Ч. ван Тюля [7, сс. 214-215, 225-226].

«Памятники Китая, как священные, так и мирские, и к ним различные зрелища, как природы, так и искусства, и о прочих достопамятных вещах разъясняющее рассуждение» (1667 г.)

Часть VI «О китайской литературе»

Найдется ли племя столь варварское, или нация столь некультурная, что не способна выразить свои представления в знаках, как о том свидетельствует опыт времен? Мы не говорим здесь о литерях и знаках, кои образуют алфавит, но значащих символах, которые выражают целое понятие одним знаком. Среди представленных на земном круге племён таковых насчитывается три, а именно нации китайцев, браминов и мексиканцев. Мы отставим письменности двух последних, и сосредоточимся на китайской.

Глава 1 «Об иероглифических знаках китайцев»

В собственных «Анналах» китайцев мы читаем, что они обратились к литературным занятиям примерно через три сотни лет после Потопа; один из первых основателей и королей того времени именовался Фуси (*Fòhi*). Это сказано в «Книге о царском преемствовании». И первые оформленные знаки, используемые в качестве письменных, содержатся в рукописи, присланной из китайской стороны в Рим отцом Михаилом Боймом¹, из польского Ордена Иисуса, специалистом по китайскому языку и всем вещам, относимым к китайскому государству. Из его труда я непосредственно извлек множество вещей, касающихся китайских письменных знаков и литературы. Я опишу лишь те сущности, которые отвечают целям моего труда. Другие вещи, которые имеются в королевстве китайском, а особенно его политика, и более полное описание языка для любознательного читателя, стремящегося

¹ *Michal Piotr Boym*, по-латыни *Michael Boimus*, китайское имя Бу Мигэ (卜弥格), – миссионер Ордена иезуитов, по происхождению поляк из Львова. Годы жизни 1614 – 1659. Автор трудов по ботанике («Флора Китая», Вена, 1656) и китайской медицине, опубликованных на латинском языке. Исследование и перевод сирийской несторианской стелы VII в. из Сианя, выполненное Боймом в соавторстве с крещёными китайцами, также было опубликовано Кирхером в *China illustrata*.

разъяснить суть китайских вопросов, найдутся в сочинении *Dilucatione summaria rerum Sinicarum* помянутого отца [Бойма].

Я утверждаю, что примерно через три сотни лет после Потопа, почти в то самое время, когда сыновья Ноя господствовали на Земле и распространяли власть свою над всею Землею, первый изобретатель письменности, именуемый императором Фуси, едва ли мог получить это знание иным путём, как не от сыновей Ноевых. В первом томе моего «Эдипа», касающегося этих предметов, говорится, что Хам первым вышел из Египта в Персию, а затем вывел поселения и в Бактрию, и мы делаем вывод, что он же был известен как Зороастр, царь бактрийский. Бактрия есть самая отдаленная провинция персов, граничащая с моголами или Индостанским королевством. Эта провинция расположена напротив Китая, последнего царства на Земле, которое было населено [потомками Ноя]. В это самое время первые письменные знаки были установлены праотцом Хамом и Меркурием Триждывеличайшим, сыном Несраима. Хотя эти иероглифические знаки были несовершенными, они распространялись повсюду. Очень важное доказательство тому – великая древность китайской письменности, знаки которой полностью повторяют [египетские] иероглифы [по логике]. Во-первых, китайцы составляют свои знаки из образов вещей этого мира. Их собственные хроники гласят, и формы этих знаков подтверждают, что подобно египтянам, они составляли свои письмена из образов животных, птиц, пресмыкающихся, рыб, трав, древесных побегов, и прочего, а затем создали более обобщенную систему из пересекающихся по прямым и по углам линий, каковую и употребляют до настоящего времени. Число их настолько умножилось, что каждый ученый должен знать, по меньшей мере, 80 000 знаков, ибо считается, что чем больше человек помнит знаков, тем более ученым он считается и удостоивается докторских степеней. Однако десяти тысяч знаков достаточно для повседневных нужд и сносного понимания. Более того, китайские знаки не расположены так, что образуют алфавит, употребляемый прочими нациями, и у них не существует записи слов буквами и слогами. Особенные символы

обозначают определенный слог или произношение, но у каждого знака имеется свое собственное произношение и значение, и потому у них столько же знаков, сколь и вещей, и понятий, через которые разум желает их выразить. И если бы кто-то захотел перевести весь *Calepinum*² на их язык, он должен был бы использовать столько же отдельных и различных знаков, сколько отдельных слов в нем содержится. Также они не используют склонений или спряжений для всех этих вещей, и как будет показано ниже, все это неявно содержится в их знаках. Тот, кто желает приобрести больше, чем посредственное знание китайского языка, должен быть наделен отменной памятью. Те же люди, которые действительно ученые, прилагают великие труды и проводят большую часть своей жизни в учении, чтобы достичь, наконец, самой высокой эрудиции, и быть потому избранными для первых рангов администрации в их государстве.

Глава 5 «Заключение»

Итак, все эти вещи были разъяснены, и мы, кажется, рассуждали обо всех достойных предметах и аргументах относительно китайского языка, и продемонстрировали не столь многое не оттого, что такова была моя воля, но исходя из просьб иных людей, на которых сосредоточился.

Таким образом, язык китайский исключительно неоднозначен, и одно слово (*verbum*) часто будет выражать десять или двадцать разных значений в зависимости от тона (*accentus*), с которым произносится. Как я уже говорил, это чрезвычайно сложно, и желающий посвятить себя великому делу труда и углублённых занятий, вынужден выучивать тысячи знаков, чтобы научиться произносить их. Общим для всего королевства является мандаринский язык (*Mandarina*), который преимущественно употребляется в суде и при дворе в Пекине и в Нанкине (*Paquini & Nanchini*); используется во всем королевстве так же, как кастильский язык в Испании и тосканский в Италии. Отличающиеся

² Имеется в виду толковый словарь латинского языка Амброзия Калепино, первое издание которого вышло в 1502 г. Был популярен вплоть до XVIII в., с течением времени пополнялся всё новыми языками и может рассматриваться как *summa* лексикографических практик Ренессанса [Nazarov 2015, с. 172-173]. В основу латинского реестра первого японского словаря также был положен словник Калепино [Nazarov 2015, с. 176].

друг от друга языки существуют в государствах японском, кохинхинском, корейском и тонкинском³, употребляемые ими книги и документы написаны одинаковыми письменами, но люди не могут общаться друг с другом устно. Подобно тому, как цифры понятны и используются по всей Европе, но с совершенно различным произношением, так и эти иероглифы произносятся по-разному, но общи для всех. Следовательно, с другой стороны, знание китайских иероглифов не позволяет говорить по-китайски. Иностранец, обладающий хорошей памятью и прилежанием, сможет научиться хорошо понимать китайские книги, но не сможет ни говорить, ни понимать устной речи. Посему для мужей апостольских необходимо знание разговорного языка. Здесь помогает использование музыкальных нот «до», «ре», «ми», «фа», «соль» и «ля» для заучивания китайских интонированных слогов, чтобы преодолеть эту трудность в изучении языка. Отец Иаков Пантоха⁴ первым стал изучать тона. Они могут быть размещены над китайскими словами, записанными по-европейски, следующим образом: ^, -, ʔ, /, ˘.

Первый тон соответствует музыкальной ноте «до», а китайцы произносят это как *chǒ p̄m*, то есть это первый ровный тон (*prima vox prodiens æqualis*). Второй тон соответствует нашей музыкальной ноте «ре», а китайцы называют его *p̄m xim*, что означает яркий, чистый ровный тон (*clara vox æqualis*). Третий тон ʔ соответствует «ми», и китайцы называют его *xām xim*, т.е. высокий тон (*alta vox*). Четвертый тон соответствует «фа», китайцы называют его *kiiú xim*, и это означает отступающий тон (*abeuntis alta vox*). Пятый тон ˘ соответствует ноте «соль», у китайцев называется *gě xim*, что означает повышающийся тон (*ingredientis propria vox*). Возьмём слово, которое будет написано европейскими буквами как *Ya*. Произнесенное в пяти разных тонах, оно каждый раз будет иметь разный смысл, и каждый будет записываться другими китайскими иероглифами.

³ Кохинхина и Тонкин – государства, расположенные, соответственно, на юге и севере современного Вьетнама.

⁴ *Diego de Pantoja* (по-китайски Пан Диво, 龐迪我, 1571 – 1618) считается первым пропагандистом системы романизации китайского языка, разработанной иезуитами Маттео Риччи и Никола Триго [Klötter, 2001, p. 103, note 5].

[В оригинале следует таблица с примерами иероглифов для слога *ya* в разных тонах, мало соотносящихся с реальными. – Д.М., Ю.М., С.Г.]

Тоны придают различие одинаковым слогам, и придают значения, которые можно определить на слух. Речь характеризуется тонами, которые используются с каждым моносиллабом (потому что не существует многосложных китайских слов). Пять фигур или вокализаций, представленных выше, могут быть использованы для обозначения этих тонов. Очень тяжело описать величину усилий, необходимых для обучения иностранцев тонам. Китайцы (*Sinae*) не употребляют [в текстах] акцентных знаков, но привыкли произносить слова, как и у всех прочих наций, с детства. Однако же их ученые (*literati*) знают и изучают произношение не только на слух, но и посредством использования письменных [иероглифических] знаков. Они всегда изумляются европейцам, произносящим их слова, и не понимают, как мы можем записывать слова их языка посредством латиницы (*litteris Latinis*) столь легко и правильно. И у этих людей нет собственного алфавита, и они поражаются, что мы способны передать значение и произношение любого из их знаков, используя заглавные, средние и конечные буквы. Из-за разнообразия знаков и несовпадения записанного и произнесенного, любое слово может изменяться. Так, знак *chùn* может иметь одно произношение на мандаринском языке, а другое – на японском, и совершенно иное в других королевствах, но смысл его останется прежним. Точно так же, если некто увидит символ, который выражает понятие *ch'um*, означающий «благоговейное почтение» (*revereri*), то его прочтёт и любой иностранец. И я могу утверждать, что тот человек, кто знает один из этих языков с этими [иероглифическими] знаками, сможет легко обойтись ими не только в одном королевстве китайском, но и во всех остальных странах.

Литература

1. Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М.: Вост. лит., 2002. 446 с.
2. Назаров Н. Словари Амброджо Калепино и Памвы Беринды: между Византией и Ренессансом // *Slavica Tergestina*. 2016. №16. С. 170-183.
3. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре / Пер. с итал. А. Миролюбовой. СПб.: Александрия, 2007. 423 с.
4. Athanasius Kircher. *The Last Man Who Knew Everything* / ed. by Paula Findlen. L.: Routledge, 2004. 466 p.
5. Kircher-1 – Athanasii Kircheri... *China monumentis qua sacris qua profanis, nec non variis naturae et artis spectaculis, aliarumque rerum memorabilium argumentis illustrate...* Amstelodami, 1667. 278 p.
6. Kircher-2 – *La Chine D'Athanase Kirchere, illustrée de plusieurs monuments tant sacrés que profanes et de quantité de recherches de la nature & de l'art, Traduit du latin par François-Savinien Dalquié*. Amsterdam, 1670. 367 p.
7. Kircher-3 – *China illustrata*. Translated by Dr. Charles D. Van Tuyl from the original 1677 Latin edition. [China monumentis, qua sacris qua profanis. illustrata] // URL <https://htext.stanford.edu/content/kircher/china/kircher.pdf> (accessed 27.01.2019)
8. Kircher-4 – Athanasii Kircheri e Soc. Jesu *Turris Babel, siue Archontologia qua primo priscorum post diluvium hominum vita, mores rerumque gestarum magnitudo, secundo, turris fabrica civitatumque exstructio, confusio linguarum, & inde gentium transmigrationis*. Amstelodami, 1679. 219 p.
9. Klöter H. *The Language of the Sangleys: A Chinese Vernacular in Missionary Sources of the Seventeenth Century*. Leiden: Brill, 2011. 411 p.

References

1. Eco, U., Mirolubova, A. (2007). *Poiski sovershennogo yazyka v evropeyskoy kulture* [The search for the perfect language in European culture: translated from Italian]. Saint Petersburg: Aleksandriya. 423 p. (In Russian).

2. Findlen, P. (2004). *Athanasius Kircher. The Last Man Who Knew Everything*. London: Routledge. 466 p. (In English)

3. Kircher-1 (1667) – Athanasii Kircheri... China monumentis qua sacris qua profanis, nec non variis naturae et artis spectaculis, aliarumque rerum memorabilium argumentis illustrate... Amstelodami. 278 p. (In Latin).

4. Kircher-2 (1670) – La Chine D'Athanase Kirchere, illustrée de plusieurs monuments tant sacrés que profanes et de quantité de recherches de la nature & de l'art, Traduit du latin par François-Savinien Dalquié. Amsterdam. 367 p. (In French).

5. Kircher-3 – China illustrata. Translated by Dr. Charles D. Van Tuyl from the original 1677 Latin edition. [China monumentis, qua sacris qua profanis. illustrata] //

URL <https://htext.stanford.edu/content/kircher/china/kircher.pdf>

(accessed 27.01.2019)

6. Kircher-4 (1679) – Athanasii Kircheri e Soc. Jesu Turris Babel, siue Archontologia qua primo priscorum post diluuium hominum vita, mores rerumque gestarum magnitudo, secundo, turris fabrica civitatumque exstructio, confusio linguarum, & inde gentium transmigratio. Amstelodami. 219 p. (In Latin).

7. Klöter, H. (2011). *The Language of the Sangleys: A Chinese Vernacular in Missionary Sources of the Seventeenth Century*. Leiden: Brill. 411 p. (In English)

8. Lomanov, A.V. (2002). *Khristianstvo i kitayskaya kultura* [Christianity and Chinese Culture]. Moscow, Vostochnaya Literatura. 446 p. (In Russian).

9. Nazarov, N. (2015). *Slovari Ambrozdho Kalepino i Pamvy Berindy: mezhdru Vizantiyey i Renessansom* [Ambrogio Kalepino and Pamva Bérinda's dictionaries: between Byzantium and Renaissance]. *Slavica Tergestina*, 16, p. 170-183. (In Russian).

Авторы публикации

Мартынов Дмитрий Евгеньевич –
доктор исторических наук, профессор
Казанский федеральный университет
E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

Глушкова Светлана Юрьевна –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: Svetlana.Glushkova@ksu.ru

Authors of the publication

Martynov Dmitry Evgenyevich –
Doctor of Sciences (History), Professor
Kazan Federal University

E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru,
Glushkova Svetlana Yurievna –
Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Associate Professor
Kazan Federal University
E-mail: Svetlana.Glushkova@ksu.ru

Поступила в редакцию 20.06.2019.

Принята к публикации 07.07.2019.

УДК 8; 81:81-2

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ В СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ

О.Г. Палутина, В.Е. Сабитова

Olga.Palutina@ksu.ru, veronica.sabitova@mail.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются речевые стратегии и тактики, применяемые в судебном дискурсе как особой составляющей юридического дискурса. Цель коммуникантов в суде состоит в убеждении собеседника, аргументации своей позиции. Речевые тактики, применяемые для оказания речевого воздействия, различны для всех участников судебного заседания. Можно наблюдать репрезентацию источников одной и той же информации с разных позиций и посредством отличных речевых тактик. Это различие иллюстрировано примерами высказываний участников суда.

Ключевые слова: юридический дискурс, речевые стратегии, речевые тактики, репрезентация источников информации, речевое воздействие, прагматика.

Для цитирования: Палутина О.Г., Сабитова В.Е. Репрезентация источников информации в судебном дискурсе. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 85–93.

INFORMATION REPRESENTATION IN THE COURT DISCOURSE

O.G. Palutina, V.E. Sabitova

Olga.Palutina@ksu.ru, veronica.sabitova@mail.ru

Kazan federal university, Kazan, Russia

Abstract. In the article speech tactics of the court discourse as a specific part of the law discourse are considered. The communicative purpose of participants in the court is to convince the interlocutor and prove their position. Speech tactics implemented to render psychological impact are different. Thus, we can observe the representation of information source from different points of view and using different speech tactics. This difference is illustrated with examples of utterances of participants of the court.

Key words: law discourse, speech strategy, speech tactics, information representation, speech impact, pragmatics.

For citation: Palutina O.G., Sabitova V.E. Information representation in the court discourse. *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 3 (2): 85–93. (In Russ.)

Каждое высказывание речи априори принадлежит к определенному дискурсу. Согласно классическому определению, предложенному Н.Д. Арутюновой, дискурс – это «речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания; это речь, «погруженная в жизнь»» [2, с. 136]. Выделяют множество видов дискурса, каждый из которых специфичен не только набором элементов и характеристик, но и иерархией между ними. Помимо этого, в них реализуются отличные друг от друга стратегии и тактики.

Язык юридического дискурса имеет наиболее своеобразный код. В нем широко используются термины, клише, канцеляризмы, ограниченный спектр жанрово-стилистических средств и т.д. Такой особый набор элементов свидетельствует о том, что все эти средства подчинены цели юридического дискурса – нормализации отношения между индивидами. Так, данный тип дискурса отличается однозначностью толкования, институциональным

закреплением терминов. Синтаксические структуры также ориентированы на точное и недвусмысленное выражение причинно-следственных связей [5].

Судебный дискурс является обособленным видом юридического дискурса, он аргументативен и конфликтен одновременно. Стороны в суде преследуют разные коммуникативные цели, соответственно, они могут описывать одну и ту же ситуацию с использованием разных средств. В совокупности речевые средства объединяются в речевые стратегии и речевые тактики.

По мнению Е.С. Поповой, тактика – это план содержания, который манифестируется в приёме (т.е. плане выражения). «Приём определяет использование вербальных и невербальных средств для выражения инвариантного тактического смысла» [6, с. 280]. Тактика в свою очередь реализует задачу посредством определенных речевых ходов. Таким образом, речевую тактику можно представить в виде цепочки речевых ходов, которые применяются в процессе речи для достижения конкретных целей в рамках стратегии общения. Группы тактик, в свою очередь, объединяются в речевые стратегии. В судебном дискурсе выделяют несколько их типов: стратегия защиты, обвинения, апелляции к разуму, эмоционального воздействия и др.

Стратегия защиты в судебном дискурсе реализуется через тактики нападения, дискредитации, психологического воздействия. Обвинительный дискурс подчинен той же стратегии, но здесь помимо прочего используются другая тактика – нападения [4, с. 75].

Именно тактики, по мнению О.С. Иссерс, выступают как практические инструменты говорящего, доступные для изучения. Множество типовых тактик в совокупности реализуют конкретную речевую стратегию. В судебном дискурсе используются стратегия убеждения и стратегия интерпретации действительности с соответствующим набором тактик. Очевидно, что стратегия убеждения доминирует в данной речевой ситуации, поскольку целью каждого говорящего является убедить суд в его правоте. В условиях такой коммуникации участникам необходимо выстроить свою речь так, чтобы она

имела прямое или косвенное воздействие на адресата. Это достигается путем использования различных языковых средств [7, с 165].

Э.Ш. Никифорова предложила следующую классификацию типов коммуникативных стратегий и тактик в судебном дискурсе [8]. Лингвист выделяет три основных стратегии коммуникативного воздействия: обвинение, защита, эмоциональное воздействие. В каждой из этих стратегий используются особые речевые тактики [10, с. 24]. Рассмотрим некоторые из них.

В качестве источника был выбран 883 выпуск телепередачи «По делам несовершеннолетних» от 12.02.2019 [1]. В этом выпуске рассматривается 2 уголовных дела с участием несовершеннолетних. С речью выступают обвиняемые, адвокаты, прокурор (государственный обвинитель), свидетели, истцы и судья. В речи каждого из участников можно выделить примеры использования определенных речевых тактик, свойственных для данной речевой ситуации и юридического дискурса в целом. Категория пересказывательности предполагает ссылку на источник информации.

Стратегия обвинения предполагает использование ссылок на источники информации.

1. Ссылка на источники информации служит констатации фактов: участники сообщают о конкретных фактах с минимальным добавлением субъективных эмоций [(1)], [(2)], [(3)].

1) *По словам обвинения* / двадцать четвертого октября две тысячи восемнадцатого года ты / находясь дома у Хударовой Елены Олеговны / похитила триста семьдесят тысяч рублей (2:20);

2) *По сообщению экспертов* / при осмотре места происшествия было установлено, что следов взлома нет / и / соответственно / был сделан вывод, что кражу совершил человек, который вошел в дом (3:25);

3) *Следствие признало* / что причиной его смерти стал несчастный случай (40:22).

2. Ссылка на источники информации позволяет прямо или косвенно указать на неправоту собеседника, дискредитируя данную им информацию.

Прямая дискредитация с указанием на недавнее высказывание звучит в суде [(4)]. Косвенная дискредитация, упрек, выражает неодобрения [(5)].

4) Видите, как */господин прокурор сообщает /* за сколько дней и сколько потрачено (12:35).

5) *Он считает /* что ему все дозволено (38:35).

3. Участники могут ссылаться на конкретные высказывания [(6)], [(7)].

6) *Вы указываете /* что только сорок тысяч взяли / а остальные куда делись (9:22);

7) *Она заявила /* что обратно поведет меня только за деньги (34:19).

Стратегия защиты также предполагает использование ссылок на источники информации.

1. Ссылка на источники информации позволяет представить отрицание вины [(8)], [(9)].

8) *По ее словам /* она не брала эти деньги (3:20);

9) *По словам обвиняемого /* он не ударял ее монтировкой (26:30).

2. Ссылка на источники информации выражают оправдания [(10)], [(12)], [(10)].

10) *Она заявила /* что взяла эти деньги / ну и что / от них не убудет / они местные олигархи (18:20);

11) *По словам обвиняемой /* она хотела хоть немного для себя пожить/что она в жизни-то ничего видела (20:02);

12) *Я слышал от соседей /* что она шантажировала Тиму / Поэтому я решил отомстить (43:07).

Стратегия эмоционального воздействия реализуется обеими сторонами: и защитой, и обвинением.

1. Участники могут приводить в качестве примера чужой жизненный опыт, намереваясь прямо или косвенно оправдать или обвинить [(13)].

13) *По словам защищаемого /* он тоже из бедной семьи и этим его хотели достать одноклассники (13:18).

2. Апеллируя к эмоциям, участники указывают на определенные факты с целью вызвать нужные эмоции у суда [(14)], [(15)].

14) *По свидетельству друга / он принес апельсинов и шоколад / Она так радовалась / говорила / что год их не ела (15:00);*

15) *Согласно показаниям свидетельницы / Алена любила Тиму/ мечтала / что они поженятся/ она бы не стала его убивать / о чем вы говорите (42:40).*

Как видно из примеров, особенности ссылок на информацию зависят от занимаемой коммуникативной позиции (обвинение, защита). Каждый из источников информации передает информацию об определенном событии не только с разным восприятием, но и с разным намерением. Соответственно, одну и ту же ситуацию могут представлять разные речевые акты, реализованные с помощью различных тактик.

Таким образом, эффективность аргументации в судебном споре напрямую зависит от выбора способов реализации намерений речевого воздействия. Коммуникативное поведение каждого субъекта можно описать определенными речевыми стратегиями и тактиками, реализация которых направлена на достижение предпочтительного судебного решения. Следовательно, ссылки на источник информации варьируются в зависимости от позиции коммуниканта и его намерений.

ЛИТЕРАТУРА

1. «По делам несовершеннолетних», выпуск 883 от 12.02.2019 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qfDzNJZx6rg>.

2. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс. Речь // Лингвистический энциклопедический словарь / глав. ред. В.Н. Ярцева. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002. С. 136–137.

3. *Асадуллина И.В.* Речевые стратегии и тактики как функциональная основа эффективного диалога // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XL междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3(40).

4. *Зайцева М.О.* Судебный дискурс: речевые стратегии и тактики / Первый независимый научный вестник. 2016. № 6.
5. *Кожемякин Е.В.* Лингвистические стратегии институциональных дискурсов / Современный дискурс-анализ, 2019 // URL: <http://discourseanalysis.org/ada3/st30.shtml>.
6. *Коноваленко М.Ю.* Теория коммуникации: учебник для вузов / М.Ю. Коноваленко, В.А. Коноваленко. М.: Юрайт, 2012. 415 с.
7. *Мальцева А.В.* Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Челябинск, 2011. 22 с. // URL: <http://cheloveknauka.com/dissearch>.
8. *Никифорова Э.Ш.* Стратегии коммуникативного воздействия в аргументативно-суггестивных текстах (на примере текстов судебного дискурса английского, русского и казахского языков): дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2013.
9. *Поскачина Е.Н., Жирков М.И.* Определение дискурса в современной лингвистике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. LXVII междунар. науч.-практ. конф. № 12(67). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 121-125.
10. *Ярошенко Н. А.* Коммуникативно-прагматический аспект устного юридического дискурса на примере речей адвокатов. Магистерская диссертация. Санкт-Петербург, 2016. // URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3124/1/st042970.doc>.

References

1. «Po delam nesovershennoletnikh», vypusk 883 ot 12.02.2019 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qfDzNJZx6rg>. (In Russian)
2. Arutyunova, N.D. (2002). *Diskurs. Rech'* [Discourse. Speech] // *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* / glav. red. V.N. Yartseva. M.: Nauchnoe izdatel'stvo «Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya». S. 136–137. (In Russian)

3. Asadullina, I.V. *Rechevye strategii i taktiki kak funktsional'naya osnova effektivnogo dialoga* [Speech strategies and tactics as a functional basis for effective dialogue] // Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. GUMANITARNYE NAUKI: sb. st. po mat. XL mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. № 3(40). (In Russian)
4. Zaitseva, M.O. (2016). *Sudebnyi diskurs: rechevye strategii i taktiki* [Judicial Discourse: Speech Strategies and Tactics] / Pervyi nezavisimyi nauchnyi vestnik. № 6. (In Russian)
5. Kozhemyakin, E.V. (2019). *Lingvisticheskie strategii institutsional'nykh diskursov* [Linguistic strategies of institutional discourses] / Sovremennyi diskurs-analiz // URL: <http://discourseanalysis.org/ada3/st30.shtml>. (In Russian)
6. Konovalenko, M.Yu. (2012). *Teoriya kommunikatsii: uchebnik dlya vuzov* [Communication Theory: a textbook for universities] / M.Yu. Konovalenko, V.A. Konovalenko. M.: Yuraït. 415 s. (In Russian)
7. Mal'tseva, A.V. (2011). *Strategii rechevogo vozdeistviya v professional'noi kommunikatsii* [Strategies of Speech Interaction in the Professional Communication]. Avtoref. diss. ...kand. filol. nauk. Chelyabinsk. 22 s. // URL: <http://cheloveknauka.com/dissearch>. (In Russian)
8. Nikiforova, E. Sh. (2013). *Strategii kommunikativnogo vozdeistviya v argumentativno-suggestivnykh tekstakh (na primere tekstov sudebnogo diskursa angliiskogo, russkogo i kazakhskogo yazykov)* [Strategies of Speech Interaction in Argumentative and Suggestive Texts (on the basis of law discourse texts in Russian, English and Kazakh)]: dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk,. (In Russian)
9. Poskachina, E.N., Zhirkov, M.I. (2016). *Opreделение diskursa v sovremennoi lingvistike* [Defining the Discourse in Modern Linguistics] // V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii: sb. st. po mater. LXVII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 12(67). Novosibirsk: SibAK. S. 121-125. (In Russian)

10. Yaroshenko, N. A. (2016). *Kommunikativno-pragmaticheskii aspekt ustnogo yuridicheskogo diskursa na primere rechei advokatov* [Communicative and Pragmatic Aspect of Oral Law Discourse on the Basis of Advocates' Speeches]. Magisterskaya dissertatsiya. Sankt-Peterburg, 2016. // URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3124/1/st042970.doc>. (In Russian)

Авторы публикации

Палутина Ольга Геннадьевна –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: Olga.Palutina@ksu.ru
Сабитова Вероника Евгеньевна –
магистрант II года обучения
Казанский федеральный университет
E-mail: veronica.sabitova@mail.ru

Authors of the publication

Palutina Olga Gennadevna –
Candidate of Philology, Associate professor
Kazan Federal University.
E-mail: Olga.Palutina@ksu.ru
V. Sabitova –
Master's Degree student
Kazan Federal University.
E-mail: veronica.sabitova@mail.ru

Поступила в редакцию 16.06.2019.

Принята к публикации 25.07.2019.

УДК 81

**АНАЛИЗ КЛЮЧЕВОЙ СИСТЕМЫ СЮЙ ШЭНЯ В РАБОТАХ
СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Е.А. Филипенко, С.А. Силакова

filipenkolisa@mail.ru, silakova.sa@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург, Россия

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Китайская письменность имеет нерасторжимую связь с культурой этой страны, оказавшей очень серьезное влияние на язык. Ключ – это базовый знаковый элемент китайской письменности, который обладает особой значимостью и выступает мотиватором значений, но несмотря на то что иероглифические ключи играют важнейшую роль в овладении китайской письменностью и их этимология позволяет проследить эволюцию

развития иероглифических знаков, в отечественной синологии данная тема мало изучена, в связи с чем и представляет особый интерес для современных исследователей. Сюй Шэнь сделал первый шаг в сторону создания системы классификации знаков китайской письменности по базовым графическим элементам. В данном исследовании описываются некоторые аспекты современного анализа ключевой системы китайской письменности, представленные китайскими авторами. В данной статье представлен современный анализ первой ключевой системы из 540 знаков, созданной Сюй Шэнем во время систематизации иероглифов в словаре «Шовэнь цзецзы», а также данные о вариантах сокращения количества ключевых знаков. Материалы исследования могут быть использованы в дальнейших этимологических и культурологических исследованиях, так как история изменения элементов китайской письменности отражает общие социально-культурные изменения жизни китайского общества.

Ключевые слова: китайский язык, ключевая система, иероглиф, ключ, Сюй Шэнь, Шовэнь цзецзы

Для цитирования: Филипенко Е.А., Силакова С.А. Анализ ключевой системы Сюй Шэня в работах современных исследователей. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 93–100.

ANALYSIS OF XU SHEN RADICAL SYSTEM IN THE WORKS OF MODERN RESEARCHERS

E.A. Filipenko, S.A. Silakova

filipenkolisa@mail.ru, silakova.sa@mail.ru

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Kazan federal university, Kazan, Russia

Abstract. Chinese writing has a close link with the culture of this country, which had an important impact on the evolution of the language. Radicals are basic symbol elements of Chinese writing, which have a special significance and meaning, but despite the fact that hieroglyphic radicals (keys) play a crucial role in mastering Chinese writing and their etymology allows us to trace the evolution of the development of hieroglyphic characters, this topic has been little studied in Russian synology. In this connection, it is of a particular interest to modern researchers. Xu Shen was the first to create a system of classification Chinese characters by using basic graphic elements. This article describes some aspects of the modern analysis of the radical system of Chinese writing, presented by Chinese authors. This article presents a modern analysis of the first key system consists of 540 symbols created by Xu Sheng during the systematization of hieroglyphs in the dictionary "Showen jiezi", as well as data on options about reducing

the number of radicals. The materials of this research can be used in further etymological and cultural studies, as historical changes in the elements of Chinese writing reflects the general socio-cultural changes in Chinese society.

Keywords: Chinese language, key system, characters, radicals, Xu Shen, Showen Jiezi

For citation: Filipenko E.A., Silakova S.A. Analysis of Xu Shen radical system in the works of modern researchers. *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 3 (2): 93–100. (In Russ.)

Одним из основных инструментов для овладения китайской письменностью является изучение таких элементов, как «иероглифические ключи». Ключ – это базовый элемент китайской письменности, который обладает особой значимостью и выступает мотиватором значений. Несмотря на то что ключи свойственны нескольким восточным языкам, они плохо описаны и представлены в научных работах на русском языке, что и повлияло на выбор темы статьи.

Китайская культура оказала огромное влияние на развитие письменности [2, с. 88-90]. В процессе развития иероглифики, увеличивалось количество письменных знаков, а также изменялась их структура, что привело к нескольким этапам преобразований и реформ. Для упрощения вариантов написания иероглифов, а также стандартизации написания знаков иероглифические ключи также подверглись изменениям.

Следуя утверждению китайских ученых о том, что без терминологии нет знания (没有术语就没有知识, there is no knowledge without terminology) [11], необходимо обратить внимание на принятые в китайском языке термины. При составлении словаря Шовэнь его автор, Сюй Шэнь, использовал термин 部首 bùshǒu или просто 部 bù. В отечественной китаистике принято использовать термин «иероглифический ключ» или просто «ключ», а также возможно использование европейских терминов радикал и детерминатив.

Словарь *Шовэнь цзецзы* («Объяснение простых и толкование сложных иероглифов») является первым словарем, который содержит в себе все иероглифы эпохи ханьской династии [4]. Сюй Шэнь был первым создателем системы классификации знаков китайской письменности, использовавшей ключи [Древние китайцы в эпоху централизованных империй].

В системе Сюй Шэня содержится 540 ключевых знаков, при этом первый знак этой категории был простым и входил в состав сложных знаков, содержащихся в этой категории [Электронный словарь Шовэнь цзецзы]. Ключи логически упорядочены и начинаются с 一 ('один'), заканчиваются знаком 亥 (始—终亥) [10], что отражает натурфилософскую идею начала и конца нашей эры. Т.е. данная систематизация носила не только филологический, но и философский смысл.

Стоит отметить, что некоторые авторы считают очевидным тот факт, что общее число ключей для Сюй Шэня было важнее, чем их функционал, что объясняется тем, что в словаре представлено 36 ключей без ссылки на относящиеся к ним иероглифы (так называемые «непродуктивные» ключи, которые не имели дальнейшего функционального использования), а само число 540 было сформировано под влиянием концепции всемирной гармонии энергий Инь и Ян и ему просто нужно было добиться получения «магического числа» ($6 \times 9 = 54$, а затем $54 \times 10 = 540$, т.к. 10 – это «полное число», завершающее порядок цифр). Кроме того, исследователи считают, что система ключей была создана Сюй Шэнем не в качестве поисковой системы для словарей, а как инструмент для анализа иероглифов, так как в первую очередь во внимание принималась графическая составляющая иероглифов, а не семантика письменного знака («непосредственный компонентный анализ») [5, с. 257].

Часть ключей являлись самостоятельными словами, а некоторые ключи использовались только в качестве составляющих частей иероглифов, в связи с чем мы сталкиваемся с вопросом о том, как узнать о произношении ключей, которые никогда не использовались как самостоятельные письменные знаки?

Иероглифические ключи являются элементами, которые не раскладываются на более мелкие составляющие. Слова, имеющие один базовый ключ, имеют единую концептуальную составляющую. По мнению современных китайских ученых, концептуальная составляющая базового концепта китайского языка представлена через ключевой знак и делится на 7 основных типов: формальный, конституционный, функциональный,

субъектный, объектный, описательный (активный / стабильный) и генеративный [6].

Из 540 ключей, наиболее часто используемыми считаются 20 ключей, которые относились к 4425 иероглифам из 9353. Данные ключи тесно связаны с повседневной деятельностью человека, например: вода, трава, дерево, речь [7].

Китайские авторы признают, что одним из способов сокращения числа ключей является объединение вариантов классического написания и разнописи, которые не были указаны Сюй Шэнем, потому что он не ставил перед собой цель разъяснить отличия между стилями написания иероглифов, а лишь старался их систематизировать и собрать в словаре максимальное количество письменных знаков.

Китайский исследователь Ван Нин считает, что ключ формируется из иероглифов, которые перенимают функционал от предшественников [9]. В данном пункте подразумевается 4 условия, например, иероглиф почерка сяочжуань принимает форму древнего знака в качестве простого иероглифа изобразительной категории. Некоторые принципы анализа ключей основаны на том, чтобы сфокусировать внимание на формообразующих аспектах иероглифов.

После анализа списка ключей Сюй Шэня, китайский исследователь Хун Линвень сократил список ключей до 275 неповторяющихся знаков, имеющих уникальное внутреннее и внешнее содержание [8].

Приведенные в данном списке ключи не могут быть применимы к иероглифам стиля кайшу, но они упорядочены в соответствии с особенностями письменных знаков данного стиля.

Первый список иероглифических ключей, составленный Сюй Шэнем, долгое время являлся образцом для последующих поколений китайских ученых. Учитывая то, что систематизация иероглифов должна соответствовать требованиям современного общества, список ключей постоянно менялся и подвергался сокращению, что привело к уменьшению количества ключевых

знаков до 214. Важно отметить огромный вклад китайских ученых в составление современного анализа системы иероглифических ключей Сюй Шэня, а также то, что работы авторов носят взаимодополняющий характер, но все еще требуют дополнительного более детального изучения.

Литература

1. *Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.* Древние китайцы в эпоху централизованных империй. // М.: 1983. С. 299
2. *Чжай Хуанюнь.* К вопросу преподавания китайского языка с точки зрения отражения в нем традиции и культуры Китая // *Иностранные языки в высшей школе.* 2013. №2 (25). - С. 88-90.
3. *Шовэнь цзецзы* (Электронный словарь) // URL :<http://www.cidianwang.com/shuowenjiezi/>. (Дата обращения 20.01.2019)
4. *Ebrey, Patricia Buckley.* 1999. *The Cambridge Illustrated History of China.* Cambridge: Cambridge University Press. ISBN 0-521-66991-X. P. 123
5. *Françoise Bottéro and Christoph Harbsmeier: The Shuowen Jiezi Dictionary and the Human Sciences in China* // URL: <https://www2.ihp.sinica.edu.tw/file/1417mhJqrUR.pdf> (Дата обращения: 18.01.19)
6. *He Hu , Xiaoyong Du , Xuan Tian, Ruixue Bai: A Preliminary Study on the Semantic Strength of Chinese Radicals* // URL: <http://ieeexplore.ieee.org/stamp/stamp.jsp?arnumber=4406158> (Дата обращения: 18.01.19)
7. *He Xu, Che-Ren Huang: An Analysis of Radicals-based Features in Subjectivity Classification on Simplified Chinese Sentences* // URL: <http://aclweb.org/anthology/Y14-1057> (Дата обращения: 03.01.2019)
8. *洪凌雯汉字结构的分析和归类*中国文字研究与应用中心, 上海 // URL: <https://www.sinoss.net/qikan/uploadfile/2010/1130/788.pdf> (Дата обращения: 03.01.2019)
9. *王宁.汉字构形学讲座 [M].上海:上海教育出版社,2002. 58.*

10. 杨玲 : 《说文解字》无属字部首的分类、特点分析及探因 //URL:
http://www.ffl.kanagawa-u.ac.jp/graduate/ronsyu/img/vol_21/vol21_07.pdf,
 (Дата обращения 18.01.2019)
11. 李晓明: 术语不统一带来混乱 科技名词期待规范与创新 //
 URL: <http://news.sciencenet.cn/htmlnews/2008228807391202289.html> (Дата
 обращения: 15.12.2018)

References

1. Kriukov, M.V., Perelomov, L.S., Sofronov, M.V., Cheboksarov, N.N. (1983). *Drevnie kitaitsy v epokhu tsentralizovannykh imperii* [The ancient Chinese in the era of centralized empires]. Moscow. 299 p. (In Russian)
2. Chzhai Khuaniun'. *K voprosu prepodavaniia kitaiskogo iazyka s tochki zreniia otrazheniia v nem traditsii i kul'tury Kitaia* [To the question of teaching Chinese from the point of view of reflecting in it the tradition and culture of China] // *Inostrannye iazyki v vysshei shkole*. 2013. №2 (25). S. 88-90. (In Russian)
3. Shuowen Jiezi (E-dictionary) // URL :<http://www.cidianwang.com/shuowenjiezi/> (accessed : 20.01.2019). (In Chinese)
4. Ebrey, Patricia Buckley (1999). *The Cambridge Illustrated History of China*. Cambridge: Cambridge University Press. ISBN 0-521-66991-X. P. 123. (In English)
5. Françoise Bottéro and Christoph Harbsmeier. *The Shuowen Jiezi Dictionary and the Human Sciences in China* // URL: <https://www2.ihp.sinica.edu.tw/file/1417mhJqrUR.pdf> (accessed 18.01.19). (In English)
6. He Hu , Xiaoyong Du , Xuan Tian, Ruixue Bai: *A Preliminary Study on the Semantic Strength of Chinese Radicals* // URL: <http://ieeexplore.ieee.org/stamp/stamp.jsp?arnumber=4406158> (accessed : 18.01.19). (In Chinese)

7. He Xu, Che-Ren Huang: *An Analysis of Radicals-based Features in Subjectivity Classification on Simplified Chinese Sentences* // URL: <http://aclweb.org/anthology/Y14-1057> (accessed: 03.01.2019). (In Chinese)
8. 洪凌雯汉字结构的分析和归类中国文字研究与应用中心, 上海 URL: <https://www.sinoss.net/qikan/uploadfile/2010/1130/788.pdf> (accessed 03.01.2019). (In Chinese)
9. 王宁.汉字构形学讲座.上海:上海教育出版社,2002. 58. (In Chinese)
10. 杨玲 : 《说文解字》无属字部首的分类、特点分析及探因 // URL: http://www.ffl.kanagawa-u.ac.jp/graduate/ronsyu/img/vol_21/vol21_07.pdf, (accessed : 18.01.2019). (In Chinese)
11. 李晓明: 术语不统一带来混乱 科技名词期待规范与创新 // URL: <http://news.sciencenet.cn/htmlnews/2008228807391202289.html> (accessed: 15.01.2019). (In Chinese)

*Авторы публикации**Authors of the publication*

Филипенко Елизавета Алексеевна –
магистр филологических наук,
Санкт-Петербургский государственный
университет
E-mail: filipenkolisa@mail.ru

Filipenko Elizaveta Alekseevna –
Master of Philology,
St. Petersburg State University
E-mail: filipenkolisa@mail.ru

Силакова София Андреевна –
ассистент кафедры алтаистики и
китаеведения
Казанский федеральный университет
E-mail: silakova.sa@mail.ru

Silakova Sofiya Andreevna –
assistant of a Department of Altaic and
Chinese studies
Kazan Federal University
E-mail: silakova.sa@mail.ru

**Поступила в редакцию 10.06.2019.
Принята к публикации 20.07.2019.**

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ И КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 372.881.111.1

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ НФТМ-ТРИЗ ТЕХНОЛОГИИ

И.В. Ветчинникова

victorovna2709@yandex.ru

МБОУ "СОШ№25", Республика Хакасия, г.Абакан, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению способов развития творческих способностей учащихся на уроках английского языка посредством применения элементов инновационной педагогической системы непрерывного формирования творческого мышления НФТМ-ТРИЗ, созданной профессором Милославом Михайловной Зиновкиным по теории решения изобретательских задач (ТРИЗ). Цель данной системы – формирование творческой личности учащихся. Когда ребенок чувствует любопытство и удивление, решает проблемы, преодолевая трудности, тогда происходит развитие творческого мышления.

Ключевые слова: методы ТРИЗ технологии, общее образование, НФТМ-ТРИЗ, теория решения изобретательских задач

Для цитирования: Ветчинникова И.В. Развитие творческих способностей учащихся на уроках английского языка посредством применения элементов НФТМ-ТРИЗ технологии. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 101–108.

DEVELOPMENT OF STUDENTS' CREATIVE ABILITIES IN ENGLISH LESSONS USING ELEMENTS OF TRIZ TECHNOLOGY

I.V. Vetchinnikova

victorovna2709@yandex.ru

Abstract. This work is devoted to the study of ways how to develop the students' creative abilities in English lessons. The author draws our attention to the elements of innovative

pedagogical system of continuous formation of creative thinking NFTM-TRIZ, created by Professor Miloslav Mihajlovnoj Zinovkin on the theory of inventive problem solving (TRIZ) The main aim of this system is forming students' creative personality. When a child feels curiosity and amazement, solves problems overcoming difficulties, the development of creative intellection will be.

Keywords: methods of TRIZ-technology, general education, NFTM-TRIZ, theory of inventive problem solving

For citation: Vetchinnikova I.V. Development of students' creative abilities in English lessons using elements of TRIZ technology. *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 3 (2): 101–108. (In Russ.)

"Помоги мне это сделать самому, ничего не делая за меня,
направь в нужное русло, подтолкни к решению,
а остальное я сделаю САМ!"
М. Монтессори.

На данном этапе развития современное общество предъявляет к выпускникам всё более высокие требования. Ведь изменения, которые происходят в жизни, влияют на систему образования. Общество нуждается во всесторонне развитой личности, уверенной, способной ориентироваться в постоянно изменяющемся мире, умеющей брать ответственность за принятые решения, способной творчески реализовывать свой потенциал.

Иностранный язык обладает огромными возможностями для формирования творческих способностей учащихся. И задача учителя состоит в том, чтобы активизировать познавательную деятельность на уроках иностранного языка, создав такую среду, которая способна научить ребенка быстро ориентироваться в ситуации, самостоятельно исследовать информацию, творчески подходить к решению проблемы.

В своих работах Л.С. Выготский доказал, что склонность к творчеству есть у каждого, а не только у избранных, стимулом является воображение. Дети очень любят мечтать, выдумывать, изобретать, фантазировать, творить. Детское творчество затухает, если не поддерживается со стороны окружающих. Перед учителем встаёт задача развития ребёнка, его творческих способностей, воспитания творческой личности в целом [2].

Огромную помощь в этом может оказать инновационная педагогическая система NFTM-ТРИЗ профессора М. Зиновкиной. NFTM – непрерывное

формирование творческого мышления. ТРИЗ – теория решения изобретательских задач. Цель данной системы – формирование творческой личности учащихся. Когда ребенок чувствует любопытство и удивление, решает проблемы, преодолевая трудности, тогда происходит развитие творческого мышления. А в настоящее время только творческий человек, который способен нестандартно мыслить, может достичь успеха. Задача учителя стремиться к системному введению упражнений, которые направлены на развитие творческого потенциала учащихся [6].

Меняя структуру урока, используя в процессе обучения приемы НФТМ-ТРИЗ технологии, педагог способен воздействовать на ребенка, развивая его творческий потенциал [4].

Блок 1. Мотивация. Происходит удивление ребенка, появляется любознательность. Этот этап урока обеспечивает мотивацию учащегося к занятиям.

Блок 2. Содержательная часть. Включает в себя программный материал учебного курса, а также способствует формированию системного мышления и развитию творческих способностей.

Блок 3. Психологическая разгрузка. Благодаря эмоциональным играм, театрализации, различным упражнениям на снятие эмоционального напряжения, происходит психологическая разгрузка обучающегося.

Блок 4. Головоломка. Сложные, многоуровневые задания, благодаря которым реализуется оригинальная идея.

Блок 5. Интеллектуальная разминка. (ИР) Задания, которые направлены на развитие мотивации, дивергентного и логического мышления и творческих способностей.

Блок 6. Компьютерная интеллектуальная поддержка. (КИП) Сложные задания, компьютерные игры, поддерживающие мотивацию, а также развивающие мышление учащихся.

Блок 7. Резюме. На данном этапе учащиеся оценивают развитие самого себя, оценивают сам урок [7].

На рис. 1 наглядно показана структура творческого урока.

Рис. 1. Структура урока использованием NFTM-ТРИЗ технологии

Элементы данных технологий успешно используются на уроках иностранного языка. Такие уроки становятся отличной платформой развития воображения, системности мышления. Элементы упражнений могут быть использованы на любом занятии по изучению английского языка, начиная уже со второго класса [6].

Прием «Эффект чуда»

Лучшим способом начала занятия является процесс удивления. И свои уроки английского языка следует начинать с необычного, с того, во что трудно поверить. Например, можно использовать необычные картинки:

2 класс, тема «Animals» – необычные животные.

4 класс, тема «Clothes» – одежда из осенних листьев, из конфетных фантиков.

Прием «Синквейн»

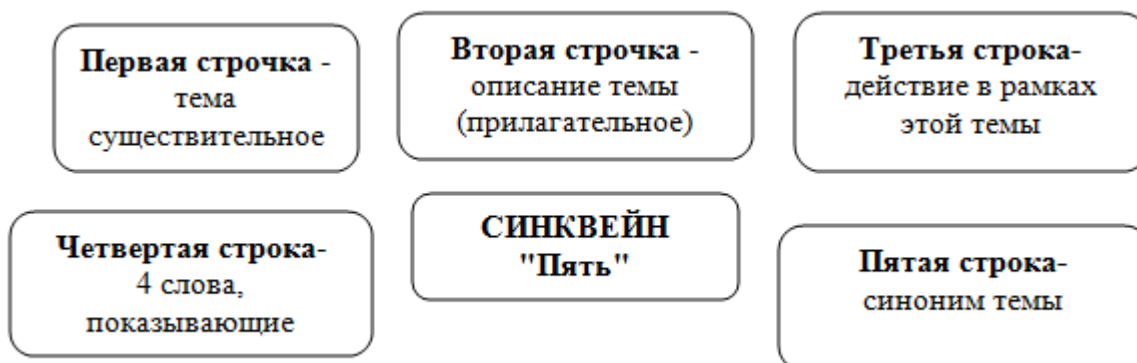

Рис.2 Прием "Синквейн"

5 класс, тема «London»

1. London
2. Famous, big
3. Visit, walk, around
4. The largest city in England.
5. Worth seeing

Полученное монологическое высказывание или письменная работа:
London is big and famous. I want to visit London. I would like to walk around and rest. It is the largest city in England. It's worth seeing.

Данный вид работы можно применить на любом этапе обучения, а также при изучении любой темы. Мы активизируем лексические единицы в монологической речи учащихся, а так же учащиеся готовы употреблять их в связном высказывании.

Прием «Бином фантазии»

Создание нового, не известного ни одному человеку. Данный прием можем использовать при работе над словообразованием.

4 класс, тема «Animals», задача – придумать и изобразить несуществующее животное. Дать название, объяснить, для чего нужны ему разные части тела.

Прием «Круги по воде»

Происходит стимуляция познаний учащихся. Исследуемое понятие или явление считается опорным словом, буквы пишутся в столбик и на каждую букву подбираются известные части речи к изучаемой теме.

6 класс, тема «Tasty treats»

D
e
l
i
c
i
o
u
s

Прием «Резюме (рефлексия)»

Анализ своих действий, подведение итогов, выводы. Используют различные приемы рефлексии.

Прием «Кластер»

Систематизации материала. Сначала записывается ключевое слово, а затем в определённом порядке ассоциации к данному слову и т.д.

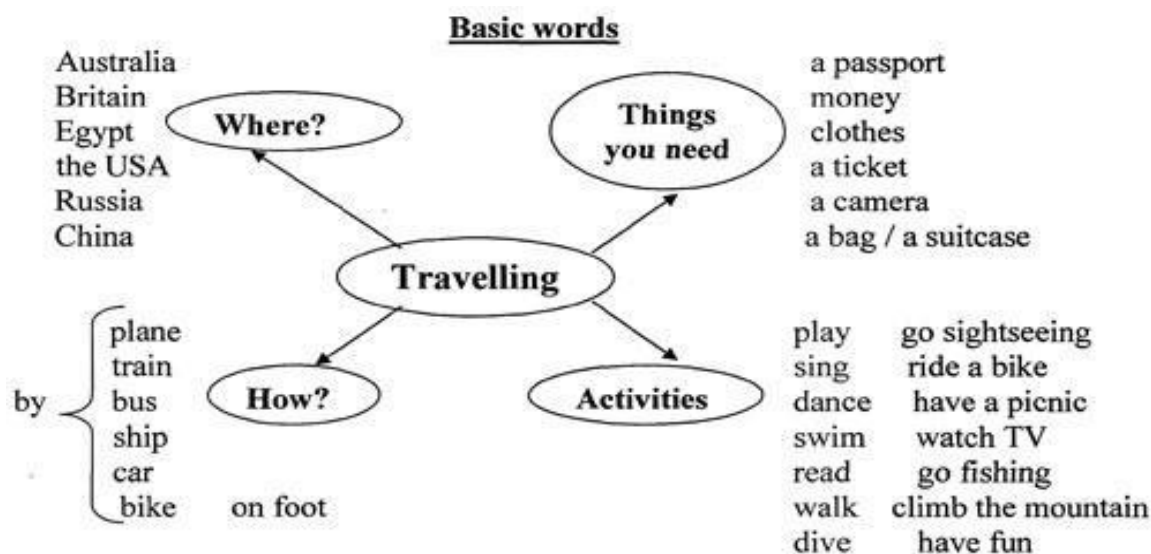

Рис. 3 Прием " Кластер"

И в заключении, хотелось бы сказать, что использование элементов НФТМ-ТРИЗ технологии на уроках иностранного языка позволяет воспитать креативную личность, подготовленную к решению нестандартных задач в стремительно развивающемся обществе, позволяет построить урок методически грамотно и добиться высоких результатов обучения.

Литература

1. *Альтшуллер Г.С.* Найти идею: Введение в ТРИЗ - теорию решения изобретательных задач / Генрих Альтшуллер. М., 2007. 400 с.

2. *Гин А.А.* Приемы педагогической техники: пособие для учителя. Изд.5 / Под общ. ред. А.В. Хмелева. М.: Вита – пресс, 2004. 235 с.

3. *Зиновкина М. М., Утёмов В. В.* Структура креативного урока по развитию творческой личности учащихся в педагогической системе НФТМ-ТРИЗ // *Современные научные исследования. Выпуск 1.–Концепт.* 2013. ART 53572. // URL: <http://e-koncept.ru/article/964/> (дата обращения: 30.03.2019).

4. *Ласукова Н. А.* Использование приемов и методов ТРИЗ на уроках английского языка // *Научно-методический электронный журнал «Концепт».* 2015. Т. 38. С. 91–95. // URL: <http://e-koncept.ru/2015/45126.htm> (дата обращения: 25.03.2019).

5. *Монтессори М.* Подготовка учителя: // Альманах «МАМА»: Научно-методическое издание Межрегиональной альтернативной Монтессори-ассоциации. Вып. 1. М., 1994. С.3

6. ТРИЗ-педагогика: диалог теории и практики: Межвузовский сборник научн. Трудов / Под ред. А.А.Нестеренко, В.А.Ширяевой. Саратов, 2007. 104с.

7. *Ширяева В.А.* Методология изобретательства в педагогике: ТРИЗ - педагогика как креативная технология образования: Учеб. Метод. Пособие/ В.А.Ширяева. Саратов, 2003. 80 с.

References

1. Al'tshuller, G.S. (2007). *Naiti ideyu: Vvedenie v TRIZ - teoriyu resheniya izobretatel'nykh zadach* [Find an idea: Introduction to TRIZ - theory for solving inventive problems] / Genrikh Al'tshuller. M. 400 s. (In Russian)

2. Gin, A.A. (2004). *Priemy pedagogicheskoi tekhniki: posobie dlya uchitelya* [Receptions of pedagogical technology: a manual for teachers]. Izd.5 / Pod obshch. red. A.V. Khmeleva. M.: Vita – press. 235 s. (In Russian)

3. Zinovkina, M. M., Utemov, V. V. (2013). *Struktura kreativnogo uroka po razvitiyu tvorcheskoi lichnosti uchashchikhsya v pedagogicheskoi sisteme NFTM-TRIZ* [The structure of the creative lesson for the development of creative personality of students in the educational system NFTM-TRIZ] // *Sovremennye nauchnye issledovaniya. Vypusk 1.–Konsept.* ART 53572. // URL: <http://e-koncept.ru/article/964/> (accessed: 30.03.2019). (In Russian)

4. Lasukova, N. A. (2015). *Ispol'zovanie priemov i metodov TRIZ na urokakh angliiskogo yazyka* [Using the techniques and methods of TRIZ in English lessons] // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». T. 38. S. 91–95. // URL: <http://e-koncept.ru/2015/45126.htm> (accessed: 25.03.2019). (In Russian)

5. Montessori, M. (1994). *Podgotovka uchitelya* [Teacher training] // Al'manakh «MAMA»: Nauchno-metodicheskoe izdanie Mezhhregional'noi al'ternativnoi Montessori-assotsiatsii. Vyp. 1. M.. S. 3. (In Russian)

6. *TRIZ-pedagogika: dialog teorii i praktiki* [TRIZ-pedagogy: a dialogue of theory and practice]: Mezhvuzovskii sbornik nauchn. Trudov [] / Pod red. A.A.Nesterenko, V.A.Shiryaevoi. Saratov, 2007. 104s. (In Russian)

7. Shiryayeva, V.A. (2003). *Metodologiya izobretatel'stva v pedagogike: TRIZ - pedagogika kak kreativnaya tekhnologiya obrazovaniya* [Methodology of invention in pedagogy: TRIZ - pedagogy as a creative technology of education]: Ucheb. Metod. Posobie/ V.A.Shiryayeva. Saratov. 80 s. (In Russian)

Авторы публикации

Ветчинникова Инна Викторовна –
учитель иностранного языка,
МБОУ "СОШ№25" г.Абакан
E-mail: victorovna2709@yandex.ru

Authors of the publication

Vetchinnikova I. V. –
teacher of foreign language,
Abakan, Russia
E-mail: victorovna2709@yandex.ru

**Поступила в редакцию 12.06.2019.
Принята к публикации 20.07.2019.**

УДК 81

СЛОЖНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ СЛИТНО-РАЗДЕЛЬНЫХ СЛОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Е.А. Калинина, Л.Р. Хайдарова

lenoza9494@mail.ru, haydarowaleysa@yandex.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Слова слитно-раздельного происхождения, или слитно-раздельные слова, – особая группа слов в китайском лексиконе, имеющая особенные правила и способы употребления. Именно незнание этих правил часто ведет к ошибкам, совершаемым в ходе изучения китайского студентами. Высокий процент ошибок является свидетельством того, что данные слова представляют трудность в познании китайского языка, однако без внимательного изучения слов слитно-раздельного происхождения невозможно построение грамотной речи на китайском языке, ведь именно данная группа слов и составляет список самых частых общеупотребительных слов. В учебных материалах по китайскому языку, используемых российскими студентами в вузах, не часто можно встретить описание слитно-раздельных слов, что же касается упражнений на проработку этих слов, то их мы встречаем еще реже. Данная статья содержит анализ причин ошибок, связанных с употреблением слитно-раздельных слов, в ней также представлены идеи по редактированию учебных материалов и некоторые стратегии преподавания, которые позволят улучшить процесс преподавания данной категории слов.

Ключевые слова: китайский язык, слова слитно-раздельного происхождения, анализ ошибок, редактирование учебных материалов, стратегия преподавания.

Для цитирования: Калинина Е.А., Хайдарова Л.Р. Сложности преподавания слитно-раздельных слов в китайском языке: причины и способы решения проблемы. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 109–118.

DIFFICULTIES OF TEACHING OF CLUTCH WORDS IN CHINESE: REASONS AND WAYS TO SOLVE THE PROBLEM

E.A. Kalinina, L.R. Haydarowa

lenoza9494@mail.ru, haydarowaleysa@yandex.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Clutch words are a special group of words in the Chinese language, which has special rules and methods of usage. It is precisely the ignorance of these rules that often leads to mistakes made during the study of Chinese by students. A high percentage of errors

is the evidence of that these words are difficult to learn, but it is impossible to speak Chinese in an accurate way without a careful study of these words, because this group of words makes a list of the most common words. In the educational materials on the Chinese language used by Russian students in universities, it is not often possible to find a description of clutch words, as for the exercises to work out these words, we find them even less often. This article contains an analysis of the causes of errors in the use of clutch words, it also presents ideas for editing of teaching materials and some teaching strategies that will improve the process of teaching this category of words.

Key words: Chinese language, clutch words, errors analysis, editing of teaching materials, teaching strategy.

For citation: Kalinina E.A., Haydarowa L.R. Difficulties of teaching of clutch words in Chinese: reasons and ways to solve the problem. *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 3 (2): 109–118. (In Russ.)

В китайском языке существует особая языковая единица, которую можно как разъединить, так и соединить, эта единица несет название "слова слитно-раздельного происхождения, или слитно-раздельные слова". Слово слитно-раздельного происхождения, как правило, состоит из двух морфем, одна из которых - морфема глагольная, другая - морфема существительная. Согласно подсчетам, приведенным в таких документах, как "hanyu shuiping kaoshi cihui yu hanzi dengji dagang" (1992) (Список слов Международного экзамена по китайскому языку и Общие положения по классификации иероглифов), насчитывается 319 слов слитно-раздельного происхождения, 285 из которых имеют структуру по типу "сказуемое + дополнение", 34 слова построены по типу "сказуемое + дополнительный член", 25 относятся к первому уровню (классу) (jiajici), 61 включены во второй уровень (yijici), 56 принадлежат к третьему уровню (bingjici), 143 относятся к четвертому уровню (dingjici). Однако по подсчетам Чжао Цзиньмин, в "Словаре Современного китайского языка" содержится 2533 слов слитно-раздельного происхождения, причем их число продолжает расти [6, С. 92]. Согласно подсчетам Ван Сумэй, в "Словаре Современного китайского языка" (1996 года издания) насчитывается 3228 слов слитно-раздельного происхождения [4, С. 62]. Данные цифры свидетельствуют о важности слитно-раздельных слов в китайском языке. Существует достаточно много статей касательно особенностей слитно-

раздельных слов, многие специалисты, ученые, преподаватели, начиная с 90-х годов прошлого столетия стали заниматься этим вопросом.

Примечательно то, что до сих пор ведутся споры о том, что же представляют собой слова слитно-раздельного происхождения. Такие специалисты, как Чжао Шухуа, Чжан Баолинь, относят их к словам, другие ученые, как Ван Ли, считают, что эти слова являются словосочетанием [7, С. 120]. Третья группа специалистов утверждают, что эти слова относятся к фразовым словам. Несмотря на обсуждения, которые ведут китайские специалисты в области китайской грамматики, так и не сложилось единого мнения по тому, что же есть такое слитно-раздельные слова. Более того, в таких популярных учебных пособиях по китайскому языку, как "hanyu jiaocheng" (Практический курс китайского), "fazhan hanyu" (Совершенствование китайского языка), "chenggong zhi lu" (Путь к успеху), не дается объяснение данных слов, не указана их принадлежность к той или иной части речи, но также и не дается примечание, где демонстрируется разница между данной группой слов с остальными. Преподаватели китайского языка также не часто обращают внимание на отработку таких слов в процессе обучения, поэтому часто студенты, находясь уже на достаточно высоком уровне изучения китайского языка, допускают ошибки в употреблении слитно-раздельных слов.

Согласно результатам исследования, проведенным Ли Шаолинь, студенты, изучающие китайский на продвинутом уровне, часто сталкиваются с проблемой понимания модификации слитно-раздельных слов. В ходе исследования было обнаружено, что слитно-раздельные слова является одним из сложных пунктов в процессе чтения китайских текстов [2, С. 82-84]. Слитно-раздельные слова, по мнению автора, является особым типом словосочетания в китайском языке, который нельзя только отнести ни просто к словам, ни к типу словосочетаний "сказуемое + дополнение", так как слитно-раздельные слова могут выходить за рамки такого словосочетания.

Причины возникновения ошибок в употреблении слитно-раздельных слов в процессе изучения китайского языка.

Ошибки в употреблении слитно-раздельных слов встречаются чаще по сравнению с другими видами ошибок. Пожалуй, одной из главных причин является негативное влияние родного языка на изучаемый иностранный язык. Например, простое предложение на русском языке будет грамматически по-другому представлено в китайском предложении. Сравним: "Я танцевал целый вечер." - "Wo tiao le zheng ge wanshang de wu". Если в русском языке элемент длительности действия стоит сразу же после сказуемого (также может стоять и перед сказуемым), то в китайском предложении место элемента длительности строго ограничено, он вставляется между двумя морфемами, образующими слитно-раздельное слово, считается грубой ошибкой, если элемент длительности ставят сразу после слитно-раздельного слова. Часто студенты допускают ошибки в построении таких простых предложений по причине того, что выстраивают предложения на китайском языке, повторяя структуру предложения родного языка.

Второй не менее важной причиной возникновения ошибок является сложность в употреблении слитно-раздельных слов с глагольными частицами, глагольными счетными словами, местоимениями, дополнительным элементом длительности в связи с многообразием модификаций слитно-раздельных слов. Рассмотрим несколько случаев употребления слитно-раздельных слов с различными грамматическими показателями.

1) Употребление слитно-раздельных слов с аспектными частицами zhe, le, guo.

Использование частицы zhe со слитно-раздельными словами возможно лишь в том случае, если слово относится не кратковременным действиям, а действиям, продолжающимся во времени, например "huai zhe yun" "беременна", "zuo zhe gong" "выполняющий в (данный момент) работу", "chao zhe jia" "ссорятся в данный момент". Глагольные частицы le / guo вставляются также после глагольной морфемы, перед морфемой существительной в слитно-раздельных словах. Данная конструкция имеет вид: V + zhe / le / guo + O.

2) Употребление слитно-раздельных слов с местоимениями.

Слитно-раздельные слова употребляются с личными и вопросительными местоимениями. Используя личные местоимения, необходимо использовать структурную частицу *de* после них. Например, "dang ta de mian" "перед ним" (досл.: "перед его лицом"). Используя вопросительные местоимения, частица *de* опускается. Например, "sheng shenme bing" "чем заболел?" (досл.: "какую болезнь получил?"). Конструкция с местоимениями имеет вид: V + Pronoun + (de) + O.

3) Употребление слитно-раздельных слов со счетными словами и числительными.

Используя слитно-раздельные слова со счетными словами и числительными, также можно применять глагольные частицы *le / guo/*. Например, "pai san zhang zhao" "сделать три фотографии", "xi liang ci zao" "искупаться два раза" и другие. Важно заметить, что счетные слова и числительные вставляются также после глагольной морфемы и перед морфемой существительной. Конструкция слитно-раздельных слов со счетными словами и числительными следующая: V + (le / guo) + Numer.+ Count.w+ O. Есть некоторые случаи использования таких слов, как "ge" и "dianr" в слитно-раздельных словах. Например, "qing ge ke" "пригласить гостей", "san ge bu" "прогуляться немного", "jing dianr shang" "заниматься немного бизнесом", "yong dianr li" "использовать немного силу". Используя такие слова, как как "ge" и "dianr" в слитно-раздельных словах, разговору придается легкий и непринужденный тон. Данная конструкция имеет следующий вид: V + ge + O; V + dianr + O.

4) Употребление слитно-раздельных слов с прилагательными, существительными, глаголами.

Использование прилагательного возможно в таких случаях, например, "fa ju kuan" "наложить большой штраф", или с существительными "dao ba beizi mei" "не везет всю жизнь", с глаголами "zuo le toudao de an" (досл."совершенно преступление в виде кражи"). Данная конструкция имеет следующий вид: V + (le / guo) + Adj / N/ V + O. Рассмотренные выше конструкции являются

базовыми для освоения на начальном и среднем уровнях изучения китайского языка. Существует довольно много форм модификаций слитно-раздельных слов, использования их с различными грамматическими показателями, что и является барьером для студентов на пути к правильному использованию слитно-раздельных слов. В учебных пособиях практически не уделяется внимание правилам использования слитно-раздельных слов с временными частицами, числительными, таким образом, студенты, находясь уже на продвинутом этапе, продолжают совершать ошибки, а причиной тому является то, что на начальном уровне данная тема не была хорошо проработана или вовсе не проработана, поэтому на каждом этапе изучения китайского языка необходимо глубокое изучение данной темы. Обучение слитно-раздельных слов должно вестись на каждом этапе обучения.

Стратегия преподавания слитно-раздельных слов

Для того чтобы выстроить систематическое обучение этой непростой темы, необходимо, прежде всего, произвести нововведения в следующих областях:

Усовершенствование учебных пособий

Руководствуясь одним из главных принципов преподавания китайского языка "от простого к сложному", необходимо представить данные слова как грамматический пункт и произвести разграничение между простыми словами и слитно-раздельными словами. С помощью специальных знаков или просто добавив пометку "lihesi", указывающую на данное слово, сосредоточить внимание на такой категории слов, при этом возможно использовать пометки (знак "слэш"), как в "Словаре современного китайского языка, например, jīe / hun; chí / fan, таким образом произведя разграничение между глагольной и существительными морфемами в данных словах, при этом поясняя студентам, что знак "слэш" указывает на то, что глагольные частицы, числительные и счетные слова вставляются между этими двумя частицами. Представляется важным, что слитно-раздельные слова должны периодически появляться в текстах уроков в рамках одного учебного пособия. Например, если в первом

уроке изучались слитно-раздельные слова "san / bu", "bang / mang", то в двенадцатом уроке они должны повториться в удвоенной форме "san san bu", "bang bang mang". Таким образом происходит повторение уже пройденных слов и идет расширение форм модификаций слитно-раздельных слов. В учебных пособиях также должно появиться больше упражнений на тренировку данной группы слов: упражнения на фонетику, подстановочные упражнения, упражнения на заполнение пропусков, исправление ошибок. Все эти упражнения должны быть привязаны к изучаемым текстам уроков. Несомненно, что такие упражнения должны прodelываться каждый урок, особенно на начальном этапе изучения, когда закладываются основы языка.

Повысить уровень преподавания слитно-раздельных слов

Преподавателям китайского языка необходимо уделять больше внимания на преподавание слитно-раздельных слов. Во-первых, преподавателям требуется внимательно изучить теоретический материал касательно слитно-раздельных слов, а также гармонично использовать теоретические знания в практике. В преподавании данной непростой темы необходимо руководствоваться главным принципом преподавания – вести учение сообразно индивидуальным способностям (подходить к ученикам по-разному; с индивидуальным подходом к каждому). Во-вторых, нужно понять уровень, на котором находятся студенты, выделить для себя те ошибки, которые являются общими для всех, определить причины ошибок и провести работу над ошибками вместе со студентами. В-третьих, преподавателю необходимо четко классифицировать слитно-раздельные слова по уровню сложности. Для этого преподавателю потребуется "Список слов Международного экзамена по китайскому языку" и "Общие положения по классификации иероглифов", где слитно-раздельные слова разделены по уровню. Например, на начальном этапе изучения китайского преподаватель может использовать слова 1 уровня, куда входят наиболее общеупотребительные слитно-раздельные слова, а уже на более высоком уровне использовать слова 4 уровня. Таким образом,

возможно постепенное овладение данными словами в процессе изучения китайского.

Способы изучения слитно-раздельных слов для студентов

Еще на начальном этапе изучения китайского языка, преподаватель должен показать разницу между слитно-раздельными словами и обычными словами, рассказав об особенностях этих слов и объяснив, что данные слова могут использоваться и как единое целое, и также могут разъединяться. Также преподаватель должен нивелировать влияние родного языка на изучение китайского, поэтому важно даже на начальном этапе максимально редко говорить на родном языке студентов, тем самым прививая в студентах навыки мышления на изучаемом языке, а также способствуя тем самым развитию чувства языка. В связи с тем, что существует много форм модификаций слитно-раздельных слов, необходимо проделывать как можно больше коммуникативных заданий, где студенты могли бы в парах или группах задавать друг другу вопросы и отвечать на них, используя в своей речи как можно больше слитно-раздельных слов. Например, преподаватель дает каждой группе по одному слитно-раздельному слову, а задача студентов состоит в придумывании форм расширения данных слов. К примеру, слово "tiao/wu", преподаватель может спросить: "ni xihuan tiao / wu ma?" ("любите ли вы танцевать?" "ni xihuan tiao shenme wu?" ("Какие танцы вам нравятся?"), "mei tian ni tiao duo chang shijian de wu?" ("Сколько времени вы танцуете каждый день?"). Путем таких несложных вопросов, студенты имеют возможность потренировать различные формы расширения данного слова, наглядно увидев, как используется слитно-раздельное слово с вопросительным местоимением и дополнительным элементом длительности.

Литература

1. Ван Сунмэй. Лунь шуан иньцзе лихечи тунгуо цзяоцай бяньси гайшань дуй вай ханьюй де лихечи цзяосюэ [Улучшение преподавания китайского посредством редактирования учебных пособий в области

двуслоговых слитно-раздельных слов]. Шэньян: Журнал Шэньянского педагогического университета, 1999, 10 с. (на китайском)

2. *Ли Шаолинь*. Гао шуйпин ханью юэду нандиан сию диаоча цзи сянгвань вэньти [Обзор трудных слов на китайском языке высокого уровня и связанные с этим вопросы]. Пекин: Издательство преподавания китайского языка, 1996, 6 с. (на китайском)

3. *Лю Чуньмэй*. Т унго цзяоцай бяньсе гайшань дуй вай ханьюй дэ лихэцы цзяосюэ [О совершенствовании преподавания особого вида слов при обучении китайскому языку путем редактирования учебников]. Юньнань: Журнал Юньнаньского педагогического университета, 2005, 5 с. (на китайском)

4. *Цюй Цуй Гуанли*. Дуй вай ханью цзяосюэ чжун де лихэчи янцзю [Исследование по обучению слитно-раздельных слов в процессе преподавания китайского в качестве иностранного]. Шицзячжуан: лингвистический журнал, 2010, 2 с. (на китайском)

5. *Чжао Шухуа, Чжан Баолин*. Лихэ дунцы дэ цзяньдин бяочжунь хэ синчжи [Критерии идентификации и свойства слитно-раздельных слов].- Пекин: Издательство преподавания китайского языка, 1996, 150 с. (на китайском)

6. *Чжао Цзиньмин* (1997). Нэн куожан де «дон + мин» геши де таолун [Обсуждение структуры «глагол + имя существительное», которую можно расширить]. Пекин: Издательство китайского языка, 1997, 120 с. (на китайском)

7. Ян Хуэй, Гуань Чэньси. Дуй вай ханью цзяосюэ чжун де лихэчи янцзю [Исследование слитно-раздельных слов в процессе обучения китайскому языку]. Хуаншань: Журнал университета Хуаншань, 2015, 4 с. (на китайском)

References

1. Cui Guanli. (2010). *Dui wai hanyu jiaoxue zhong de liheci yanjiu* [Research on teaching of clutch words during TCFL]. Shijiazhuang: Linguistic Journal. 2 p. (In Chinese)

2. Li Shaolin. (1996). *Gao shuiping hanyu yuedu nandian ciyu diaocha ji qi xiangguan wenti* [High-level Chinese Reading Difficult Words Survey and Related Issues]. Beijing: Chinese Language Teaching Press. 6 p. (In Chinese)

3. Liu Chunmei. (2004). *Tongguo jiaocai bianxie gaishan dui wai hanyu de liheci jiaoxue* [On Improving the Teaching of a Special Kind of Words During TCFL through the Compilation of Textbooks]. Yunnan: Journal of Yunnan Normal University. 5 p. (In Chinese)

4. Wang Sumei. (1999). *Lun shuang yinjie liheci tongguo jiaocai bianxie gaishan dui wai hanyu de liheci jiaoxue* [On the Teaching of Two-syllable Separation Words to Improve the Teaching of Chinese as a Foreign Language through the Textbook Editing]. Shenyang: Journal of Shenyang Normal University. 10 p. (In Chinese)

5. Yang Hui, Guan Chenxi. (2015). *Dui wai hanyu liheci jiaoxue yanjiu* [Clutch Words in the Teaching of Chinese as a Foreign Language]. Huangshan: Journal of Huangshan University. 4 p. (In Chinese)

6. Zhao Jinming. (1997). *Neng kuozhan de "dong + ming" geshi de taolun* [Discussion on the "Verb + Name" Structure that can be expanded]. Beijing: Chinese Language Publishing House. 120 p. (In Chinese)

7. Zhao Shuhua, Zhang Baolin. (1996). *Lihe dongci de jianding biao zhun he xingzhi* [Identification criteria and nature of clutch verbs]. Beijing: Chinese Language Teaching Press. 150 p. (In Chinese)

Авторы публикации

Калинина Елена Алексеевна –
Ассистент кафедры алтаистики и
китаеведения,
Казанский федеральный университет
E-mail: lenoza9494@mail.ru

Хайдарова Лейсан Ринатовна –
Ассистент кафедры алтаистики и
китаеведения,
Казанский федеральный университет
E-mail: haydarowa.leysa@yandex.ru

Authors of the publication

Kalinina Elena Alekseevna –
Assistant of Department of Altaic and Chinese
studies
Kazan Federal University
E-mail: lenoza9494@mail.ru

Haydarowa Leysan Rinatovna –
Assistant of Department of Altaic and Chinese
studies
Kazan Federal University,
E-mail: haydarowa.leysa@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.06.2019.

Принята к публикации 16.07.2019.

УДК: 811.124 + 001.4

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ
ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

А.В. Котова

anastakot@gmail.com

*Санкт-Петербургская государственная академия
ветеринарной медицины, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье определены основные черты эпохи глобализации, выделена роль процесса образования в современных условиях. Обоснована значимость латинского языка как интернационального языка науки и необходимость его изучения студентами биологических направлений подготовки. Профессионально-ориентированное обучение латинскому языку содействует расширению общего кругозора, росту профессиональной языковой культуры и формированию конкурентоспособного специалиста. Владение латинским языком в сфере профессиональной коммуникации способствует межнациональному общению и распространению последних достижений науки, расширению международных научных контактов и созданию совместных исследовательских проектов.

Ключевые слова: глобализация, образование, биология, экология, латинский язык, язык науки, профессиональная коммуникация

Для цитирования: Котова А.В. Профессионально-ориентированное обучение латинскому языку в условиях глобализации. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 119–123.

**PROFESSION-ORIENTED LATIN LANGUAGE TEACHING
IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION**

A. V. Kotova

anastakot@gmail.com

St. Petersburg State Academy of Veterinary Medicine, St. Petersburg, Russia

Abstract. In the article the main features of the era of globalization are identified, the role of the education process in modern conditions is highlighted. The significance of Latin as an international science language and the need for studying it by students of biological training

programs is substantiated. Profession-oriented Latin language teaching contributes to the expansion of the horizon, the growth of professional language culture and the formation of a competitive specialist. Knowledge of Latin in the field of professional interaction contributes to international communication and the dissemination of the latest scientific achievements, the expansion of international scientific contacts and the creation of joint research projects.

Keywords: globalization, education, biology, ecology, Latin language, science language, professional interaction.

For citation: Kotova A.V. Profession-oriented Latin language teaching in the conditions of globalization. *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 3 (2): 119–123. (In Russ.)

Современный мир переживает период глобализации, характеризующийся консолидацией единого мирового рынка, активным развитием межгосударственных финансовых, торговых и производственных связей, расширением денежных, товарных и людских потоков, культурной интеграцией, становлением всеобщего информационного пространства на базе новейших компьютерных технологий [1].

Возникновение и развитие глобальных явлений сказывается и на образовательном процессе, характеризующемся тенденцией создания интернационального образовательного пространства, фундаментом которого является общий доступ к глобальным информационным ресурсам, унификация методик обучения и учебных программ, академическая мобильность, развитие новых образовательных технологий, в том числе дистанционного обучения.

И.В. Ильин и Д.В. Урсул, рассматривая эволюцию моделей образования XXI века, отмечают, что «любые концепции глобального образования должны основываться на глобальном знании, на тех его формах, которые уже получены в науке» [3, с. 13].

Биология (от греч. βίος – жизнь и λόγος – учение) как комплексная наука о живой природе и закономерностях органической жизни изучает происхождение и развитие живых существ, их многообразие, строение и функции, а также взаимодействие с природной и техногенной средой. Проводимые биологические исследования направлены на изучение ключевых проблем биологии и взаимосвязанных с ней наук – медицины, микробиологии, биотехнологии, сельского и рыбного хозяйства, экологии.

Подготовка специалистов высокой квалификации, владеющих прикладными и научно-теоретическими методами исследования в области экологии и биологии, – современная задача в области биологического и экологического образования.

В решении этих задач важное значение имеет изучение латинского языка. Историческая роль латинского языка как международного языка науки обособляет его положение среди других языков. Весь путь развития медицины, ботаники, зоологии, фармакологии, ветеринарии неразрывно связан с латинским языком. Вся анатомическая, клиническая, фармацевтическая терминология, научные названия растений и животных представлены латинской лексикой или латинизированными названиями греческих слов.

Так, образование и применение научных названий животных, растений и бактерий регламентируется кодексами биологической номенклатуры: «Международным кодексом зоологической номенклатуры», «Международным кодексом номенклатуры водорослей, грибов и растений» и «Международным кодексом номенклатуры бактерий». Правила кодекса содержат обязательные положения, иногда сопровождающиеся рекомендациями и примерами.

Кодексы биологической номенклатуры, ставящие своей целью унификацию научных названий и создание точной системы номенклатуры живых организмов, требуют, чтобы все научные названия были представлены на латинском языке [2, с. 24].

Дж. Честер Брэдли в предисловии к 1-му изданию «Международного кодекса зоологической номенклатуры» заметил: «Естественные языки развиваются стихийно в бесчисленных направлениях, но биологическая номенклатура должна быть точным инструментом, четко передающим определенное понятие всем исследователям во всех поколениях» [5, с. 26].

Очевидно, что изучение латинского языка является актуальной задачей современного естественнонаучного образования, имеющего своей целью расширение лингвистического кругозора обучающихся, повышение профессиональной грамотности и формирование универсальных компетенций,

овладение которыми позволят выпускнику применять современные коммуникативные технологии, в том числе на латинском языке, для академического и профессионального взаимодействия.

В процессе изучения латинского языка студенты должны овладеть навыками грамматического анализа падежных и глагольных форм, идентификации и логического объяснения синтаксических конструкций, морфологического анализа и этимологического комментирования [4, с. 31].

Изучение латинского языка, его применение в научных исследованиях и практической деятельности способствует межнациональному общению и распространению последних достижений науки, расширению международных научных контактов и подготовке совместных исследовательских проектов.

Литература

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <https://bigenc.ru/sociology/text/2364517> (Дата обращения: 25.04.2019).
2. *Джеффри Ч.* Биологическая номенклатура: практич. рук.: [пер. с англ.]. М.: Мир, 1980. 120 с.
3. *Ильин И.В.* Эволюционный подход к глобальным исследованиям и образованию: теоретико-методологические проблемы [Электронный ресурс] / И.В. Ильин, А.Д. Урсул // Век глобализации. 2010. № 1. С. 3–17 // URL: https://www.socionauki.ru/journal/articles/127583/?sphrase_id=543232 (Дата обращения 20.04.2019).
4. *Котова А.В.* Adonis vernalis: к вопросу об этимологии названия // Материалы национальной научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов СПбГАВМ. СПб: Издательство ФГБОУ ВО СПбГАВМ, 2019. С. 31–33.
5. Международный кодекс зоологической номенклатуры. Изд. 4-е: принят Международным союзом биологических наук: Пер. с англ. и фр. 2-е, испр. изд. русского перевода. [Электронный ресурс] М.: Т-во научных изданий КМК, 2004. 223 с. // URL: <https://docplayer.ru/26331674-Mezhdunarodnyy-koдекс->

zoologicheskoy-nomenklatury-izdanie-chetvertoe.html (Дата обращения 25.04.2019).

References

1. *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [Elektronnyi resurs] // URL: <https://bigenc.ru/sociology/text/2364517> (Data obrashcheniya: 25.04.2019).
2. Dzheffri, Ch. (1980). *Biologicheskaya nomenklatura: praktich. ruk.:* [per. s angl.]. M.: Mir. 120 s.
3. Il'in, I.V. *Evolyutsionnyi podkhod k global'nyim issledovaniyam i obrazovaniyu: teoretiko-metodologicheskie problemy* [Elektronnyi resurs] / I.V. Il'in, A.D. Ursul // *Vek globalizatsii*. 2010. № 1. S. 3–17 // URL: https://www.socionauki.ru/journal/articles/127583/?sphrase_id=543232 (Data obrashcheniya 20.04.2019).
4. Kotova A.V. *Adonis vernalis: k voprosu ob etimologii nazvaniya* // *Materialy natsional'noi nauchnoi konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov SPbGAVM*. SPb: Izdatel'stvo FGBOU VO SPbGAVM, 2019. S. 31–33.
5. *Mezhdunarodnyi kodeks zoologicheskoi nomenklatury*. Izd. 4-e: prinyat Mezhdunarodnym soyuzom biologicheskikh nauk: Per. s angl. i fr. 2-e, ispr. izd. russkogo perevoda. [Elektronnyi resurs] M.: T-vo nauchnykh izdaniy KMK, 2004. 223 s. // URL: <https://docplayer.ru/26331674-Mezhdunarodnyy-kodeks-zoologicheskoy-nomenklatury-izdanie-chetvertoe.html> (Data obrashcheniya 25.04.2019).

Авторы публикации

Котова Анастасия Викторовна –
кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургская государственная
академия ветеринарной медицины
E-mail: anastakot@gmail.com

Authors of the publication

Kotova A. –
Candidate of Philology, Associate professor
St. Petersburg State Academy of Veterinary
Medicine
E-mail: anastakot@gmail.com

Поступила в редакцию 05.06.2019.
Принята к публикации 11.07.2019.

**РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ-КОММУНИКАЦИОННОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ РЕФЕРИРОВАНИЮ
СТАТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

И.С. Налимова, А.А. Валеев

i-nalimova84@mail.ru, agzam.valeev1952@yandex

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена процессу формирования навыка реферирования профессионально-направленных статей на английском языке у студентов в неязыковом вузе. В рамках статьи исследуется вопрос информационно-коммуникационной компетенции посредством обучения навыку реферирования. Представлены требования необходимых умений при формировании данного навыка. А также разобраны трудности, с которыми сталкиваются студенты при обучении реферированию статей по специальности. Предлагается план и речевые клише для реферирования профессионально-ориентированных научных статей.

Ключевые слова: реферирование, статья, профессионально-направленный английский, информационная коммуникационная компетенция.

Для цитирования: Налимова И.С., Валеев А.А. Развитие информационно-коммуникационной компетенции при обучении студентов реферированию статей профессиональной направленности на английском языке. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 124–135.

**INFORMATION AND COMMUNICATION COMPETENCE
DEVELOPMENT THROUGH TEACHING RENDERING
PROFESSIONALLY FOCUSED ENGLISH ARTICLES TO STUDENTS**

I.S. Nalimova, A.A. Valeev

i-nalimova84@mail.ru, agzam.valeev1952@yandex

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article is devoted to the process of formation of the skill of rendering professionally-oriented articles in English for students in a non-language faculties. The article investigates the issue of information and communication competence through training in rendering skills. The requirements necessary in the formation of this skill are presented. The difficulties that

students face when learning to abstract articles in their field of study are discussed. The plan and speech clichés for rendering professional-oriented scientific articles are proposed.

Keywords: rendering, article, English for specific purposes, information communication competence.

For citation: Nalimova I.S., Valeev A.A. Information and communication competence development through teaching rendering professionally focused English articles to students. *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 3 (2): 124–135. (In Russ.)

К уровню владения информационно-коммуникационной компетенцией специалистов предъявляются все более высокие требования. Это находит отражение в умении работать с информацией, анализировать ее и пользоваться этой информацией для дальнейшей передачи сведений. Умение работать с научной и публицистической литературой на английском языке является одним из основополагающих умений профессиональной деятельности. Компетентный специалист должен уметь работать с большим объемом профессиональной информации на английском языке. Это обуславливает задачу программы по английскому языку в неязыковом вузе. А именно, обеспечить практическое владение иностранным языком, чтобы будущие специалисты умели использовать английский язык на практике – для получения информации из иностранных источников, понимать литературу по своей специальности, реферировать ее.

Обучение иностранному языку на неязыковых факультетах в вузе ориентировано на формирование ряда компетенций, которые предусматривают способность студента к анализу, синтезу (ОК-1), готовность студента к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности (ОК-8) [5].

Одним из средств формирования данных компетенций является обучение навыку реферирования профессионально-направленных статей, поскольку реферирование как раз подразумевает навык аналитико-синтетической обработки материала, включая понимание, анализ и критическое осмысление содержания исходного текста для получения и передачи необходимых сведений. Кроме того, формирование навыка реферирования научных статей

профессиональной направленности служит средством к дальнейшей коммуникации и готовности поддержать беседу с другими специалистами профессиональной области. Добавим сюда, что навык реферирования статьи на английском языке служит одной из объективных форм контроля уровня владения английским языком [1], так как позволяет определить степень сформированности речевых навыков и умений, способности грамотно изложить основную суть оригинального текста, выразить свое мнение к определенной проблеме, обозначенной в исходной статье.

Кроме того, актуальным на сегодняшний день является необходимость работать с большим объемом профессионально ориентированной информации на английском языке [2]. Специалисту требуется не только прочитать и перевести научный / научно-популярный текст, но и обработать полученную информацию. А именно, проанализировать, обобщить и кратко воспроизвести ее, а также обозначить свое отношение и свою позицию. Все эти навыки развиваются в процессе обучения реферированию статей профессиональной направленности на английском языке.

Реферирование относится к одному из видов речевой деятельности. Оно занимает промежуточную ступень между продуктивными и репродуктивными видами речевой деятельности. Так как с одной стороны, студенту необходимо передать суть первоначального материала (т.е. репродуктивная часть), с другой стороны – требуется применить критическое мышление и творческий подход, чтобы выразить свое собственное суждение, согласие/ несогласие, логически обоснованный вывод (продуктивная часть).

По своей сути, реферирование статьи на английском языке является одним из наиболее сложных навыков, так как включает в себя и навык аналитического чтения, и навык монологической речи. Наумова О.В. отмечает, что в ходе реферирования текста задействованы два способа мышления: анализ и синтез. Анализируя статью, студент может выбрать наиболее важную информацию, отодвигая на второй план второстепенную. В то же время наряду с анализом текста имеет место и его синтез. А именно, логическое обобщение

той важной информации, полученной в ходе анализа, и подготовка к изложению [4].

Устное реферирование – это извлечение из всего массива информации, представленной в источнике, основных фактов и их изложение во вторичном высказывании. В процесс реферирования происходит последовательное устранение избыточной информации. Работа с текстом первоисточника предусматривает такие преднамеренно оправданные потери информации, которые не приводят к смысловым искажениям.

Исследуя вопросы обучения реферированию текстов, ученые и методисты отмечают ряд функций данного процесса [6]:

- 1) информативная – выражается в извлечении основных фактов, действий, деталей, описанных в оригинальной статье;
- 2) поисковая – проявляется в непосредственном прочтении и поиске ключевых фактов, которые можно выделить как основные в тексте;
- 3) коммуникативная – заключается в сообщении обработанного материала с целью распространения и передачи информации.

Опыт работы со студентами неязыковых специальностей, изучающих английский язык для специальных целей, в частности в областях знаний медицины и химии, позволил нам разработать определенную систему обучения реферированию статей профессиональной направленности.

Актуальность данной задачи обусловлена тем, что в отличие от других видов речевой деятельности (чтение, аудирование, говорение, письмо), с которыми студенты знакомы со школы, реферирование статей является новым и очень важным аспектом в овладении английским языком.

Методологической базой для обучения студентов навыкам реферирования являются профессионально-направленные статьи, специально подобранные и перекликающиеся с изученными темами учебного материала дисциплины «Иностранный язык».

Согласно рабочим программам дисциплины, студент должен понимать основное содержание аутентичных научно-популярных и научных текстов;

выделять значимую/запрашиваемую информацию из прагматических текстов справочно-информационного характера; демонстрировать способность и готовность использовать иностранный язык в ситуациях профессионального общения [3].

В этой связи мы можем выделить опорные требования, необходимые студенту для успешной подготовки в овладении навыком реферирования статей на английском языке:

1) Языковая грамотность. Сюда можно отнести умения, предполагающие знание английского языка:

- умение определять значение слов, в том числе используя догадку по контексту;

- умение по возможности игнорировать незнакомые слова, которые не являются значимыми для понимания сути статьи;

- умение узнавать слова-коннекторы, выступающие в роли связок при логическом переходе от одного абзаца к другому, от последовательного описания одной мысли к другой.

2) Когнитивные умения. В эту группу целесообразно включить умения, нацеленные на понимание содержания статьи. А именно:

- умение по заголовку и подзаголовку обозначить тему статьи, определить какой проблеме посвящена статья;

- умения предвидеть какие ключевые вопросы будут рассматриваться в статье. Отсюда, умение соотнести / вспомнить знания из профессиональной области (медицины, химии и т.д.) с темой статьи;

- умение видеть и распознавать структуру статьи (введение, основная часть (методы/ эксперимент, описанный в статье) заключение (результаты/ выводы);

- умение обозначать смысловые части статьи, ориентироваться в логической цепочке, последовательности материала;

- умение распознавать в каждой смысловой части статьи главную информацию и второстепенную;

- умение переходить от одной смысловой части к другой, устанавливая логическую последовательность изложения материала;

- умение делать выводы, обобщения.

3) Коммуникативные умения. К ним относятся умения, направленные на грамотную передачу, изложение оригинального материала:

- умение последовательно излагать свои мысли на английском языке, демонстрируя не просто «сухой» пересказ текста, а пересказ с элементами анализа, с использованием вводных конструкций (*it's important to note that ... / taking into consideration the fact that ... / according to ...* и т.д.);

- умение вести монолог на английском языке, включая вступительную часть, основную и заключительную;

- умение презентовать материал.

Следовательно, можно утверждать, что на все эти моменты необходимо ориентировать студентов в ходе обучения реферированию профессионально-направленных статей на английском языке. Справедливо отметить, что на практике на начальном этапе обучения реферированию могут возникнуть некоторые трудности. А именно:

1) стремление студентов перевести каждое слово в статье. В данном случае учащимся необходимо понимать, что в любом тексте всегда допускается определенный процент незнакомых слов. Поэтому здесь важно включать языковую догадку, судить по контексту. Не следует паниковать и теряться при первом же незнакомом слове.

2) желание студентов ухватить как можно больше информации из статьи и включить ее в устное высказывание, как можно подробнее изложить материал. В данном случае важно напомнить студентам, что при реферировании происходит компрессия текста, свертывание. Это подразумевает передачу лишь основной информации, ключевых моментов – краткое содержание, *summary*.

3) отсутствие у студентов навыка выделять главную информацию из текста. Здесь возможно порекомендовать тренироваться на абзацах – после

прочтения каждого абзаца сформулировать своими словами суть. Важно обращать внимание на то, чтобы студент не брал начало из одного предложения, а конец из другого. Целесообразно делить сложные предложения на простые, пусть хотя бы состоящие из подлежащего, сказуемого и дополнения (особенно в группах с более низким уровнем языковой подготовки).

4) неумение перефразировать текст (напрямую связан с предыдущим пунктом). Важно отметить, что научная и научно-популярная статья имеет свои лексико-грамматические особенности. Например, изобилует пассивными конструкциями (Passive Voice), так как акцент смещается на результат исследования (the article is taken from.../ the experiment was invented/ the new discovery was carried out/ the article is devoted to ... и т.д.) Также для профессионально-направленной статьи характерно использование инфинитивов (it is necessary to point out that/ to stress this fact (idea) the author uses .../ to come back to what I was saying...), герундия (the author starts by telling that.../ the author concludes by giving some recommendations), причастий (taking into consideration the fact that... / speaking of this fact the author mentions.../ describing the course of the experiment ...). В плане лексики научная и научно-популярная статья может содержать термины той или иной профессиональной области, а также сокращения, аббревиатуры (GP – general practitioner, CNS – central nervous system, CPR – cardiopulmonary resuscitation, molecular weight, abdominal cavity) [7]. Они могут представлять для студентов определенную трудность. Хотя достаточно большой процент терминов имеет латинское происхождение. Особенно это касается медицинской лексики. Это в определенной степени может облегчить понимание.

5) неумение студентов передавать цитаты тех или иных ученых, исследователей, мнения которых были приведены в статье. В более широком смысле, студент не знает как выражать ссылки на какие-либо факты, к примеру, результаты эксперимента. В данном случае необходимо снабдить студентов образцами словосочетаний, клише (according to Mr. Smith / according

to the results of the experiment/ from the point of view of scientists from London University и т.д.)

б) избегание связующих элементов между логическими частями. Можно сослаться на то, что студенты привыкли пересказывать тексты в школе, когда монолог звучит как заученный текст. Важно донести до них, что с использованием в речи так называемых коннекторов речь будет звучать более естественно, станет логически упорядоченной. Кроме того, заученные клише, связующие вводные выражения могут дать студентам время подумать над тем, что говорить дальше.

В связи с этим считаем целесообразным представить план реферирования профессионально-ориентированной статьи на английском языке, включая клише, коннекторы, которые могут быть полезны в формировании этого навыка.

Таблица 1. Речевые клише для реферирования

1. Headline / Title of the article	The article is headlined... The article goes under the headline...
2. Place of origin/ publication	The article is taken from... The article is published in ...
3. Time of origin	The article is dated the first of November 2018.
4. Author	The article is written by... The author of the article is...
5. Theme / Topic	The article is devoted to... The article deals with the topic... The article touches upon the topic of...
6. Main idea / Aim of the article	The main idea of the article is... The purpose of the article / author is to give the reader some information on... The aim of the article / author is to provide the reader with some information about...;

<p>7. Contents of the article (a short summary of 3 or 4 sentences) + important FACTS, NAMES, FIGURES.</p>	<p>I want to single out the key points on which the article is based. Let's look through the text for figures, dates (or data) which are very important for the general understanding the problem discussed. I want to point out the following facts that turned out to be new for me. The author starts by telling the reader that... (writes, states, stresses, depicts, says, informs, underlines, confirms, emphasizes, puts an accent on, accepts / denies the fact, reports, resorts to, hints on, inclines to, points out... and so on) (to depict, to dwell (up)on, to touch (up)on, to explain, to introduce, to mention, to recall, to characterize, to analyze, to comment on, to enumerate, to point out, to emphasize, to stress, to underline, to generalize about, to criticize, to make a few critical remarks on, to reveal, to expose, to accuse, to blame, to mock smth, to ridicule, to praise, to give a summary of, to give one's account of...)</p>
<p>8. Vocabulary of the article – the topical vocabulary – the author's vocabulary</p>	<p>While reading I've come across some topical words and expressions like... The author's vocabulary is rather vivid, poor, rich... We see the author's mastery in conveying the main idea to the reader with the help of the phrases / parenthesis / sayings / proverbs.</p>
<p>9. Personal opinion / impression of the article</p>	<p>I found the article interesting / important / useful / dull / of no value / (too) hard to understand and assess (Why?) I appreciate the author's word-painting as / superb / ordinary / exaggerated. I believe that... My point is that...</p>
<p>10. Personal view on the topic / idea/ problem</p>	<p>The message of the writer is clear to understand... I share the author's view... I see the problem in a different way... Different sources say that... One measure which may improve the situation would be to introduce... In conclusion, I feel strongly that this is the best way to...</p>

Обращаем внимание, что существуют различные варианты речевых клише (хотя структура плана реферирования схожа). Поэтому данный план носит лишь рекомендательный характер, что может облегчить процесс реферирования.

В целом, можно сказать, что лишь с практикой происходит закрепление и автоматизация данного навыка, важного для обмена информацией

с коллегами в своей профессиональной области, для выражения своего мнения на конференциях. Ведь на современном уровне информатизации общества высокие требования предъявляются к уровню владения информационной компетенцией специалистов всех областей деятельности. Кроме того, в процессе профессиональной коммуникации английский язык является официальным языком большинства международных научных конференций. Это также находит отражение в программах международных стажировок, где потребуются знания профессиональной терминологии на английском языке, умение общаться с коллегами на специализированные темы, обсуждать профессиональные вопросы с зарубежными коллегами.

Навык умения работать с оригинальной иностранной литературой профессиональной направленности, навык обработки информации (анализа, критического осмысления, сжатия текста, синтеза), навык реферирования научных статей – решают основные задачи обучения студентов английскому языку на неязыковых факультетах. Особенно это актуально в условиях современных изменений, когда в учебных программах по иностранному языку сокращается количество аудиторных часов и увеличивается самостоятельная работа студентов. Навык реферирования как раз и относится к тому виду, когда нужно самостоятельно разобраться в проблематике статьи, продумать логическую последовательность изложения и сформулировать выводы.

Регулярная работа по реферированию английских статей профессиональной направленности может побудить студентов к сознательному подходу к языковому материалу, научному подходу к профессиональной деятельности, приведет к значительному улучшению знаний английского языка, расширит кругозор студентов, обогатит терминологический вокабуляр.

Литература

1. *Вейзе А.А.* Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1985. 127 с.

2. *Налимова И.С.* Использование информационных медиа ресурсов при обучении студентов английскому языку для специальных целей / И.С. Налимова // Современные исследования социальных проблем. - Красноярск: Научно-Инновационный центр, 2017. Том 8, № 8-2. С. 67 – 72.

3. *Налимова И.С.* Программа дисциплины Иностранный язык, специальность 31.05.01 Лечебное дело. // URL: <https://kpfu.ru/pdf/portal/oop/255762.pdf> (дата обращения 21.01.2019).

4. *Наумова О.В.* Особенности обучения реферированию текстов на английском языке в процессе обучения аспирантов // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Т. 2. 2010.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт... 2016]. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 30.05.02 Медицинская биофизика [Электронный ресурс] // URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1139725759/0001201608300041.pdf> (дата обращения: 21.01.2019).

6. *Фролова Н.А.* Реферирование и аннотирование текстов по специальности (на материале немецкого языка): Учеб. пособие / ВолгГТУ, Волгоград, 2006. 83 с.

7. *Eric H. Glendinning, Ron Howard.* Professional English in Use // Cambridge university press, 2007. 176 p.

References

1. Eric H. Glendinning, Ron Howard. (2007). *Professional English in Use* // Cambridge university press. 176 p. (in English)

2. *Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart... 2016]. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart vysshego obrazovaniya po spetsial'nosti 30.05.02 Meditsinskaya biofizika* [Federal state educational standard of higher education in the specialty 30.05.02 Medical Biophysics] // URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1139725759/0001201608300041.pdf> (accessed: 21.01.2019). (in Russian)

3. Frolova, N.A. (2006). *Referirovaniye i annotirovaniye tekstov po spetsial'nosti (na materiale nemetskogo yazyka)*: Ucheb. Posobiye [Rendering and annotating texts in the specialty]. Volgograd, 83 p. (in Russian)

4. Nalimova, I.S. (2017). *Ispol'zovaniye informatsionnykh media resursov pri obuchenii studentov angliyskomu yazyku dlya spetsial'nykh tseley* [Information media resources in teaching English for specific purposes to students]. Krasnoyarsk, Vol. 8, № 8-2, p. 67 – 72. (in Russian)

5. Nalimova, I.S. *Programma distsipliny Inostranny yazyk, spetsial'nost' 31.05.01 Lechebnoye delo* [Program of discipline Foreign language, specialty 31.05.01 General medicine] // URL: <https://kpfu.ru/pdf/portal/oop/255762.pdf> (accessed 21.01.2019). (in Russian)

6. Naumova, O. V. (2010). *Osobennosti obucheniya referirovaniyu tekstov na angliyskom yazyke v protsesse obucheniya aspirantov* [Features of teaching rendering texts in English in the process of teaching post-graduate students]. *Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov*, Vol. 2. (in Russian)

7. Veyze, A.A. (1985). *Chteniye, referirovaniye i annotirovaniye inostrannogo teksta* [Reading, rendering and annotating a foreign text]: ucheb. posobiye. Moscow, Vyssh. shk., 127 p. (in Russian)

Авторы публикации

Authors of the publication

Налимова Ирина Сергеевна –
старший преподаватель
Казанский федеральный университет
E-mail: i-nalimova84@mail.ru

Nalimova Irina Sergeevna –
senior lecturer
Kazan Federal University
E-mail: i-nalimova84@mail.ru

Валеев Агзам Абрарович –
доктор педагогических наук, профессор
Казанский федеральный университет
E-mail: agzam.valeev1952@yandex

Valeev Agzam Abrarovich –
Dr. Sci. (Pedagogy), Professor
Kazan Federal University
E-mail: agzam.valeev1952@yandex

Поступила в редакцию 11.06.2019.
Принята к публикации 12.07.2019.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Л.М. Никонорова, Л.В. Мамина

l.mnikonorova@gmail.com, l.maminova@mail.ru

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной проблеме педагогической науки: использованию проектного обучения при подготовке студентов к применению иностранного языка на практике в профессиональных целях. Показаны возможности проектной технологии на конкретном примере реализованного со студентами проекта по теме «Изменение климата и его последствия». Особое внимание уделяется пониманию иноязычного текста, развитию у студентов умений анализа и применению новой информации, участию в массовых открытых онлайн-курсах (МООК) для получения актуальных знаний на иностранном языке.

Ключевые слова: проектное обучение, глобализация и образование, иноязычный текст, анализ информации.

Для цитирования: Никонорова Л.М., Мамина Л.В. Использование проектного обучения в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку студентов в техническом вузе. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 136–143.

**THE USE OF PROJECT-BASED LEARNING IN PROFESSIONALLY-
ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING OF STUDENTS
IN A TECHNICAL UNIVERSITY**

L.M. Nikonorova, L.V. Maminova

l.mnikonorova@gmail.com, l.maminova@mail.ru

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Abstract. This article is devoted to the actual problem of pedagogical science: the use of project training in the preparation of students for the use of a foreign language in practice for professional purposes. The possibilities of the project technology on a concrete example

of the project implemented with students on the theme "Climate Change and its consequences" are shown. Particular attention is paid to the understanding of a foreign language text, the development of students' skills in analysis and application of new information, participation in mass open online courses (MOOCs) to obtain relevant knowledge in a foreign language.

Keywords: project training, globalization and education, foreign language text, information analysis.

For citation: Nikonorova L.M., Maminova L.V. The use of project-based learning in professionally-oriented foreign language teaching of students in a technical university. *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 3 (2): 136–143. (In Russ.)

Интерес к изучению иностранных языков в профессиональных целях постоянно растет. Процесс обучения иностранному языку все больше рассматривается не просто как передача языковых и речевых знаний, но и как средство социализации личности, готовой к жизни в многонациональном мире. Очевидна необходимость осуществления специальной подготовки обучающихся к профессионально-ориентированному общению на иностранном языке, предполагающем формирование коммуникативных умений и навыков с целью решения профессиональных задач в реальной жизни.

Эффективным средством повышения уровня профессиональной подготовки будущих студентов является проектное обучение. История «проектов» началась в Италии в XVI веке и не была связана изначально с образованием. В области образования метод проектов используется с начала XX века и стал известным благодаря Д. Дьюи и его ученику В. Килпатрику. Суть метода заключалась в организации обучения, при котором обучающиеся получают необходимые знания и опыт в процессе решения проблем в реальных жизненных ситуациях.

В начале 70-х годов прошлого столетия проектное обучение переживает подъем в европейских странах в связи с потребностью использовать наряду с фронтальными занятиями более активные методы обучения, обеспечивающие связь обучающихся с жизнью.

В нашей стране вопросами проектного обучения занимаются многие исследователи и преподаватели – практики: Е.С. Полат, И.А. Байгушева, Н.О. Ермилов, Т.И. Закирова и другие [1, 2, 4]. Основными целями обучения

являются сегодня всестороннее развитие личности, формирование творческого, самостоятельного и критического мышления, умение работать с информацией, умение анализировать и делать соответствующие выводы, систематизировать, оценивать проделанную работу. Проектное обучение является личностно-ориентированной технологией, в ее основе лежит деятельностный подход, принятый во всех нормативных документах и ориентирующий на формирование и развитие всех этих умений и навыков. Проектно-исследовательская деятельность может быть осуществлена как на занятии, так и внеурочно.

В процессе обучения иностранному языку мы применяем проектное обучение, в частности совместно со студентами первого курса был выполнен проект «Klimawandel und seine Folgen» («Изменение климата и его последствия»). Основной целью проекта является изучение одной из актуальных проблем современности: изменение климата, последствия для человечества этого изменения, выводы и конкретные предложения по тем действиям, которые мы еще можем принять для изменения сложившейся ситуации. Были пошагово запланированы действия всей группы по изучению материала, каждый из участников получил свое направление. Выбор студенты делали самостоятельно, исходя из своих интересов. На этапе поиска и изучения информации из источников на языке оригинала обучающиеся сталкиваются с трудностями языкового плана. Для их устранения проводятся индивидуальные консультации во внеурочное время, а на занятиях по немецкому языку уделяется особое внимание заданиям по извлечению основной и второстепенной информации из текста, определению его смысловой структуры. Для развития понимания основной информации мы используем следующие задания при работе с текстами:

- определите, о какой теме идет речь (предлагаются небольшие сообщения);
- найдите в тексте основную информацию: Кто? Как? Откуда? Почему? (заполните таблицу на доске);
- назовите, какие заглавия подходят к содержанию текста;

- придумайте заглавия к отдельным абзацам;

Выполняем также задания на развитие умения быстро устанавливать причинно-следственные отношения:

- установите последовательность изображений в соответствии с информацией данного текста;

- соберите листочки с абзацами в единый текст;

- напишите предложения в логической последовательности в соответствии с текстом.

В связи с тем, что в рамках проекта готовится реферат по теме, где каждый участник представляет результаты своего исследования, уместной представляется и работа по развитию умений работать с объемом информации.

- переформулируйте название текста в самостоятельное предложение, укажите все возможные варианты;

- упростите сложные предложения;

- подумайте, какое предложение передает суть текста;

- передайте основное содержание текста в двух/трех предложениях [3].

Большим помощником в работе с профессиональной лексикой и текстами на занятиях по иностранному языку оказывает учебник «Deutsch für Ingenieure» М. Штайнмец и Х. Динтеры [5]. Темы учебника взяты из тех областей знаний, которые понятны всем начинающим инженерам и представляют профессиональный интерес. Обучающимся предлагаются упражнения для развития умения извлечения из текстов информации, для ее структурирования и презентации. Предусмотрена работа студентов в малых группах для проработки ситуаций из профессиональной жизни и развития умения адекватно объясниться в ситуации профессионального общения. Этот курс предназначен как для студентов инженерных специальностей, так и для инженеров и технических сотрудников на производстве и в научных исследовательских институтах и лабораториях. Наряду с основным словарным запасом из различных технических областей и типичных специфических языковых и речевых профессиональных выражений, студенты учатся готовить

и представлять доклады по своей специальности, составлять резюме, общаться с коллегами по профессии, по совместному международному проекту.

Такая работа с информацией в рамках проекта призвана повысить уровень профессиональной иноязычной коммуникативной компетентности обучающихся. Умение понимать, извлекать основную информацию из текстов и сообщений, делать выводы помогает студентам и при получении новых актуальных знаний в рамках массовых открытых онлайн-курсов (MOOC – Massive open online courses). С 2015 года немецкая образовательная платформа Iversity представляет ежегодно курс «Изменение климата и его последствия». Главной целью этого курса является информирование общественности о том, что происходит с нашей планетой в результате изменения климата. Доказанным фактом на сегодняшний день является то, что глобальное потепление является делом рук человека. Температура быстро растет, тают льды, поднимается уровень моря, в зоне затопления в скором времени могут оказаться многие города и острова. Для нашего одноименного проекта данный курс представляет большой интерес, так как здесь читают лекции ведущие специалисты в этой области. К сожалению, не все студенты понимают ученых – носителей языка, понятными бывают графики и таблицы. Кроме того, помимо видео-лекций предлагаются научные статьи, учебные тексты, интересные ссылки. Представляет интерес участие в форумах – участники пишут короткие сообщения, которые наши студенты могут понять, и при желании поучаствовать в дискуссии, высказать свое мнение. Обучающиеся узнают много нового не только по теме, но и о стране и менталитете ее жителей. На курс записываются люди из многих государств, но большинство – из Германии. Такие понятия как «устойчивое развитие», «энергетический поворот» происходят родом из этой страны. Энергетический поворот означает отказ от атомной энергетики и переход к альтернативным источникам энергии, но более важным здесь является изменение образа мышления и, соответственно, практических действий по защите окружающей среды. Важным моментом является экономия не только энергии, но и других ресурсов,

как материальных, так и нематериальных. Продолжительность занятий чаще всего составляет от шести до девяти недель, но имеются и экспресс-курсы, продолжительностью в несколько дней. Тесты и экзамены сдаются только в случае необходимости получения сертификата.

Над нашим проектом мы активно работали три месяца, проводя еженедельно встречи проектной группы из девяти участников, обсуждали возникшие вопросы языкового и содержательного плана, делились информацией. Студенты работали над следующими разделами:

- как жить, не причиняя ущерба окружающей среде;
- загрязнение водного пространства;
- причины и последствия повышения уровня моря;
- глобальное потепление и таяние льдов;
- изменение климата и его последствия для фауны и флоры;
- влияние потепления на здоровье человека;
- как думать и жить экологично: 10 советов.

Из различных источников мы подбирали актуальный материал и выбирали самую важную информацию, на основе которой был подготовлен реферат на немецком языке по указанным пунктам. Кроме того, была подготовлена презентация на русском языке, чтобы проинформировать всех людей, не владеющих немецким языком. На презентацию проекта были приглашены студенты первого курса. Итоговый слайд выступления был посвящен мерам по защите климата и окружающей среды:

- информирование людей о положении дел в этой области;
- изменение мышления и действий, направленных на экономию энергии и других материальных и нематериальных ресурсов (экологичное, экономичное и социальное мышление);
- снижение выброса углекислого газа в атмосферу (не допустить повышение температуры на Земле более чем на 2 градуса);
- переориентация на возобновляемые источники энергии;
- повышение энергоэффективности.

На основе проделанной работы можно сделать вывод о том, что применение проектного обучения на занятиях по немецкому языку усиливает мотивацию у студентов, способствует лучшему усвоению учебного материала, повышению уровня иноязычной компетентности, успешной реализации личностно-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном образовании.

Литература

1. Байгушева И.А., Ермилов Н.О. Организация проектной деятельности студентов как фактор повышения качества математической подготовки в вузе //Современные наукоемкие технологии. 2017. 10. С. 79–83.

2. Закирова Т.И. Проектная деятельность студентов как метод формирования компетенций студентов вузов //Современные проблемы науки и образования 2017. № 5 // URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27080> (дата обращения: 15.05.2019).

3. Никонорова Л.М., Сидорова Д.Г. Развитие критического мышления у студентов высшей школы через обучение пониманию иноязычного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. №12(42): в 3-х ч. Ч.III. С. 129–132.

4. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: изд. центр «Академия», 2010. С. 193–200. URL: <https://studfiles.net/preview/630694> (дата обращения: 15.05.2019).

5. Maria Steinmetz, Heinrich Dintera: Deutsch für Ingenieure. VerlagSpringer Vieweg, Reihe VDE Buch, Wiesbaden 2014, 392 S.

References

1. Baigusheva, I.A., Ermilov, N.O. (2017). *Organizatsiya proektnoi deyatel'nosti studentov kak faktor povysheniya kachestva matematicheskoi podgotovki v vuze* [Organization of project activities of students as a factor in improving the quality of mathematical training in high school] //Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 10. S. 79–83. (In Russian)

2. Zakirova, T.I. (2017). *Proektnaya deyatel'nost' studentov kak metod formirovaniya kompetentsii studentov vuzov* [Project activity of students as a method of forming the competencies of university students] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. № 5 // URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27080> (accessed: 15.05.2019). (In Russian)

3. Nikonorova, L.M., Sidorova, D.G. (2014). *Razvitie kriticheskogo myshleniya u studentov vysshei shkoly cherez obuchenie ponimaniyu inoyazychnogo teksta* [Developing critical thinking in high school students through learning to understand a foreign language text] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota. №12(42): v 3-kh ch. Ch.III. S. 129–132. (In Russian)

4. Polat, E.S. (2010). *Sovremennye pedagogicheskie i informatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya* [Modern pedagogical and information technologies in the education system]. M.: izd. tsentr «Akademiya». S. 193–200. URL: <https://studfiles.net/preview/630694> (accessed: 15.05.2019). (In Russian)

5. Maria Steinmetz, Heinrich Dintera (2014). *Deutsch für Ingenieure*. VerlagSpringer Vieweg, Reihe VDE Buch, Wiesbaden. 392 S. (In German)

Авторы публикации

Никонорова Лиля Михайловна –
кандидат педагогических наук, доцент
Казанский государственный энергетический
университет
E-mail: lmnikonorova@gmail.com

Маминова Лариса Валентиновна –
старший преподаватель
Казанский государственный энергетический
университет
E-mail: l.maminova@mail.ru

Authors of the publication

Lilia Nikonorova –
Candidate of pedagogical sciences,
Associate professor
Kazan State Power Engineering University
E-mail: lmnikonorova@gmail.com

Larisa Maminova –
Senior lecturer
Kazan State Power Engineering University
E-mail: l.maminova@mail.ru

**Поступила в редакцию 20.06.2019.
Принята к публикации 25.07.2019.**

УДК 372.881.111.1

ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ ИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ*Н.П. Поморцева, С.П. Антонова**nadpom@rambler.ru, svetlanaantonova1@rambler.ru**Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обучения лексике ИЯ как одной из ключевых задач современной методики обучения ИЯ в целом. Авторы обсуждают проблему целесообразности и качества обучения специальной лексике ИЯ в средней школе на материале темы «Одежда. Мода». Методологическая база исследования основана на трудах Н. Д. Гальсковой, Р. Барта. Материалом для практической части исследования послужили тексты современных школьных учебников *Spotlight* (для общеобразовательных школ) и *Starlight* (для школ с углублённым изучением английского языка). Результаты исследования показали недостаточное количество специальной лексики для рассмотрения данной актуальной темы, а также выявили необходимость более детального рассмотрения темы в рамках программы общего образования.

Ключевые слова: лексика, специальная лексика, мода, одежда, иностранный язык, английский язык.

Для цитирования: Поморцева Н.П., Антонова С.П. Проблема обучения специальной лексике ИЯ в средней школе. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 144–155.

**THE PROBLEM OF TEACHING SPECIAL VOCABULARY
IN COMPREHENSIVE SCHOOL***N.P. Pomortseva, S.P. Antonova**nadpom@rambler.ru, svetlanaantonova1@rambler.ru**Kazan Federal University, Kazan city, Russia*

Abstract. The article deals with the issues of teaching English vocabulary as one of the key tasks of modern Foreign Languages Teaching Methods in general. The authors discuss the problem

of the feasibility and quality of teaching the special vocabulary of the foreign language in the comprehensive school on the materials of the topic *Clothing. Fashion*. The methodological basis of the research is the works of N. D. Galskova, R. Bart. The material for the practical part of the study was the texts of the popular modern school course books *Spotlight* (for general education schools) and *Starlight* (for schools with in-depth study of the English language). The results of the study showed an insufficient number of special vocabulary to consider this relevant topic, and also revealed the need for a more detailed consideration of the topic in the framework of the general education program.

Key words: vocabulary, special vocabulary, clothing, fashion, foreign language, English.

For citation: Pomortseva N.P., Antonova S.P. The problem of teaching special vocabulary in comprehensive school. *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 3 (2): 144–155. (In Russ.)

Одним из ключевых составляющих в обучении иностранному языку является лексический аспект. Каждое слово – явление довольно сложное и многообразное, обладает своей формой, правилами употребления и имеет определённое количество значений. Лексика – это основа языка, его основной строительный материал. И, прежде чем говорить об обучении лексической стороне языка, приведём определение самого термина «лексика».

По С.И. Ожегову, «лексика – словарный состав языка», центральная его часть, которая называет, формирует и передаёт знания о реальных объектах. По мнению Л.В. Щербы, лексика – «это живая материя языка, она служит для предметного содержания мысли, т.е. для называния» [1]. Существует ещё ряд определений данного слова, но наиболее распространённым является следующее: «Лексика - совокупность слов и сходных с ними по функциям объединений, образующих определённую систему» [2].

Лексика состоит из лексических единиц. Лексическая единица – это слово, устойчивое словосочетание или другая единица языка, способная обозначать предметы, явления, их признаки и т. п. [3]. Всякое слово – есть лексическая единица. Но не всякая лексическая единица – это слово. Лексические единицы бывают цельными и отдельными. Цельные лексические единицы и есть слова. Отдельные же представляют собой клишированные обороты (выражения) и устойчивые словосочетания (идиомы) [4].

Чаще всего лексику любого языка подразделяют на следующие группы: базовая, общеупотребительная, специальная и т. д. Так, базовая лексика – это

основной словарный запас, необходимый человеку для выживания в среде, подбирается индивидуально. Общеупотребительная – группа слов, употребляемых основной массой человеческого общества. И специальная лексика, или профессионально-терминологическая – включает понятия и определения, относящиеся непосредственно к трудовой деятельности человека, в повседневной речи, как правило, практически не употребляются [5].

В качестве материала для нашего исследования была выбрана специальная лексика, относящаяся к теме «Одежда. Мода». И исследовалась она в рамках программы УМК современных школьных учебников *Spotlight* (для общеобразовательных школ) и *Starlight* (для школ с углублённым изучением английского языка).

Выбор данной темы и целевой аудитории обусловлен рядом факторов, подчёркивающих актуальность данного вопроса в социуме. На сегодняшний день *fashion*-индустрия – одна из самых крупных быстроразвивающихся отраслей современного общества. Благодаря процессу глобализации и появлению сети Интернет, мода стала массовым и общедоступным явлением. В широком смысле слова, мода – это, прежде всего, стиль и образ жизни в целом. Это то, как человек предпочитает жить, как себя преподносит, как контактирует с окружающими и какие ценности ставит в приоритет. В более узком понимании, под модой подразумевают внешний облик человека – а именно, одежду.

«Модный бизнес» затрагивает очень многие сферы общественной жизни, включая науку, искусство и даже политику. Ежегодно растёт количество дизайнеров и брендов, увеличиваются объёмы продаж [6]. Интерес к моде растёт, что приводит к расширению круга специализаций и появлению новых профессий в данной сфере, определяя потребность в высококвалифицированных кадрах, способных осуществлять работу на международном уровне.

На протяжении истории моды диктовали разные страны, и на данный момент очагами fashion-индустрии стали такие города, как Париж, Милан, Нью-Йорк и Лондон [6]. В связи с этим для того, чтобы стать востребованным специалистом, необходимо знать как минимум 2 языка. Среди них английский как международный. Причём владение иностранным языком в данной области подразумевает не только осуществление свободной коммуникации, но ещё и знание специфической терминологии по стилистике, имиджу, конструированию, моделированию, а также по технологии пошива одежды. Таким образом, владение иностранным языком является обязательным компонентом профессиональной подготовки современного специалиста.

Профессиональная ориентация индивида в большей степени определяется именно в общеобразовательной школе. Тут же под влиянием общества и многих других внешних факторов, формируется его общее психическое и физическое состояние, а также ряд морально-этических качеств и установок. Именно поэтому объектом нашего исследования стали именно содержание УМК по английскому языку для средней школы. Мода же как явление социальное оказывает прямое влияние на все перечисленные выше пункты. Экспериментальные исследования последних лет подтверждают это, а также дают основание понять, что мода – важная составляющая часть современной субкультуры.

Данный тезис подтверждается результатами эмпирического исследования С.Т. Посоховой в области психологии моды подростков [7]. В соответствии с ними было отмечено, что именно мода может служить хорошим показателем единства внутреннего и внешнего в жизни индивида, а также стать одним из возможных способов самореализации. В исследовании подчёркивалась связь принятия моды с эмоционально-потребностной сферой, которая, в свою очередь, может играть роль катализатора при смещении деструктивных ориентаций (алкоголь, курение и т. д.) в область конструктивных (спорт, творчество и т. д.).

Анализ литературы по проблеме показывает значительное число исследований, посвященных роли моды в жизни подростка-учащегося средней школы [8]. В частности интересное исследование было проведено самими учащимися общеобразовательной школы ЗАТО г. Фокино на тему «Мода и её влияние на организм подростка», где рассматривалось прямое воздействие предметов одежды на физическое состояние человека [9]. Аналогичный вопрос изучали исследователи Казахского национального медицинского университета им. С.Д. Асфендиярова и получили сходные результаты[10].

Таким образом, становится очевидным, что тема «Одежда. Мода» достаточно актуальна на сегодняшний день, и необходимо заниматься её углублением и расширением. Но, как известно, в нашей стране получить хорошее образование в этой сфере, особенно на английском языке, очень сложно, практически невозможно. В связи с этим, мы задались целью – рассмотреть вопрос изучения темы «Одежда. Мода» в традиционных учебных заведениях на примере общеобразовательных школ.

Для достижения цели исследования авторы поставили перед собой следующие задачи:

- 1) изучить содержание УМК *Spotlight* и *Starlight* за весь период обучения в средней школе;
- 2) проанализировать полученные данные и определить глубину и интенсивность изучения данной темы;
- 3) сравнить особенности изучения лексики по теме «Мода. Одежда» и потребности каждой возрастной группы.

Для решения поставленных задач в работу были использованы следующие методы исследования: 1) теоретический анализ и обобщение литературы – сбор информации по теме «Мода. Одежда» из школьных учебников *Spotlight* и *Sratlight* с 1 по 11 класс; 2) сравнение – установление сходств и различий учебных программ с 1 по 11 класс; 3) измерение – подсчёт лексических единиц; 4) обобщение и анализ полученных данных.

Результаты исследования представлены в следующей таблице (См. табл.)

Как видно из полученных данных, тема «Одежда. Мода» изучается в общеобразовательном курсе не слишком глубоко, даже при углублённом изучении английского языка. Преимущественно данный вопрос рассматривается в сочетании с какой-либо другой темой (погода, внешность, культурные особенности, спорт и т.д.), что подчёркивает отношение к материалу исследования, как к чему-то дополнительному, нежели специальному.

Таблица 1.

	Spotlight	Starlight
1 кл.	-	-
2 кл.	My holidays - <i>jacket, coat shorts, hat, socks, jeans, shoes, skirt, T-shirt.</i>	Hello, Magic Friends! - <i>jeans, socks, cap, hat, shorts, shirt, clothes, jewelry.</i> Looking good! – <i>boots, jacket, jeans, jumper, dress, hat, T-shirt, shorts, vest, socks, cap, shoes.</i>
3 кл.	-	At the toy shop - <i>hat, dress, rings, watch.</i> Talent show – <i>glasses.</i> My new clothes – <i>shirt, T-shirt, shoes, dress, skirt, trousers, socks, boots, shorts, trainers, jacket.</i>
4 кл.	Hello, sunshine! – <i>swimsuit, sunglasses, boots, swimming trunks, jeans.</i>	In town – <i>jumper, jeans, scarf, cap, coat, gloves, pyjamas, slippers, dress, socks, skirt.</i> Port fairy – <i>swimsuit, swimming trunks, sandals, sunglasses.</i>
5 кл.	My things - <i>cap, watch, gloves, tie, trainers, hat, scarf.</i> Holiday in the UK – <i>hat, scarf, T-shirt.</i> Dress right – <i>blouse, skirt, high heels, cap, T-shirt, shorts, socks, trainers, scarf, gloves, jacket, trousers, boots, shirt, tie, coat, shoes, raincoat, jumper, hat, dress, suit, bag.</i> Culture corner. Alaska – <i>short-sleeved shirt, shorts, long-sleeved shirt, jeans, warm hat and gloves, walking shoes, boots, jacket, wool sweater, winter coat.</i> <i>Fashion.</i>	Going around – <i>jacket.</i> Shopping time – <i>flat shoes, high heels, leggings, socks, sandals, skirt, top, coat, dress, gloves, sunglasses, cap, bag, scarves, hat, sweetshirt, tie, shorts.</i> Dress right – <i>blouse, boots, clothes, dress, jumper, light, loose, raincoat, shirt, suit, tights, trainers, trousers.</i>
6 кл.	What's the weather like? – <i>sweater, coat, hat, dress, trainers, scarf, T-shirt, raincoat, top, skirt, shoes, boots, shorts, gloves, jacket, shirt, trousers.</i>	-
7 кл.	Can I help you? – <i>hooded sweater, socks, sunglasses, swimsuit, swimming trunks.</i> English in use – <i>skirt, gloves, anorak, waistcoat, cap, raincoat, trainers.</i>	-
8 кл.	Be yourself – <i>Pattern: floral, striped, checked, plain, polka-dot, patterned; Style: baggy, elegant, tight-fitting, loose-fitting, casual, smart, sporty, scruffy; Material: velvet, leather, silk, cotton, wool, nylon, linen.</i>	Consumer society – <i>fabric (cotton, silk, wool, nylon), dress, cardigan, shoulder bag, high-heeled shoes.</i>

	Phrases: <i>looks (very) smart / classy / modern / trendy / fashionable / casual, comfortable, ridiculous / awful / old-fashioned / funny / weird; fit / match / suit / wear / try / go.</i> Sports – <i>swimsuit, glove, football boots.</i>	
9 кл.	The recycling loop – <i>fleece jacket, gloves.</i>	Art and entertainment – <i>dress, ballgown, suit, accessories, jewelry, top hat, silver cuff links, footwear, high-heels, flip-flops.</i>
10 кл.	-	Teen fashion tips – <i>put, wear, suit, costume, outfit, pattern, style, fashion, look, label, evening gown, sleeve, gloves, jacket, shirt, hat, cap, trousers, pyjamas, shoes, sandals, designer, outlets, trends, discount, on sale, exchange, receipt, retail, match, suits, goes with, fit.</i>
11 кл.	Holidays (grammar) – <i>straw hat, swimsuit, sunglasses, flip-flops.</i>	-

Обратимся к результатам нашего исследования и рассмотрим более подробно содержание программы по английскому языку для начальной школы. Для 1 класса ни в УМК *Spotlight*, ни в *Starlight* никакой специализированной лексики на тему «Одежда. Мода» не предусматривается. Аналогичная ситуация наблюдается для 3 класса УМК *Spotlight*. В рамках УМК *Starlight*, как в более углублённой версии учебника по английскому языку для средней школы, данный вопрос затрагивается глубже – уже во 2 и 3 классе изучаются темы, напрямую связанные с одеждой и внешним видом («Looking Good!» и «My New Clothes»), появляется более узконаправленная лексика (например, не просто «shoes» или «boots», а уже «trainers», «slippers» и «sandals»), включая ювелирные украшения и аксессуары. В УМК *Spotlight* одежда рассматривается как дополнение к теме каникул и отдыха.

В 5 классе содержание программ обоих уровней сложности является наиболее насыщенным. УМК *Spotlight* помимо конкретных тем, связанных с модой («My Things» и «Dress Right») предлагает специальную лексику для холодного климата, на примере Аляски («long-sleeved shirt», «warm hat and gloves», «wool sweater» и «winter coat»), вводится само понятие «мода» – «fashion». В обеих программах появляются такие слова, как «high heels», «tight» и «tie», связанные с праздничным и официально-деловым стилем. По всей вероятности, такой акцент на внешний вид связан с возрастом обучающихся.

5 класс – это время, когда молодые люди начинают более внимательно относиться к своему образу. Причём используют его в качестве средства самовыражения.

Материалы для 6 и 7 класса в учебниках *Starlight* специальной лексики по заданной теме не содержат. В УМК *Spotlight* она присутствует в рамках вопроса покупок и обыденной жизни. Углубляется словарь плечевых изделий (например, не просто «shirt», а «anorak» и «hooded sweater»).

В 8 классе в обеих программах появляются качественные характеристики вещей. В УМК *Starlight* – это ассортимент тканей («cotton», «silk», «wool», «nylon»), в УМК *Spotlight* добавляются «принты» («floral», «striped», «checked» и т. д.) и стили («baggy», «elegant» и проч.). Также появляются фразы, связанные с ношением костюма («fit», «match» и т. д.) и субъективными ощущениями («looks (very) smart / classy / modern»).

В старших классах тема одежды, очевидно, снова отходит на второй план. В 9 классе УМК *Spotlight* она связана с экологической обстановкой и переработкой сырья, а в УМК *Starlight* – небольшая часть лексики для особых случаев. Учебник для 10 класса УМК *Spotlight* специальный вокабуляр по интересующей нас теме не содержит, при этом в УМК *Starlight* появляются термины, наиболее близкие к миру реальной моды («outfit», «evening gown», «designer», «outlets», «trends», «discount», «on sale» и т. д.). Тексты учебника для 11 класса УМК *Spotlight* повторяет лексику по теме «Одежда», связанную с темой «Каникулы и отдых», в УМК *Starlight* – она снова отсутствует.

Резюмируем полученные результаты:

1. Тема одежды рассматривается в сочетании с какой-либо другой темой (погода, внешность, культурные особенности, спорт и т.д.).

2. В 5 классе как *Spotlight*, так и *Starlight* затрагиваются довольно специфические термины (*high heels, flat shoes, sweetshirt, tie, tight*).

3. Больше внимания данной теме уделяется в учебниках 5 и 8 кл. (*Spotlight*) и 2-5 кл. (*Starlight*), более узко в 10 классе

4. В 1, 3, 10 классах (УМК *Spotlight*) и 1, 6, 7, 11 классах (УМК *Starlight*) данный вопрос не рассматривается.

5. В старших классах средней школы (9-11 класс) в материалах текстов соответствующих УМК тема одежды также практически не затрагивается.

Исходя из полученных данных, можно заметить, что тема «Одежда. Мода» в современных учебниках английского языка раскрывается в недостаточном объёме. А это значит, что перед будущими студентами образовательных учреждений *fashion*-сегмента, стоит задача исключительно самостоятельного изучения новой лексики. Кроме того, даже обычные выпускники средних школ, не стремящиеся связать свою жизнь со сферой моды в будущем, не смогут полноценно общаться и говорить о своих вкусах с представителями других культур.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что программа общего образования, уже начиная со школьных учебников, нуждается в расширении и более детальном рассмотрении темы «Одежда. Мода».

Учитывая актуальную сегодня активную профориентацию учащихся на более ранних стадиях, необходимо систематизировать и модернизировать школьный материал. Возможно, стоит задуматься о создании профильных классов или даже отдельных школ, ученики которых будут заниматься комплексным изучением *fashion*-индустрии будущего прикладного профиля образования.

В качестве примера можно привести модернизацию ныне существующего курса «Технология». Преподавать данную дисциплину совместно с модой можно не только теоретически, но и практически, органично вплетая дизайнерскую канву вкупе с технологической и конструкторской стороной производства. Вся терминология, соответственно, на английском языке. Аналогичным образом можно усовершенствовать предмет «Изобразительное искусство», введя более глубокое изучение колористики (цветовой круг, система цвета), *Pantone* гармоничного сочетания форм и силуэтов, анатомии человека (и её особенностей в *fashion*-иллюстрации), а также психологии

влияния визуальных образов на человека. Или даже выделить последний пункт как отдельную дисциплину. Вся терминология также на английском языке.

Хорошим решением может стать создание школ выходного дня на базе домов моды. Нечто подобное сейчас существует, но для взрослых сформировавшихся людей, которые уже, как правило, чего-то добились на модном поприще и желают углубить свои знания. А хотелось бы создать именно «кузницу кадров», которая бы воспитывала и выпускала настоящих мастеров своего дела, уже в первых шагах начинающих изучение данного сегмента без отрыва от активно действующего производства.

Как мы видим, данная тема очень интересна и многогранна, и развивать её можно в совершенно разных направлениях. Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что в связи со своей актуальностью в современном мире, она требует дальнейшего изучения и практической реализации.

Литература

1. *Атутова Е.Н.* Важность обучения лексике иностранных студентов // Научные исследования. Иваново: Изд-во: Олимп. 2017. №: 4 (15). С. 64–65.
2. *Воробьева Е., Глазунова А.* Исследовательская работа «Мода и ее влияние на организм подростка». // URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/09/04/issledovatelskaya-rabota-moda-i-ee-vliyanie-na-organizm-podrostka> (дата обращения 14.02.2019)
3. Гигиена и питание подростков. Комплексное исследование / Казахский национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова. // URL: <https://studfiles.net/preview/3992708/page:4/> (дата обращения 14.02.2019)
4. *Жимбаева Ц.Ч.* Особенности развития идентификации в подростковой среде // Вестник Бурятского университета, 2009. № 14. С. 197–201.
5. Методика преподавания иностранных языков: общий курс [учеб. пособие] / отв. ред. А.Н. Шапов. — М.: АСТ: АСТ-Москва: Восток-Запад, 2008.

6. *Посохова С.Т.* Принятие моды: внешнее и внутреннее измерение личности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. №128. С. 92–105.

7. Словарь Глоссарий.Ru. // URL: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RLlqxo,lxqol!lkoto.:#themid (дата обращения 16.02.2019).

8. *Сыромолотова Е.М.* Современные проблемы и технологии обучения лексике английского языка в сфере моды // Вопросы студенческой науки. 2017. №16. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-i-tehnologii-obucheniya-leksike-angliyskogo-yazyka-v-sfere-mody> (дата обращения 15.02.2019).

9. *Шатилов С.Ф.* Методика обучения немецкому языку в средней школе. Л.: Просвещение, 1986. 223 с.

10. *Щерба Л.В.* Преподавание иностранных языков в школе: Общие вопросы методики. Учеб. пособие для студентов филол. фак-тов. М., 2002.

References

1. Atutova, Ye.N. (2017). *Vazhnost' obucheniya leksike inostrannykh studentov* [The importance of learning the vocabulary of foreign students] // Nauchnyye issledovaniya. Ivanovo: Izd-vo: Olimp. №: 4 (15). S. 64 –65. (In Russian)

2. *Gigiyena i pitaniye podrostkov. Kompleksnoye issledovaniye* [Hygiene and nutrition of adolescents. Comprehensive study] / Kazakhskiy natsional'nyy meditsinskiy universitet im. S.D. Asfendiyarova. // URL: <https://studfiles.net/preview/3992708/page:4/> (accessed: 14.02.2019). (In Russian)

3. *Metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov: obshchiy kurs* [Methods of teaching foreign languages: general course] / otv. red. A.N. Shamov. M.: AST: AST-Moskva: Vostok-Zapad, 2008. (In Russian)

4. Posokhova, S. T. (2010). *Prinyatiye mody: vneshneye i vnutrenneye izmereniye lichnosti* [Adoption of fashion: external and internal dimension of personality] // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. № 128. S. 92–105. (In Russian)

5. Shatilov, S.F. (1986). *Metodika obucheniya nemetskomu yazyku v sredney shkole* [Methods of teaching German in high school]. L.: Prosveshcheniye. 223 s. (In Russian)
6. Shcherba, L. V. (2002). *Prepodavaniye inostrannykh yazykov v shkole: Obshchiye voprosy metodiki* [Teaching foreign languages at school: General issues of methodology]. Ucheb. posobiye dlya studentov filol. fak-tov. Moskva. (In Russian)
7. *Slovar' Glossariy.Ru*. [Glossary. Ru.] // URL: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RLlqxo,lxqol!lkoto.:#themid (accessed: 16.02.2019). (In Russian)
8. Syromolotova, Ye.M. (2017). *Sovremennyye problemy i tekhnologii obucheniya leksike angliyskogo yazyka v sfere mody* [Modern problems and technologies of teaching English vocabulary in the field of fashion] // *Voprosy studencheskoy nauki*. №16. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-problemy-i-tehnologii-obucheniya-leksike-angliyskogo-yazyka-v-sfere-mody> (accessed: 15.02.2019). (In Russian)
9. Vorob'yeva, Ye., Glazunova, A. *Issledovatel'skaya rabota «Moda i yeye vliyaniye na organizm podrostka»* [Research work "Fashion and its effect on the body of a teenager"] // URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/09/04/issledovatel'skaya-rabota-moda-i-ee-vliyanie-na-organizm-podrostka> (accessed: 14.02.2019). (In Russian)
10. Zhimbayeva, TS.CH. (2009). *Osobennosti razvitiya identifikatsii v podrostkovoy srede* [Features of the development of identification in the adolescent environment] // *Vestnik Buryatskogo universiteta*. № 14. S. 197–201. (In Russian)

Авторы публикации

Поморцева Надежда Павловна –
кандидат педагогических наук, доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: nadpom@rambler.ru

Антонова Светлана Петровна –
магистрант 2-го года обучения,
Казанский федеральный университет
E-mail: svetlanaantonova1@rambler.ru

Authors of the publication

Pomortseva Nadezhda Pavlovna –
Candidate of Pedagogy, Associate professor
Kazan Federal University
E-mail: nadpom@rambler.ru

Antonova Svetlana Petrovna –
2nd year Master Degree Student,
Kazan Federal University.
E-mail: svetlanaantonova1@rambler.ru

Поступила в редакцию 15.06.2019.
Принята к публикации 20.07.2019.